

ПРАВО

№ 32.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВѢ“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Прис. Пов. Я. А. Канторовичъ.

ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ.

(Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.), съ разъясненіями, извлеченными изъ кодификаціонной объяснительной записки къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1899 г.—опредѣленій 1-го, 2-го Департ. и Департамента Герольдіи Правит. Сената,—рѣшеній Кассац. Д-товъ и Общихъ Собраній Правит. Сената,—циркуляровъ и распоряженій министерствъ,—указовъ и циркуляровъ Святѣйшаго Синода,—съ приложеніемъ алфав. предметн. указателя.

Изданіе 2-ое, значительно дополненное.

СПб. 1911 г. Стр. XII+1024. Цѣна 5 р. 50 к., въ перепл. 6 р.

Сенаторъ Баронъ А. М. Нолькенъ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изданіе 5-ое, пересмотрѣнное и дополненное.

СПБ. 1911 г. Стр. VIII+395. Цѣна 2 руб. въ перепл.

Сенаторъ К. П. Змирловъ.

ОБЩІЙ УСТАВЪ РОССИЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Изд. 3-е, переработанное и дополненное.

СПБ. 1911 г. Стр. XLIV+1082. Цѣна 6 р. 50 к. въ перепл.

- ♦♦ „Вѣстникъ Европы“. Августъ 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ♦♦ В-тъ, Я. Къ экзамену по исторіи римск. права. 1911. Ц. 25 к.
- ♦♦ Грунвальдъ, П. Объ уголовной отвѣтственности за несчастн. случаи съ рабочими и служащими лицъ, завѣд. горными работами на золотыхъ промыслахъ Олекминскаго и Витимскаго горн. округовъ. 1911. Ц. 1 р.
- ♦♦ Пакидовъ, С. Новый законъ о землеустройствѣ. СПб. 1911 г. Ц. 1 р.
- ♦♦ Новгородцевъ, П. и Покровскій, І. О правѣ на существованіе. СПб. 1911 г. Ц. 45 к.
- ♦♦ Дмитріевъ, В. Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. М. 1911 г. Ц. 3 р.
- Плеханъ, И. Общій уставъ счетный. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. въ перепл.
- Цвѣтковъ, И. Практика Правит. Сената по Гражданск. и по Общему Собр. 1-го, 2-го и Кассац. Д-овъ за 1901—1908 гг. СПб. 1910 г. Ц. 2 р. въ перепл.
- ♦♦ Частный повѣренный, его права и обязанности. М. 1911 г. Ц. 75 к.
- ♦♦ Яновскій, А. Справочная книга по промысловому налогу. М. 1911 г. Ц. 35 к.
- ♦♦ Wehberg, H. Kommentar zu dem Haager „Abkommen betreffend die friedliche Erledigung internationaler Streitigkeiten vom 18 Oktober 1907“. F. 1911. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦♦ Wehberg, H. Ein internationaler Gerichtshof für Privatklagen. B. 1911. Ц. 25 к.
- ♦♦ Härke, R. Der deutsche Kaufmann in den Niederlanden. L. 1911 г. Ц. 50 к.
- ♦♦ Hoffbauer, S. Die metaphysischen Grundlagen und sozialen Ziele des Rechts im allgemeinen und des Patentrechts im besonderen. F. 1911. Ц. 25 к.
- ♦♦ Kinkel, I. Die sozialökonomischen Grundlagen der Staats und Wirtschaftslehren von Aristoteles. L. 1911 г. Ц. 2 р.
- ♦♦ Reichsversicherungsordnung nebst Einführungsgesetz. B. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ♦♦ Strohal, E. Über relative Unwirksamkeit. W. 1911 г. Ц. 85 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 32.

Воскресенье 14 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жигилленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Петраменты и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Судъ и общественное мнѣніе. Н. Розинъ. 2) Коллизія общенеперскихъ законовъ съ законами Вел. Княж. Финляндскаго. Г. К—скій. 3) Возмѣщеніе моральнаго (неимущественнаго) вреда. С. Бѣлякинъ. 4) Дѣйствія правительства: собр. узак. и расп. прав. 5) Судебные отчеты: а) С.-петербургскій военно-окружный судъ (убійство фельд-фебеля), б) С.-петербургскій окружный судъ. (Подлогъ духовнаго завѣщанія). 6) Хроника. 7) Библиографія: а) Prof. Liefmann. Kartelle u. Truste und die Welterbildung der volkswirtschaftlichen Organisation A. K. б) Влад. Гордонъ Уставъ Гражд. Судопр. съ позднѣйшими узак., законод. мотивами и разъясн. сената. Сист. сборн. Проф. А. Гольмстенъ. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражданскій кассац. деп. прав. сената. б) Первый деп. правит. сената. в) Судебный деп. правит. сената. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 13-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Судъ и общественное мнѣніе.

Предстоящая судебная реформа выдвинула какъ въ общей, такъ и въ специальной литературѣ Германіи рядъ вопросовъ самаго общаго характера. Подобно тому, какъ въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ пору обновленія общественно-политической жизни германскихъ государствъ, вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ и нынѣ направляется, съ одной стороны, на изученіе судебного строя и судебныхъ порядковъ ихъ сосѣдей (Франціи и, въ особенности, Англіи) и, съ другой,—на пересмотръ наиболее элементарныхъ основъ организаціи и дѣятельности суда. Къ числу вопросовъ этого рода, казалось уже давно разрѣшенныхъ и наукой права и практической судебной политикой запада, принадлежитъ вопросъ о взаимоотношеніи суда и общественнаго мнѣнія. Этотъ вопросъ имѣетъ, впрочемъ, и свое специфическое основаніе—въ нѣкоторыхъ фактахъ современной общественной жизни Германіи. Нѣсколько крупныхъ процессовъ послѣдняго времени,—напримѣръ, о злоупотребленіяхъ въ Моабитѣ, о преслѣдованіи кельн-

скаго пастора Ято, — вызвали оживленное и острое общественное вниманіе (рейхстагъ, митинги, пресса), а вслѣдъ за этимъ и немедленную, энергичную реакцію правительства противъ попытокъ подчинить текущее судебное производство (das schwebende Verfahren) давленію общественнаго мнѣнія¹⁾.

Среди статей, посвященныхъ названному вопросу²⁾, обращаетъ на себя вниманіе горячая статья Кулемана. Авторъ выступаетъ въ «революціонной» роли сторонника не только допустимости широкой критики судебной дѣятель-

¹⁾ Когда въ рейхстагѣ поднятъ былъ вопросъ о злоупотребленіяхъ въ моабитской тюрьмѣ, имперскій канцлеръ заявилъ о неудобствѣ его обсужденія, такъ какъ дѣло находится въ судебномъ производствѣ. Нѣсколько духовныхъ лицъ, выступившихъ на митингахъ протеста противъ удаленія пастора Ято, были подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ, такъ какъ позволили себѣ выступленія по дѣлу, находящемуся въ судебномъ производствѣ.

²⁾ Статьи въ послѣднихъ номерахъ Deutsche Richter Zeitung, въ номерахъ 12 и 13 Deutsche Juristen Zeitung (Kulemann, Buchk'a); книжка Vierhaus, Ueber die Methode der Rechtssprechung, 1911, стр. 7, 64 и сл. и др.

ности въ прессѣ, собраніяхъ и т. п., но и желательности такой критики и ея всесторонняго использования судомъ. Онъ указываетъ на то, что какъ установленіе фактической стороны событія, составляющаго предметъ судебного разбирательства, такъ и его субсумпція подъ обобщенныя положенія закона, — представляетъ весьма трудную судебную задачу. Съ цѣлями болѣе осторожнаго и правильнаго ея разрѣшенія судебная политика выдвигаетъ требованіе коллегіальнаго устройства суда, такъ какъ въ коллегіи легче устанавливается та «логическая диагональ отдѣльныхъ мнѣній», которую долженъ представлять каждый судебный приговоръ. Коллегія гарантируетъ также болѣе основательную оцѣнку доказательствъ въ процессѣ и большую возможность авторитетнаго обсужденія различныхъ техническихъ вопросовъ, встрѣчающихся въ судоговореніи (торговыхъ, врачебныхъ, психологическихъ и др.), равно какъ и болѣе идетъ на встрѣчу общему требованію процесса, чтобы приговоръ отвѣчалъ правовому чувству народа. Но если это такъ, продолжаетъ Кулеманъ, если «верховой цѣлью процесса является использование всѣхъ средствъ, чтобы открыть истину», то непонятно, почему игнорируется такой мощный органъ открытія истины, какъ общественное мнѣніе, — пресса, собранія, парламентъ. Современные процессуалисты требуютъ публичности процесса — въ качествѣ средства борьбы съ односторонностью и субъективизмомъ судьи, и въ то же время, въ противность всякой логикѣ, отвергаютъ допустимость болѣе широкой общественной критики конкретнаго судебного производства вплоть до произнесенія судебного приговора. Это значитъ прикрывать колодезь, въ который упалъ ребенокъ. Идея недопустимости такой критики можетъ покоится только на томъ предположеніи, что судья долженъ выносить приговоръ, опираясь исключительно на свои силы. Но при такомъ условіи слѣдовало бы устранить изъ процесса и участіе сторонъ, такъ какъ онѣ прежде всего стремятся повліять на судъ каждая въ свою пользу. Все, такимъ образомъ, говоритъ за то, что общественному мнѣнію должно быть открыто свободное вліяніе на судебную дѣятельность. Не слѣдуетъ бояться, что отъ этого пострадаетъ судебская независимость: давленіе общественнаго мнѣнія на судъ опасно лишь тогда, когда оно склоняетъ судей нарушить ихъ долгъ въ пользу того или другого интереса. Напротивъ, это давленіе можетъ быть глубоко благотворнымъ, если оно направляется на раскрытіе суду maximum'a основаній для его приговора.

Статья Кулемана вызвала возраженія. Среди послѣднихъ наибольшую цѣнность представляютъ указанія извѣстнаго ростокскаго юриста Бухка. Бухкъ останавливается на соображеніяхъ о томъ, что судъ можетъ класть въ основаніе своихъ сужденій только матеріалъ, установленный и проверенный въ законномъ порядкѣ (§ 260 St.

R. O. и § 286 Z. R. O.); что судъ является, по призванію своему, органомъ закона, а не органомъ общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что послѣднее есть феноменъ весьма шаткій и неопредѣленный, и, наконецъ, что подчиненіе суда вліянію общественнаго мнѣнія принесло бы съ собой только колебаніе судебного авторитета.

Въ соображеніяхъ Бухка многое справедливо, но они не исчерпываютъ вопроса ни въ той мѣрѣ, въ какой затронулъ его Кулеманъ, ни тѣмъ болѣе, въ его надлежащей полнотѣ.

Совершенно безнадежно было бы отстаивать то положеніе, что верховной задачей процесса является примѣненіе всѣхъ средствъ для открытія истины. Смѣна дореформеннаго розыскаго порядка процесса современнымъ состязательнымъ порядкомъ создала особыя правовыя сдержки, положившія предѣлы судебному произволу въ изысканіи средствъ открытія истины. Предѣлъ этотъ намѣтился въ связи съ укрѣпленіемъ въ общественномъ сознаніи идеи личности и съ ростомъ научныхъ психологическихъ и логическихъ представленій о правилахъ доказыванія вообще и судебного доказыванія въ частности. Измѣнившійся порядокъ уголовного процесса, отведеніе сторонамъ той активной роли, которая должна имъ принадлежать по самой природѣ судебного спора, — лишили судью его исключительно господствующаго положенія, положенія хозяина процесса, и указали ему болѣе скромную и спокойную роль безпристрастнаго третьяго, призваннаго къ рѣшенію спора. Никакой рѣчи не можетъ быть о томъ, что судья долженъ «полагаться только самъ на себя». Онъ долженъ и можетъ полагаться только на матеріалъ, представляемый сторонами въ установленномъ закономъ порядкѣ. Нѣкоторые переживанія розыскаго начала въ современномъ процессѣ являются исключеніями. Они могутъ имѣть то или другое историко-культурное или судебно-политическое основаніе, но, какъ исключенія, они должны быть толкуемы ограничительно, и не ими создается основной характеръ и тонъ современнаго процесса. Можно бы, поэтому, сказать, что дѣло сторонъ — использовать «общественное мнѣніе» съ наибольшей для себя выгодой, но онѣ, конечно, могутъ сдѣлать это только въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ правилами процессуальнаго доказыванія. Эта простая мысль не можетъ быть опровергнута ссылкой на требованіе публичности процесса. Задача института процессуальной публичности заключается вовсе не въ томъ, чтобы бороться «съ односторонностью и субъективизмомъ» судьи, а въ томъ, чтобы придать отправленію правосудія тотъ торжественный характеръ, который долженъ быть ему присущъ въ силу его правового и общественнаго значенія. Этимъ достигается и косвенный результатъ, — для судей создается моральная обстановка, побуждающая ихъ къ строгому соблюденію закона

и вдумчивому отношенію къ фактической сторонѣ дѣла.

Общественное мнѣніе должно доставить суду «основанія» для приговора. Едва ли можно признать правильной такую обобщенную формулу. Чисто судебная дѣятельность складывается изъ ряда послѣдовательныхъ стадій, и большинство изъ нихъ исключаютъ возможность вліянія со стороны общественнаго мнѣнія. Если подсудимый признанъ виновнымъ, — мѣра его наказанія должна опредѣляться въ зависимости отъ совокупности объективныхъ и субъективныхъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ порядкѣ судебного слѣдствія. Общественному мнѣнію эта сторона дѣла остается мало извѣстной или совершенно неизвѣстной, и «основаній» для движенія суда въ предѣлахъ относительной санкціи уголовного закона общественное мнѣніе дать не можетъ. Во всякомъ случаѣ, если бы то или другое преступное дѣяніе вызывало къ себѣ болѣе суровое или, наоборотъ, болѣе мягкое отношеніе со стороны общества, — вліяніе общественной жизни не можетъ идти далѣе грани, установленной санкціей уголовного закона. Что же касается самаго признанія дѣянія наказуемымъ, то въ этой области сужденія общества не играютъ абсолютно никакой роли: наказуемость или ненаказуемость дѣянія опредѣляется только уголовнымъ закономъ. Въ этомъ отношеніи глубоко интересны тѣ «поученія», съ которыми обычно обращается къ подсудимымъ и публикѣ англійскій судья, то выражая сожалѣніе, что онъ не можетъ оправдать подсудимаго, то, наоборотъ, сожалѣя, что не можетъ подвергнуть его болѣе суровой карѣ, такъ какъ «судъ долженъ подчиняться закону»¹⁾. Наконецъ, значительная часть вопроса о виновности должна разрѣшаться также внѣ вліянія общественнаго мнѣнія. Вопросы о томъ, совершилось ли событіе преступленія, и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, естественно могутъ получить точный отвѣтъ только на основаніи матеріала судебного слѣдствія, а не общественныхъ сужденій и толковъ, и лишь вопросъ о вѣнѣніи дѣянія въ вину подсудимому не можетъ быть надлежащимъ образомъ разрѣшенъ, если не будетъ принята въ соображеніе не только конкретная обстановка дѣянія, но и та моральная оцѣнка, которую встрѣчаетъ данное дѣяніе въ общественной средѣ.

Строгіе юристы готовы утверждать, что между приговоромъ суда о виновности подсудимаго и сужденіями общественнаго мнѣнія по тому же вопросу — лежитъ пропасть. Эту точку зрѣнія защищаютъ, напр., Buchka и Vierhaus¹⁾, по-

лагающіе, что судья долженъ просто-на-просто игнорировать общественное мнѣніе. Тяжелая и часто непосильная задача. Можно еще продолжать споръ о томъ, что такое общественное мнѣніе, и гдѣ его точный критерій (Вольтеръ — Гольцендорфъ — Тардъ — современные публицисты), можно проявлять великій гнѣвъ при самомъ упоминаніи объ общественномъ мнѣніи (Бисмаркъ — Побѣдоносцевъ), но уже нельзя отрицать его мощнаго вліянія во всѣхъ сферахъ жизни¹⁾. Общественное мнѣніе есть та моральная атмосфера, которая незримо обнимаетъ и проникаетъ дѣятельность всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, вліяя на нее не менѣе, если не болѣе, чѣмъ на дѣятельность и жизнь частныхъ лицъ. Отъ вліянія общественнаго мнѣнія не можетъ уйти и судъ, какъ одинъ изъ элементовъ организованнаго общества. Политическія и социальныя представленія, моральныя и психологическія идеи и сужденія — неизбежно будутъ стремиться оказать вліяніе на дѣятельность судьи такъ же, какъ они оказываютъ это вліяніе и на дѣятельность его современниковъ, работающихъ въ другихъ сферахъ общественной жизни. Въ тѣ историческія эпохи, когда нормы права находятся еще въ стадіи зарожденія или первоначальнаго развитія, когда судъ вынужденъ самъ создавать правовые прецеденты, опредѣляющіе собой дальнѣйшій ростъ права, связь суда и общественнаго мнѣнія сказывается съ наибольшей силою. Таковъ великій примѣръ развитія правовыхъ представленій о составѣ и значеніи libel (въ особенности seditious libel) въ Англіи²⁾. Въ эпохи борьбы общественныхъ силъ съ нормами отсталаго права эта связь должна проявляться съ той же неизбежностью. Въ старыя формы невольно будетъ вливаться новое содержаніе, и возможно, что тутъ или тамъ требованія жизни будутъ торжествовать надъ правовымъ формализмомъ. Конечно, съ точки зрѣнія строгой политики права, это явленіе не вполне желательное, и много основательнаго есть въ требованіи, чтобы судья ни въ какомъ случаѣ не отказывался отъ примѣненія нормъ дѣйствующаго права, хотя бы устарѣлаго и реакціоннаго, и хотя бы такое

¹⁾ Metternich, Nachgelassene Papiere, 1880, II, 132 писалъ: l'opinion publique est le plus puissant des moyens, un moyen, qui, comme la religion, pénètre dans les recoins les plus cachés... Mépriser l'opinion publique est aussi dangereux que mépriser les principes moraux... Elle demande un culte particulier, une suite et une persévérance soutenues... Ср. замѣчанія Gusti, Die Grundbegriffe des Pressrechts, 1909, стр. 47 и сл. Сильныя мѣста о роли общественнаго мнѣнія въ Англіи у Dicey, Lectures on the relation between law and public opinion in England 1905.

²⁾ Fox Libel Act. 1792 г., признавшій за присяжными право давать отвѣтъ не только на вопросъ объ опубликованіи извѣстнаго произведенія, но и на вопросъ объ умыслѣ автора, санкціонировалъ уже установившуюся подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія судебную практику. См. Stephen, A history of the criminal law of England, 1883, II, 298 и слѣд.

¹⁾ Ср. интересные примѣры изъ этой области у Mendelssohn Bartholdy, Das Imperium des Richters, 1908, стр. 153 и сл.

²⁾ L. c. стр. 66: wenn nur davon die Rede wäre, das die Entscheidung der „Welt“, d. h. der öffentlichen Meinung nicht gefalle, dann müsste der Richter dies über sich ergehen lassen, denn er erlässt seine Urtheile nicht aus Rücksicht auf diese „Welt“. Авторъ — председатель Oberlandes gericht'a въ Бреславлѣ.

примѣненіе встрѣчало рѣзкое осужденіе со стороны общественнаго мнѣнія. Судья—органъ закона и долженъ стоять на стражѣ закона, съ какимъ бы глубокимъ трагизмомъ ни было это связано. Но задача политики права—не закрывать глаза на эту драму,—его задача—указать возможные способы къ ея устраненію.

На первомъ планѣ, конечно, стоитъ прогрессивное движеніе матеріальнаго права. Чѣмъ ближе къ жизни и ея сложнымъ и многообразнымъ потребностямъ законъ, тѣмъ менѣе конфликтовъ будетъ вызывать его примѣненіе. На второмъ планѣ—надлежащій строй самаго суда и порядокъ процесса. Въ самомъ устройствѣ и дѣятельности суда общественное мнѣніе должно найти свое организованное и отчетливое выраженіе, подобно тому, какъ оно находитъ это выраженіе въ другихъ крупныхъ областяхъ общественно-политической жизни (крупныхъ представителей—въ области законодательства, самоуправления—въ области административной). Наиболѣе для этого пригоднымъ издавна признается институтъ народнаго участія въ отправленіи правосудія и, прежде всего, судъ присяжныхъ. Глубокая цѣнность приговоровъ суда присяжныхъ заключается именно въ томъ, что въ нихъ общественное мнѣніе получаетъ определенное и точное содержаніе и отливается въ отчетливую форму. Возможно, конечно, что присяжные явятся въ судъ съ предвзятыми сужденіями, заимствованными изъ случайно прочитанной замятки бульварнаго листка, изъ уличнаго слуха или другого не менѣе мутнаго источника, и тогда ихъ вердиктъ можетъ вызывать глубокое сомнѣніе въ его моральномъ значеніи. На это обстоятельство обычно указываютъ противники суда присяжныхъ. Но великая разница лежитъ между этими случайными сужденіями,—отъ нихъ не гарантированы и коронныя судьи,—и тѣмъ судебскимъ убѣжденіемъ, которое неизбежно образуется у присяжныхъ въ результатъ судебного разбирательства, упорно и настойчиво ищущаго истины въ мельчайшихъ деталяхъ дѣла, подъ спокойнымъ контролемъ коронной коллегіи, при участіи заинтересованныхъ сторонъ¹⁾. Вердиктъ присяжныхъ, при такихъ условіяхъ, выражаетъ дѣйствительное общественное мнѣніе, во всей его полнотѣ и серьезности, чуждое какъ поспѣшности (газета), такъ односторонняго увлеченія (резолуція собраній, парламентскія выступленія). Именно этимъ объясняется народное довѣріе къ суду присяжныхъ; именно на этомъ покоится авторитетъ его вердиктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ самаго государственнаго

правосудія. Въ расширеніи компетенціи суда присяжныхъ лежитъ, такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о сближеніи дѣятельности суда и требованій общественнаго мнѣнія. Въ особенности крупное значеніе это имѣетъ по отношенію къ тѣмъ наказуемымъ дѣяніямъ, которыя вызываютъ почти постоянныя нареканія на формализмъ суда и его отчужденность отъ потребностей дѣйствительной жизни. Таковы, прежде всего тѣ дѣянія, составъ которыхъ, случайно или намѣренно, опредѣляется законодателемъ въ широкихъ и эластичныхъ формахъ, открывающій наибольшій просторъ органамъ обвиненія, — именно политическія и общественныя преступленія. Подсудность ихъ суду присяжныхъ должна стать однимъ изъ лозунговъ прогрессивной судебной политики.

Слѣдуетъ замѣтить, что излагаемый вопросъ для нашей родины представляетъ нѣсколько большее значеніе, чѣмъ для Германіи, и, во всякомъ случаѣ, гораздо большее, чѣмъ для Англіи. Въ послѣдней странѣ между дѣятельностью судебной власти и общественнымъ мнѣніемъ установилась и вѣками укрѣпилась полная гармонія: компетенція суда присяжныхъ отличается наибольшей широтой, и, наконецъ, всякая попытка ненадлежащаго вмѣшательства въ правовую сферу, отведенную вѣдѣнію суда, встрѣчаетъ отпоръ, какъ contempt of court. Здѣсь самый вопросъ о соотношеніи суда и общественнаго мнѣнія, какъ судебно-политическая проблема, не возникаетъ. Менѣе устойчива въ этомъ отношеніи Германія,—это доказывается уже самой возможностью появленія въ ея литературѣ мнѣній, подобныхъ высказываемымъ въ статьѣ Кулемана. Объясняется это, быть можетъ, тѣмъ, что реформированныя судебныя установленія Германіи сравнительно молоды,—они дѣйствуютъ менѣе возраста одного поколѣнія. Но и въ Германіи вопросъ не можетъ имѣть большого практическаго значенія, — конфликты между судомъ и общественнымъ мнѣніемъ найдутъ свой коррективъ въ общей культурѣ страны, въ движеніи ея законодательства, въ ея судебныхъ порядкахъ, наконецъ, въ строгой дисциплинѣ ея юристовъ. Напротивъ, очень большое значеніе вопросъ имѣетъ для насъ, для страны, въ которой основы культурно-правовой жизни только еще начинаютъ выковываться и формироваться.

Съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія можно отмѣтить, что серьезная часть нашей прессы, несмотря на разладъ, часто возникающій между дѣятельностью судовъ и требованіями общественнаго мнѣнія, всегда умѣетъ держаться въ предѣлахъ спокойнаго уваженія къ полномочіямъ суда. Обсужденіе въ прессѣ виновности или невиновности лицъ, дѣло которыхъ находится въ судебномъ производствѣ, представляетъ весьма рѣдкое явленіе. Обычно оцѣнка подвергается общественная сторона того или другого процесса, взаимоотношеніе обвиненія и защиты, факты внѣшняго характера, но не болѣе. На-

¹⁾ Присяжные даютъ клятвенное обѣщаніе: „... подамъ рѣшительный голосъ согласно съ тѣмъ, что увижу и услышу на судѣ...“ (ст. 645⁷ уст. уг. суд.); председатель суда напоминаетъ присяжнымъ, что они должны опредѣлить вину или невиновность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи „въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла“ (ст. 804 у. у. с.).

противъ, въ тѣхъ стадіяхъ дѣла, когда оно еще не поступило въ руки судебной власти, или когда приговоръ уже произнесенъ, пресса, въ предѣлахъ закона (ст. 78, 80, 81 уст. о ц. и печ.), проявляетъ общественную свободу сужденія и критики.

Н. Розинъ.

Коллизія общеимперскихъ законовъ съ законами Вел. Княж. Финляндскаго.

Нуждается ли духовное завѣщаніе о недвижимости, находящейся въ Финляндіи, въ утвержденіи суда финляндскаго, если оно уже утверждено русскимъ судомъ по мѣсту жительства завѣщателя къ исполненію порядкомъ, установленнымъ 1060 и слѣд. ст. т. X части 1?

Обстоятельства дѣла таковы: духовное завѣщаніе, составленное русской подданной по законамъ Имперіи о своемъ имуществѣ, было представлено наследниками, согласно 1063 ст. т. X ч. 1, къ утвержденію въ окружный судъ по мѣсту жительства завѣщателя.

Завѣщаніе было утверждено къ исполненію. Одинъ изъ пунктовъ этого завѣщанія касался недвижимости, находящейся въ Финляндіи. Наследники по закону предъявили въ судѣ финляндскомъ по мѣсту нахождения недвижимости искъ къ наследникамъ по завѣщанію о признаніи завѣщанія въ отношеніи къ упомянутой недвижимости недействительнымъ, вслѣдствіе того, что оно не было представлено въ теченіе полугода со дня смерти завѣщателя къ утвержденію въ судѣ финляндскій, согласно ст. 1 главы XVIII финлянд. уложенія. Дѣло это финляндскимъ судомъ еще не разрѣшено, оно находится еще въ первой инстанціи. Мнѣнія финляндскихъ юристовъ по данному вопросу различны: въ то время какъ одни находятъ достаточнымъ утвержденіе завѣщанія русскимъ судомъ, чтобы оно имѣло силу въ Вел. Княж. Финляндскомъ, другіе, выдвигая принципъ международнаго частнаго права—*lex rei sitae*—требуютъ для дѣйствительности завѣщанія въ данномъ пунктѣ утвержденія его мѣстнымъ судомъ.

Гражданско-правовое общеніе между мѣстностями, въ которыхъ дѣйствуютъ различные законы, приводитъ часто къ тому, что возникаетъ вопросъ, какому изъ законовъ, разныхъ по содержанію, должно отдать преимущество при обсужденіи послѣдствій тѣхъ или другихъ юридическихъ отношеній. Отсюда возникаетъ необходимость общихъ началъ, разрѣшающихъ столкновенія разномѣстныхъ законовъ. Къ этимъ общимъ началамъ или принципамъ, положеннымъ въ основу такъ называемыхъ коллизіонныхъ нормъ, мы обратимся. Коллизіонныя нормы, разрѣшающія столкновенія русскихъ и иностранныхъ законовъ (здѣсь имѣются въ виду тѣ конвенціи, которыя заключены Россіей съ другими государствами послѣ 1874 года) о правѣ наследованія весьма сходны съ тѣми, на основаніи которыхъ опредѣляется примѣненіе внутреннихъ разномѣстныхъ законовъ, т. е.

между Россіей и Финляндіей. Поэтому коллизіонная норма, пригодная для разрѣшенія конфликта между суверенными нормами, пригодна и къ разрѣшенію столкновенія общеимперскихъ законовъ съ законами одной изъ частей Имперіи, такъ какъ одинъ и тотъ же принципъ можетъ одинаково разрѣшить оба конфликта.

Финляндія независимо отъ ея публично правового положенія въ области частноправныхъ отношеній занимаетъ положеніе какъ бы иностраннаго государства т. к. Великое Княжество имѣетъ отдѣльный гражданскій кодексъ, отличный отъ нашего X тома, отдѣльныя судебныя учрежденія какъ высшія, такъ и низшія, которыя не находятся въ зависимости отъ правительствующаго сената, являющагося высшей инстанціей для судовъ русскихъ.

Отношенія между судебными мѣстами Имперіи и судебными мѣстами Финляндіи происходятъ черезъ министра юстиціи и статсъ-секретаріатъ финляндскій, а правила объ исполненіи въ Имперіи рѣшеній судовъ финляндскихъ и иностранныхъ по содержанію своему почти ничѣмъ не отличаются. Отсюда слѣдуетъ, что разрѣшивъ постановленнымъ нами вопросъ на основаніи коллизіоннаго права, созданнаго конвенціями между Россіей и иностранными государствами, и пользуясь сенатскими разъясненіями по этому праву, мы тѣмъ самымъ лучше поймемъ коллизіонныя нормы, регулирующія конфликты внутреннихъ разномѣстныхъ законовъ, въ данномъ случаѣ, столкновеніе нормъ томъ X ч. 1 съ нормами финлянд. уложенія, и скорѣй разрѣшимъ интересующій насъ вопросъ. Первой конвенціей, специально посвященной вопросамъ наследственнаго права, былъ *Traité sur le reglement des successions*, заключенный Россіей съ Франціей въ 1874 году. Эта конвенція послужила образцомъ для цѣлаго ряда конвенцій съ другими государствами, и постановленія французской конвенціи ничѣмъ не отличаются отъ постановленій послѣдующихъ. Статья 4 п. 1 франц. конвен. гласитъ: «по учиненію, согласно постановленію статьи 2, описи, мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по означенной описи, все принадлежащее къ наследству движимое имущество, документы, цѣнности, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется».

Согласно этой статьѣ, находящейся также въ конвенціяхъ Россіи съ другими государствами, мѣстная власть обязана передать все наследственное движимое имущество консулу, который можетъ принять всѣ охранительныя мѣры, какія онъ сочтетъ нужнымъ въ интересахъ наследниковъ, и ему же въ случаѣ требованія его должно быть выдано завѣщаніе подданнаго того государства, представителемъ котораго онъ (консулъ) состоитъ. Сенатъ въ своемъ рѣшеніи за № 34, 1888 г. призналъ, что конвенціями, заключенными съ Франціей, Германіей, Италіей и Испаніей установлено начало обязательной передачи движимаго наследства иностранному консулу, а въ рѣшеніи 94 г. № 110 высказался въ томъ смыслѣ, что согласно конвенціи съ Италіей консульская власть имѣетъ несомнѣнное право требовать

составленіе описи и передачи всего движимаго имущества умершаго въ Россіи итальянско-подданнаго, несмотря на то, осталось ли послѣ него духовное завѣщаніе или нѣтъ, т. к. само духовное завѣщаніе должно быть передано ему; затѣмъ дальнѣйшее распоряженіе этимъ имуществомъ принадлежитъ консулу и подчиняется дѣйствію законовъ той страны, къ которой принадлежитъ умершій. По вопросу о правѣ судебныхъ мѣстъ на утвержденіе къ исполненію духовныхъ завѣщаній иностранныхъ подданныхъ о движимости, сенатъ въ рѣшеніи общ. собр. кассац. департаментовъ 1885 г. № 20 высказался категорически, что духовное завѣщаніе германско-подданнаго, умершаго въ Россіи, о движимомъ имуществѣ, если оно составлено не въ пользу русскаго подданнаго, не можетъ подлежать засвидѣтельствуванію русскихъ судебныхъ властей. Всѣ распоряженія этихъ властей, въ случаѣ предъявленія имъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія иностраннаго подданнаго о движимомъ имуществѣ, должны заключаться въ указаніи предъявителю завѣщанія, что ему на основаніи конвенціи слѣдуетъ обратиться къ своему консулу.

Итакъ упомянутой статьей и сенатскими разъясненіями устанавливается положеніе, что движимыя имущества, остающіяся послѣ умершихъ подданныхъ договорившихся сторонъ, не подлежатъ дѣйствію законовъ случайнаго ихъ нахожденія. Такимъ образомъ, по вопросу о наслѣдованіи въ движимости, а также утвержденія духовнаго завѣщанія конвенціи между Россіей Франціей и др. государствами отдають предпочтеніе закону національному предъ территоріальнымъ, т. е. закону того государства, къ которому принадлежалъ умершій. Наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществѣхъ касается 10 ст. той же (французской) конвенціи. Статья эта устанавливаетъ правило, по которому порядокъ наслѣдованія въ недвижимости опредѣляется по законамъ страны, въ которой находится это имущество, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществамъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны.

По смыслу этой статьи право наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ обсуждается по законамъ и въ судахъ того государства, гдѣ находится оставшееся послѣ смерти иностраннаго подданнаго имущество. Въ этомъ случаѣ компетенція національнаго суда и закона ограничивается и примѣняется законъ территоріальный—*lex rei sitae*—законъ мѣста нахожденія имущества.

Это правило подкрѣпляется еще 1281 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностраннаго государства не приводятся въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы, если ими разрѣшаются споры о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся. Изъ этой статьи слѣдуетъ, что всѣ споры и тяжбы о недвижимости, находящейся въ Россіи, разрѣшаются тѣмъ русскимъ судомъ, въ вѣдомствѣ котораго находится недвижимость. Хотя здѣсь говорится о спорахъ и тяжбахъ, т. е. объ искомомъ порядкѣ судопроизводства, но это относится также и къ порядку охранительнаго

судопроизводства, т. к. утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію устанавливается право собственности на имущество. Недвижимость, являясь частью государственной территоріи и будучи неразрывно связана съ нею, не можетъ знать другого закона, кромѣ закона своей страны или области. Такимъ образомъ, къ наслѣдованію въ недвижимомъ имуществѣ примѣняются законы его нахожденія.

Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за № 34 1888 г. устанавливаетъ, что дѣла о наслѣдствахъ, открывающихся послѣ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установлений. Но это положеніе, говоритъ далѣе сенатъ, имѣетъ безусловную силу лишь относительно имуществъ недвижимыхъ. Такъ что духовное завѣщаніе иностранно-подданнаго относительно недвижимости, находящейся въ Россіи, должно быть представлено, согласно 1078 ст. X части 1, для утвержденія къ исполненію въ окружный судъ, по мѣсту нахожденія имущества.

Эти же принципы относительно наслѣдованія въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣхъ положены въ основу законовъ 1844 г. нынѣ статьи 1287—1295 т. X части 1, регулирующихъ столкновенія русскихъ законовъ съ законами финляндскими. И здѣсь въ этихъ правилахъ устанавливается изъятіе наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ отъ дѣйствія закона территоріальнаго въ пользу личнаго закона наслѣдодателя. Въ статьѣ 1287 т. X части 1 говорится: «права и обязанности въ отношеніи къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ, водворенныхъ постоянно и числящихся въ Имперіи, но временно пребывающихъ въ губерніяхъ Финляндіи и наоборотъ... опредѣляются: въ первомъ случаѣ общими законами Имперіи, а во второмъ—законами, дѣйствующими въ Вел. Княж. Финляндскомъ. Объясненіе слову «водворенный постоянно» мы находимъ въ рѣшеніи сената за 98 г. № 32. Водворенный въ Имперіи, говоритъ сенатъ, и имѣющій мѣсто жительства въ Привислянскомъ краѣ, но установленнымъ порядкомъ въ число жителей этого края не перечисленный, долженъ признаваться туземцемъ внутреннихъ губерній Имперіи. Чтобы освободиться отъ дѣйствія однихъ законовъ и подчиниться дѣйствію другихъ, необходимо перечислиться установленнымъ порядкомъ изъ русскихъ губерній, напр., въ финляндскія и наоборотъ.

Для того, чтобы перечислиться въ Финляндію, коренной житель Имперіи долженъ удовлетворить установленнымъ закономъ довольно сложнымъ требованіямъ. Коренное населеніе Финляндіи обособлено отъ населенія Имперіи и составляетъ особую категорію «подданныхъ Его Императорскаго Величества въ Финляндіи». Для пріобрѣтенія права гражданства въ Финляндіи недостаточно постоянного жительства въ Вел. Княжествѣ, этимъ нельзя еще пріобщиться къ коренному населенію Финляндіи. По ст. 1292 т. X части 1 раздѣлъ движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго, производится между наслѣдниками на основаніи законовъ того края, къ коему по званію и состоянію своему принадлежалъ умершій, если имъ не было сдѣлано особаго духов-

наго завѣщанія. Въ противномъ случаѣ раздѣлъ не допускается дотолѣ, пока духовное завѣщаніе не будетъ признано дѣйствительнымъ и имѣющимъ законную силу, или же уничтожено судебнымъ мѣстомъ того края, къ которому умершій по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ.

Отсюда слѣдуетъ, что духовное завѣщаніе финляндскаго гражданина, умершаго въ Имперіи, о движимости должно быть предъявлено къ утверженію въ судѣ финляндскій и наоборотъ, т. е. примѣняется національный законъ умершаго. Эта же самая мысль выражена въ 4 ст. п. 1 конвенцій Россіи съ 4 названными государствами. Итакъ, то же самое начало, по которому право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ опредѣляется не закономъ мѣста его случайнаго нахожденія, а законами національными, выражено какъ въ нормахъ, регулирующихъ столкновенія русскихъ законовъ съ финляндскими, такъ и въ нормахъ, созданныхъ упомянутыми конвенціями. Что же касается права наслѣдованія въ недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ русскаго въ Финляндіи и наоборотъ, то наше законодательство придерживается принципа *legis rei sitae*, т. е. требуетъ примѣненія закона мѣстонахожденія имущества. Это положеніе устанавливается ст. 1295 т. X. ч. 1, гласящей: «означенныя въ предшедшихъ статьяхъ (1287—1294) правила распространяются лишь на движимое имущество, оставшееся послѣ лицъ, умершихъ въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, и нисколько не касаются постановленій, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ имѣніяхъ недвижимыхъ». Подтвержденіемъ высказанной мысли, что къ наслѣдованію въ недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ Финляндіи или въ Россіи, должны примѣняться законы мѣстонахожденія имущества, можетъ служить приложеніе къ ст. 708 т. X ч. 1, озаглавленное: «объ актахъ, совершаемыхъ въ Финляндіи и приводимыхъ въ дѣйствіе въ Имперіи и обратно. Въ первыхъ двухъ статьяхъ этого приложенія говорится относительно удостовѣренія подлинности актовъ, составленныхъ въ Вел. Княжествѣ Финляндскомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе въ Имперіи и обратно; слѣдующія же статьи касаются только Финляндіи. Въ статьѣ 5 положительно устанавливается правило, что духовное завѣщаніе, составленное въ Финляндіи о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ другихъ частяхъ государства, сверхъ удостовѣренія о подлинности и совершеніи сообразно съ установленными законами и формами, должно подлежать явкѣ по правиламъ, установленнымъ законами Имперіи для утвержденія духовныхъ завѣщаній, согласно 1060 и 1063 ст. т. X части 1. Если же не указано, какъ поступить въ обратномъ случаѣ, т. е. должно ли духовное завѣщаніе, составленное въ Имперіи о недвижимости, находящейся въ Финляндіи, подлежать явкѣ по правиламъ, установленнымъ законами Финляндіи для утвержденія духовныхъ завѣщаній, — то это никакого значенія имѣть не можетъ.

Вѣдь не указывается же порядокъ утвержденія

духовныхъ завѣщаній, составленныхъ русскими подданными о недвижимости, находящейся за-границей. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ будетъ примѣненъ законъ мѣста нахожденія имущества, *lex rei sitae*. Кромѣ того, предыдущими разсужденіями было уже выяснено, что одни и тѣ же начала положены нашимъ законодательствомъ какъ въ основу законовъ, регулирующихъ столкновенія нормъ т. X части 1 съ нормами финляндскаго уложенія, такъ и въ основу конвенцій, заключенныхъ Россіей съ указанными иностранными государствами. А одинъ и тотъ же принципъ долженъ одинаково разрѣшить оба конфликта какъ между суверенными нормами, такъ и разномѣстными законами одного и того же государства. Наконецъ, вышеназванный заголовокъ приложенія къ ст. 708 т. X ч. 1 ясно указываетъ на то, что и завѣщаніе, составленное русскимъ о недвижимости, находящейся въ Финляндіи, должно быть явлено въ соответствующее судебное мѣсто Вел. Княж. Финляндскаго.

Слово «обратно» нужно понимать въ томъ смыслѣ, что духовныя завѣщанія о недвижимости, находящейся въ Финляндіи или въ Россіи, должны быть явлены по закону мѣста нахожденія имущества. Такимъ образомъ вопросъ, поставленный нами выше, долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Если завѣщаніе русско-подданной о недвижимости, находящейся въ Финляндіи не было предъявлено въ судъ по мѣсту нахожденія имущества въ теченіе полугода со дня смерти завѣщательницы, оно должно быть признано ничтожнымъ, несмотря на то, что было утверждено русскимъ судомъ къ исполненію.

Г. К—скій.

Возмѣщеніе моральнаго (неимущественнаго) вреда ¹⁾.

(Окончаніе) ²⁾.

IV.

На почвѣ дѣйствующаго права приходится считаться съ волей законодателя, явной или предполагаемой, и суживать принципъ до предѣловъ, соответствующихъ смыслу закона и даже общему законодательному настроенію. Напротивъ, *de lege ferenda* въ области реформы, открытъ широкій просторъ для цѣлесообразнаго использования принципа. Русскаго юриста, стоящаго передъ реформой гражданскаго права, вопросъ о томъ, чѣмъ будетъ институтъ возмѣщенія моральнаго вреда въ предстоящемъ будущемъ, интересуетъ не менѣе, чѣмъ состояніе вопроса въ дѣйствующемъ правѣ. Представляя себѣ положеніе этого вопроса при реформѣ, приходится прежде всего отмѣтить, что и у насъ и за-границей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, раздаются голоса ученыхъ, правда единичные, не только за

¹⁾ Докладъ, читанный въ спб. юридическомъ обществѣ 24 ноября 1910 г.

²⁾ См. „Право“ №№ 29 и 31.

сокращение института возмещения морального вреда, но и за полное его исключение изъ кодексовъ и за усвоение обратного правила о возмѣстимости только имущественнаго ущерба. Этимъ ученымъ не принадлежитъ будущее въ данномъ вопросѣ, а доводы ихъ достаточно взвѣшены и оцѣнены. Не вмѣя намѣренія здѣсь вновь коснуться всѣхъ этихъ доводовъ, отчасти воспроизводимыхъ редакторами гражданскаго уложенія, я желалъ бы остановиться на нѣкоторыхъ только разсужденіяхъ противниковъ возмѣщенія нравственнаго вреда въ виду особо животрепещущаго характера затрагиваемыхъ этими разсужденіями вопросовъ.

Въ институтѣ возмѣщенія морального вреда склонны видѣть антикультурное явленіе. «Принципомъ новыхъ гражданскихъ правъ,—указываетъ проф. Петражицкій,—въ отличіе отъ правъ менѣе культурнаго типа является ограниченіе гражданской отвѣтственности правонарушителя обязанностью возмѣстить причиненные имущественные убытки, такъ что теперь потерпѣвшій никакой имущественной прибыли изъ чужого проступка не извлекаетъ»¹⁾. Однако, никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что ограниченіе отвѣтственности делинквента имущественными убытками является примѣтой новыхъ гражданскихъ правъ, проф. Петражицкій не представляетъ. Дѣйствительность же свидѣтельствуетъ какъ разъ противное: культурныя системы гражданскаго права, какъ болѣе старыя, такъ и новѣйшія, допускаютъ ту «имущественную прибыль изъ чужого проступка», о которой говоритъ проф. Петражицкій. Моральный вредъ возмѣщается въ Англіи, Франціи, Италіи и Австріи, съ ограниченіями въ Германіи²⁾. Въ Швейцаріи, въ которой въ настоящее время пересматривается обязательственное право, предполагается оставить прежнія правила о моральномъ вредѣ, содержащіяся въ законѣ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 г. съ тѣмъ измѣненіемъ, что эти правила будутъ распространяться еще на болѣе широкій кругъ нарушеній³⁾. Даже японское гражданское уложеніе 1897 г. (см. англійское изданіе Becker), стремившееся стать на высоту современныхъ требованій гражданскаго законодательства, не отстало въ этомъ отношеніи. Установивъ въ ст. 709, что лицо намѣренно или по небрежности нарушившее чужое право, обязано возмѣстить проистекающій изъ этого вредъ, оно въ слѣдующемъ артикулѣ указываетъ, что обязанное къ возмѣщенію лицо должно возмѣстить и тотъ вредъ, который не касается имущества потерпѣвшаго. По силѣ ст. 711 лицо, причинившее другому смерть, возмѣщаетъ вредъ отцу, матери, супругу и дѣтямъ умершаго, даже если

имущественныя права послѣднихъ не затронуты. Комментируя ст. 710, англійскій юристъ Becker объясняетъ, что если кто либо нанесъ другому тѣлесное поврежденіе посредствомъ нападенія, причиненія испуга или нарушилъ его свободу незаконнымъ арестомъ либо заключеніемъ въ тюрьму или задѣлъ его честь устнымъ либо письменнымъ оскорбленіемъ, то онъ долженъ дать компенсацию потерпѣвшему и въ томъ случаѣ, когда имущество послѣдняго не потерпѣло урона. «Способъ, какимъ оцѣнивается вредъ, зависитъ, естественно, отъ особыхъ обстоятельствъ каждаго случая. При оскорбленіи чести, на примѣръ, можетъ быть потребовано напечатаніе извиненія въ газетахъ, но уплаты денежной суммы потерпѣвшій всегда въ правѣ домогаться, какъ компенсации и переложенія вреда на деньги»¹⁾. Возмѣщеніе морального вреда проникаетъ въ официальные кодексы, а среди цивилистовъ составляетъ почти *communis opinio doctorum*. Здѣсь происходитъ та же эволюція, что и во всей области гражданскаго права. Уходитъ въ вѣчность то время, когда подъ благомъ, составляющимъ предметъ частнаго права, разумѣли исключительно вещественныя цѣнности, зримые предметы, о которыхъ только и заботился прежній гражданскій законодатель. Съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаетъ односторонній взглядъ о вознаградимости только имущественныхъ убытковъ. Еще недавно считалось «некультурнымъ» для представителей нѣкоторыхъ свободныхъ профессій требовать за свои невещественныя услуги вознагражденія въ деньгахъ; въ настоящее время считаютъ совершенно естественнымъ ихъ стремленіе получить эквивалентъ изъ общей матеріальной сокровищницы. Нѣтъ ничего удивительнаго, *mutatis mutandis*, въ томъ, что человекъ, у котораго отняли по чужой винѣ житейскія радости, удовольствія, духовныя блага желаетъ компенсации въ деньгахъ, открывающихъ источники человѣческихъ удовольствій. Вполнѣ справедливо, что современные законодатели, обезпечивая вознагражденіе такому пострадавшему за счетъ правонарушителя, сосредоточиваютъ свое вниманіе на потерпѣвшемъ (въ большинствѣ случаевъ и при системѣ возмѣщенія морального вреда не получающаго сколько-нибудь достаточной компенсации) и совершенно игнорируютъ то, насколько это выгодно и интересно для правонарушителя, какъ игнорируются выгоды делинквента отъ нарушенія при взысканіи матеріальныхъ убытковъ. Проф. Петражицкій напоминаетъ, что культурная карательная политика заботится о точномъ предусмотрѣніи дѣяній, подлежащихъ карѣ, объ установленіи точныхъ рамокъ для размѣра кары. «По идеямъ цивилистовъ, защитниковъ возстановленія начала возмѣщенія нематеріальнаго вреда—разсуждаетъ проф. Петражицкій—гражданина можно поразить лишеніемъ имущества безъ какихъ бы ни было опредѣленныхъ границъ размѣра зла и при томъ въ случаѣ точно опредѣленныхъ дѣяній, а при наличности любого дѣянія или упущенія, лишь бы было налицо нарушеніе

¹⁾ Проф. Петражицкій. Возмѣщеніе нематеріальнаго вреда съ точки зрѣнія соціальной политики „Право“, 1900 г. № 16.

²⁾ Проектъ новаго венгерскаго гражданскаго уложенія фиксируетъ правило общаго характера о томъ, что подъ возмѣщеніемъ вреда нужно разумѣть при извѣстныхъ условіяхъ auch Ersatz desjenigen Schadens, den dieser (der Beschädigte) nicht an seinem Vermögen erlitten hat (Genugthuung). Entwurf eines Ungarischen allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuches, § 1140, см. также § 1097.

³⁾ Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung betreffend die Revision des Obligationenrechtes (vom 1 Juni 1909), art. 1063 und 1063 bis.

¹⁾ Becker, Annotated civil code of Japan, 1909, t. II p. 274.

какого-либо изъ обширнѣйшей категоріи гражданскихъ правъ»¹⁾. Но современные юристы отличаютъ уголовное право, выдвигающее на первый планъ публичный вредъ и степень злой воли, отъ гражданского права, которое считается съ частными интересами, полнотой ихъ защиты и частной инициативой. (Послѣдняя съ развитіемъ культуры расширяется такимъ образомъ, что гражданское право начинаетъ конкурировать съ уголовнымъ, такъ что ему, а не уголовному праву, должно принадлежать будущее, но такое расширение частной инициативы въ дѣлѣ огражденія правъ отнюдь не свидѣтельствуетъ о возвратѣ къ прошлымъ некультурнымъ временамъ, къ «эпохѣ старинной штрафной системы», а доказываетъ лишь развитіе и укрѣпленіе индивидуальной, автономной личности въ государствѣ). По понятіямъ современнаго культурнаго человека, только въ уголовномъ правѣ, имѣющемъ дѣло съ «наказаніемъ», какъ прямымъ воздѣйствіемъ на волю гражданъ въ пользу требуемаго государствомъ поведенія, каждый въ правѣ заранее точно знать, какъ то, какого именно поведенія отъ него требуетъ государство (*nullum crimen sine lege*), такъ и то, какая мѣра будетъ принята по отношенію къ нему въ случаѣ ненадлежащаго поведенія (*nulla poena sine lege*). При этомъ и здѣсь область усмотрѣнія судьи, въ особенности при наложеніи наказанія, въ частности штрафа, имѣетъ тенденцію значительно расширяться въ настоящее время. Въ сферѣ гражданского права постигающія человека послѣдствія нарушения не должны непременно соизмѣряться съ тѣмъ, что предвидѣлъ или могъ предвидѣть нарушитель. Вслѣдствіе неосторожныхъ операций съ огнемъ сгорѣла постройка вмѣстѣ съ находившимся тамъ человекомъ. За смерть человека делинквентъ будетъ подвергнутъ наказанію въ уголовномъ порядкѣ только тогда, если въ моментъ пожара ему было или могло быть извѣстно нахожденіе въ постройкѣ человека, не могущаго спастись. Въ гражданскомъ порядкѣ совершенно независимо отъ того, могъ или не могъ делинквентъ это предвидѣть, онъ отвѣтитъ за все истребленное огнемъ, за издержки, понесенныя со смертью человека, за ущербъ, причиненный семьѣ послѣдняго. При гражданской отвѣтственности за неправомерное дѣяніе рѣшающее значеніе имѣетъ не предвидѣніе фактическихъ послѣдствій дѣянія и размѣровъ ущерба, а предвидѣніе неправомерности самаго дѣянія. Если же нарушитель долженъ возмѣстить роднымъ умершаго убытки отъ потери главы семьи, хотя ни о возможности гибели жертвы, ни о количествѣ убытковъ онъ не подозревалъ, то почему на него нельзя возложить обязанность уплатить и за не-матеріальный вредъ?

Почему «культурно» первое и «некультурно» второе съ точки зрѣнія предвидѣнія послѣдствій? Очевидно, такое разграниченіе не выдерживаетъ никакой критики, а съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ и ссылка на невозможность предвидѣть мѣру вреда и отвѣтственности при не-имущественномъ ущербѣ.

Наряду съ «некультурностью» пытаются отнѣнить

«антисоціальный» характеръ возмѣщенія моральнаго вреда. Трактуютъ о вредномъ вліяніи его на распредѣленіе имуществъ. По мнѣнію проф. Петражицкаго институтъ этотъ представляетъ собой плутократическое право, такъ какъ онъ обременяетъ гражданъ при равенствѣ суммы возмездія прямо пропорціонально ихъ бѣдности, т. е. обратно пропорціонально ихъ богатству, и въ тоже время ведетъ къ неравенству суммъ возмездія прямо пропорціонально богатству потерпѣвшаго. «Если бы соответственные постановленія проекта обязательственнаго права о вознагражденіи за не-матеріальный вредъ были возведены въ законы и эти законы стали бы примѣняться сообразно ихъ смыслу—полагаетъ проф. Петражицкій—то это была бы серьезная реформа дѣйствующаго права въ пользу экономически сильныхъ во вредъ слабымъ». Въ такомъ разсужденіи почтеннаго профессора больше, думается, абстрактной логики, чѣмъ истины дѣйствительной жизни. Оно свидѣтельствуетъ прежде всего о полномъ недовѣріи къ суду и способности послѣдняго постигать истинный смыслъ института, заключающійся вовсе не въ обогащеніи богатыхъ и «подачкахъ» бѣднымъ. Только плохой судъ, не умѣющій разбираться въ конкретныхъ обстоятельствахъ дѣла, доведетъ широту и свободу института до произвола, отъ котораго, впрочемъ, не гарантированъ ни одинъ институтъ гражданского права. Проф. Петражицкій приводитъ примѣръ портного, запоздавшаго съ изготовленіемъ платья для бала заказчицы и тѣмъ причинившаго ей нравственный вредъ. Но на дѣлѣ возмѣщеніе присуждается вовсе не богатымъ заказчицамъ платья (этотъ примѣръ надо сказать, крайне неудачный, приведенъ составителями гражданского уложенія, повидимому, ради большей схематичности), а соблазненной дѣвицей, обманутой и брошенной невѣстѣ, изувѣченному рабочему, писателю, артисту, эксплуатируемому антрепренеромъ, нанявшемуся съ нанимателя (но не наоборотъ). Конечно, можетъ случиться, что и состоятельные люди получаютъ вознагражденіе за моральный вредъ. И если они отъ этого станутъ еще богаче деньгами, то въдѣ гражданскій кодексъ не можетъ и не долженъ съ подобными явленіями бороться. Если бы кодексъ пожелалъ специально ополчиться на богатство и обогащеніе, то онъ принялъ бы совсѣмъ иной видъ, едва ли мыслимый при теперешнемъ устройствѣ общества. По преимуществу, право возмѣщенія моральнаго вреда есть право униженныхъ и оскорбленныхъ, изувѣченныхъ, обезображенныхъ и соблазненныхъ, право эксплуатируемыхъ писателей, артистовъ и служащихъ. Законодательная санкція такого вознагражденія главнымъ образомъ важна именно съ точки зрѣнія бѣдныхъ классовъ, какъ способная внести нѣкоторый коррективъ въ неумирающую плутократическую систему гражданского права, которое даетъ защиту больше всего имуществу и имущественнымъ правамъ, т. е. богатымъ. Заставить нарушителя чужихъ личныхъ правъ платить за нарушение пострадавшему вовсе не значитъ идти вразрѣзъ съ интересами бѣднаго люда. Это давно поняли сторонники и ревнители блага неимущихъ классовъ. «Матеріальный вредъ, который мо-

¹⁾ „Право“ 1900 г., № 16, стр. 8

жетъ быть нанесенъ небогатымъ классамъ, замѣчаетъ Антонъ Менгеръ—вообще не имѣетъ большого соціального значенія, тѣмъ важнѣе для нихъ блага, составляющія ихъ единственные достоянія: жизнь, тѣлесная неприкосновенность, здоровье, свобода, честь, въ томъ числѣ и женская честь, рабочая сила, нравственность». Критикуя проектъ германскаго гражданскаго уложенія, Менгеръ находитъ, что въ интересахъ неимущаго населенія должна существовать широкая денежная награда за не-матеріальный вредъ: какъ называть эту оплату, возмѣщеніемъ ли убытковъ «денежнымъ вознагражденіемъ въ справедливомъ размѣрѣ» или «штрафомъ»—это не имѣетъ значенія и составляетъ только вопросъ школы и техники ¹⁾. Тотъ же Менгеръ справедливо указываетъ, что возмѣщеніе моральнаго вреда играетъ большую роль для неимущихъ съ точки зрѣнія отношенія личнаго найма, такъ какъ въ наше время борьба между хозяиномъ и рабочимъ вращается по большей части вокругъ личныхъ благъ послѣдняго ²⁾. Антисоціальный характеръ института возмѣщенія моральнаго вреда можно усмотрѣть только при обобщеніи небольшого числа случаевъ возможнаго уродливаго примѣненія этого института невѣжественными судьями и при полномъ игнорированіи всей остальной массы случаевъ его здороваго и нормальнаго примѣненія. При томъ же условіи этотъ институтъ, въ основѣ котораго лежатъ соображенія альтруизма и который называютъ «въ высшей степени гуманнымъ» на Западѣ и у насъ ³⁾, можетъ быть признанъ противорѣчающимъ общественной морали, нарушающимъ народную этику и даже эстетику. Такъ, указываютъ на возможность недобросовѣстныхъ и злокачественныхъ требованій, истекающихъ исключительно изъ низменныхъ побужденій поживиться на чужой счетъ ⁴⁾. Всѣ эти указанія были бы справедливы при одномъ условіи: если бы въ гражданскомъ кодексѣ существовали только статьи о возмѣщеніи моральнаго

¹⁾ А Менгеръ, Гражданское право и неимущіе классы населенія, стр. 168.

²⁾ Стр. 169. Къ тому, что говоритъ Менгеръ, можно прибавить, что вообще сколько нибудь сносное законодательство, касающееся отношеній не только рабочихъ къ предпринимателю, но и рабочихъ между собою, мыслимо только тогда, если судъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи денежные взысканія за лишеніе не-вещественныхъ благъ. Возмѣщеніе не-матеріальнаго вреда одинаково необходимо, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель посягаетъ на нравственный, семейный, религіозный долгъ рабочего, не ограждаетъ его отъ опасности производства, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочий уклоняется отъ исполненія обязанностей по отношенію къ своимъ товарищамъ, налагаемыхъ союзными организациями рабочихъ, соглашениями тарифнаго свойства и т. д. ради матеріальной и нравственной пользы самихъ рабочихъ.

³⁾ Вербловскій, Вознагражденіе за вредъ, причиняемый недозволенными дѣяніями, „Право“ 1900 г., стр. 376.

⁴⁾ Проф. Петражицкій, цит., стр. 766, замѣчаетъ съ ироніей: „грѣшки или грѣхи нанявшаго могутъ дать заработокъ по статьѣ о не-матеріальномъ вредѣ нанявшему. И нравственный вредъ, причиненный нарушеніемъ супружескихъ правъ, могъ бы быть переведенъ на деньги“.

вреда и не было бы правилъ, предоставляющихъ судьямъ право отказывать въ искѣ, признанномъ на судѣ безнравственнымъ или незаконнымъ. Отъ низменныхъ требованій, въ случаѣ ихъ дѣйствительнаго заявленія, оградить общій законъ, и опасенія съ этой стороны едва ли имѣютъ *raison d'être*. Одно-сторонній характеръ разсужденій лицъ, осуждающихъ институтъ съ точки зрѣнія общественной нравственности, сказывается также въ ихъ усердномъ апеллированіи къ высшей морали, не допускающей денежной оцѣнки не-денежнаго вреда. Высоко нравственное чувство не позволитъ обольщенной дѣвицѣ требовать денежнаго вознагражденія съ обольстителя. Но, вѣдь, и потерпѣвшій имущественный ущербъ не требуетъ всегда и при всѣхъ условіяхъ возмѣщенія, считая порою ниже своего достоинства покрывать свой убытокъ за счетъ нарушителя. Несомнѣнно однако, что при желаніи онъ могъ бы получить такое покрытие. Право рассчитано не на героевъ и самоотверженныхъ людей, а на средняго человѣка съ средними понятіями объ этикѣ и морали. Пусть высоко-этичная дѣвица отказывается отъ вознагражденія за обольщеніе: это не значитъ, что и всякой иной возбраняется осуществлять свое право требовать эквивалента за моральную потерю. Пусть для человѣка съ утонченной моралью вознагражденіе за нравственный вредъ есть «размѣнъ духовныхъ благъ на деньги». Съ точки зрѣнія обыкновеннаго человѣка вознагражденіе выдается не за какое-то отчужденіе духовныхъ благъ, а за причиненный этимъ благамъ уронъ, насколько онъ выразился во внѣшней формѣ лишеній и страданій, за эти лишенія и страданія. Получившій судомъ денежное вознагражденіе за причиненныя ему внутреннюю или физическую боль нисколько не затронулъ тѣмъ своей духовной индивидуальности, а компенсировалъ ущербъ средствами, доступными государству. Не можетъ въ этомъ видѣть чего-либо противнаго своимъ интересамъ государство, само прибѣгающее къ денежному вознагражденію, когда гражданину причиняется моральный вредъ государствомъ. Въ случаѣ невиннаго осужденія устанавливается теперь повсемѣстно выдача денежнаго вознагражденія невинно-осужденному, какъ единственный способъ удовлетворенія его за позоръ и нравственныя муки. Государство не можетъ замкнуться въ недоступныхъ вершинахъ отвлеченностей, игнорируя развѣртывающіяся передъ нимъ жизненные отношенія. Разъ извѣстныя явленія живутъ въ народѣ, обнаруживаются во внѣ, государству остается разумно регулировать ихъ, а не закрывать глаза на то, что происходитъ въ дѣйствительности ¹⁾.

¹⁾ Что вознагражденіе за причиненный нравственный вредъ не противорѣчитъ народнымъ правовоззрѣніямъ, убѣждаетъ ежедневный опытъ жизни. Немало предъявляется у насъ въ судахъ такихъ ходатайствъ, которыя по существу своему представляютъ собой требованія возмѣщенія не-матеріальнаго вреда и въ которыхъ суду приходилось до сихъ поръ отказывать по установившейся привычкѣ. Въ процессахъ объ имущественныхъ преступленіяхъ наши присяжные засѣдатели также учитываютъ силу и рядомъ денежную стоимость не-матеріальнаго вреда. Въ народномъ быту вознагражденіе за

Противники возмещения морального вреда не ограничиваются ссылками на социальные или этические соображения. Говорят: пусть даже целесообразно возмещать моральный вред, но нелегка задача суда найти постоянный масштаб для перевода на деньги личных свойств и для различной денежной оценки личного достоинства в отношении отдельных лиц, а потому следует отказаться от этой затеи, как способной родить опасный судебский произвол¹⁾. Почему за тот или иной моральный вред присудить столько то, а не такую то сумму, где критерий? спрашивает проф. Gabba. На этот вопрос можно дать ответ: критерий там, где судь находит мѣру для наложения того или иного штрафа на виновных, на тяжущихся, на причастных к дѣлу лиц, для оценки на деньги неопредимых по существу исков о личном правѣ и т. п., именно в здоромом судебском усмотрѣніи²⁾. Развѣ не является теперь почти анахронизмомъ требованіе отъ суда во всѣхъ случаяхъ математической точной оценки вреда даже при чисто экономическомъ ущербѣ? Въ тѣхъ немногихъ странахъ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, суды еще настаиваютъ на такой точной оцѣнкѣ

нравственный вредъ — весьма нерѣдкое явленіе. Особенно это сказывается въ сферѣ деликатныхъ правоотношеній, — въ семейственномъ правѣ. Если послѣ окончательнаго соглашенія о бракѣ сторона откажется отъ вступленія въ бракъ, то, по крестьянскому обычаю, она должна вознаградить потерпѣвшую сторону за убытки и уплатить ей вознагражденіе за безчестіе. Не сорокъ дѣвки, плати безчестіе — говоритъ народная поговорка. См. Я. Кузнецовъ, Семейное и наследственное право въ народныхъ пословицахъ и поговоркахъ, Ж. М. Ю. 1910 г., № 6, стр. 232. На полное соотвѣтствіе народнымъ воззрѣніямъ денежныхъ вознагражденій при оскорбленіи чести указывалось въ замѣчаніяхъ на проектъ уголовного уложенія. Нѣкоторыми высказано желаніе, чтобы, согласно съ народными представленіями объ обидѣ, въ законѣ расширена была уплата денежной пени потерпѣвшему насчетъ чисто уголовной кары. См. Уголовное уложеніе, проектъ редакціонной комиссіи съ объясненіями, т. VI, стр. 689 и слѣд. Хотя въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ уголовныхъ проступкахъ, но немало поучительнаго найдемъ въ этихъ замѣчаніяхъ и для интересующаго насъ предмета.

¹⁾ Gabba, *Questioni di diritto civile*, t. II, p. 244 и др.

²⁾ По поводу частнаго замѣчанія о томъ, что и умыселъ неопредимъ на деньги, а между тѣмъ уголовный законъ допускаетъ денежную пеню въ пользу пострадавшаго, соображаясь со степенью умысла, Gabba заявляетъ, что уголовному судѣ помогаетъ самъ законодатель, устанавливая максимумъ и минимумъ взысканій *Al che iorispondo che nel comminare la pena al dolo il giudice penale è aiutato dalla legge stessa che fissa il minimo e il massimo della pena, datti certi estremi del fatto punibile*. Этимъ Gabba совершенно умаляетъ значеніе своихъ разсужденій, сводя принципиальный вопросъ къ случайному положенію о томъ, должна ли мѣрка устанавливаться законодателемъ или судьею. Не явится ли однако большимъ произволомъ фиксированіе гражданскимъ законодателемъ мѣрки разъ навсегда и не лучше ли предоставлять оцѣнку личного вреда каждый разъ суду, дѣйствующему подъ наблюденіемъ сторонъ и контролемъ высшихъ инстанцій, памятуя слова Юстиніана, что *Secundum gradum dignitatis vitaeque honestatem crescit aut minuitur aestimatio personae*?

подъ угрозой отказа въ искѣ, взысканіе убытковъ во многихъ случаяхъ равносильно отысканію квадратуры круга¹⁾. Лейбницскій взглядъ на сходство юриспруденціи съ математикой, столь симпатичный профессору Gabba, теряетъ всякій смыслъ по мѣрѣ удаленія юриспруденціи съ метафизическихъ высотъ и приближенія къ запросамъ и нуждамъ дѣйствительной жизни. Въ настоящее время при возмещеніи вреда судья долженъ заботиться объ удовлетвореніи потерпѣвшаго возможными способами, прибѣгая къ математическому исчисленію вреда, когда это осуществимо, и пользуясь общежитейскимъ критеріемъ въ другихъ случаяхъ. Нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать значенія суда въ дѣлѣ возмещенія вреда. Только въ половинѣ процессовъ объ убыткахъ, восходящихъ на разсмотрѣніе суда, послѣдній въ состояніи примѣнить математическое исчисленіе ущерба. Въ этихъ дѣлахъ судъ и долженъ требовать отъ истца категорическихъ доказательствъ размѣра, а въ противномъ случаѣ оставлять искъ безъ удовлетворенія, такъ какъ непредставленіе истцомъ доказательствъ размѣра презюмируется здѣсь, какъ нежеланіе его или неумѣніе. Въ другой половинѣ случаевъ этихъ доказательствъ нѣтъ и не можетъ быть. Таковы, напр., распространеніе о комъ-либо порочащихъ доброе имя слуховъ, вредящихъ его имущественной сферѣ и кредиту, неправильныя свѣдѣнія специальныхъ справочныхъ конторъ о платежеспособности даннаго торговца, вредоносное въ имущественномъ отношеніи пользованіе чужимъ именемъ, изобрѣтеніемъ фирмой товарнымъ знакомъ, художественнымъ произведеніемъ, большинство случаевъ лишенія будущихъ выгодъ (*lucrum cessans*) и пр. Въ этихъ процессахъ требовать отъ истца доказательствъ точнаго размѣра ущерба было бы со стороны суда насмѣшкой или скрытымъ лицемѣріемъ. И дабы совершенно не отказывать въ защитѣ въ подобныхъ случаяхъ, что возмутило бы правовое чувство, приходится вознаграждать потерпѣвшаго по справедливой, свободной оцѣнкѣ безпристрастнаго и компетентнаго органа, какимъ долженъ быть судъ. Являясь во многихъ случаяхъ приблизительной оцѣнкой ущерба, вознагражденіе по справедливому усмотрѣнію нерѣдко, когда и приблизительная оцѣнка невозможна, представляетъ собою нѣчто, настолько далекое отъ цифрового размѣра ущерба, что оно можетъ считаться въ общемъ смыслѣ удовлетвореніемъ потерпѣвшему. Такимъ же чистымъ удовлетвореніемъ служитъ и вознагражденіе за моральный вредъ. Потерпѣвшій моральный вредъ имѣетъ одинаковое право съ понесшимъ ущербъ имущественный на удовлетвореніе деньгами, дающими возможность приобрести и новое имущество и новыя духовныя

¹⁾ Точная оцѣнка ущерба требовалась, какъ извѣстно, правилами прежняго общегерманскаго судопроизводства, слѣдствіемъ чего было то, что несмотря на основательность требованія, возмещеніе убытковъ иногда оказывалось невозможнымъ вслѣдствіе трудности подобнаго доказательства и „грубое правонарушеніе въ ущербъ чувству справедливости оставалось безъ возмещенія“. Дербургъ, Пандекты, т. III, 1904 г., стр. 151.

блага, а такъ какъ при возмѣщеніи моральнаго вреда не можетъ быть апріорнаго масштаба, то опредѣлить размѣръ вознагражденія долженъ судъ, сообразуясь со степенью и силою вреда, наличностью поводовъ, искренностью страданій, имущественной сферой тяжущихся, мѣстными условіями и правами и т. д. Вотъ общая схема института возмѣщенія моральнаго вреда, лежащая въ основѣ большинства цивилизованныхъ правовыхъ системъ¹⁾.

Обращаясь, послѣ всего сказаннаго, къ кодексу, воплотившему въ себѣ основы нашей будущей реформы—проекту гражданского уложенія, слѣдуетъ замѣтить, что если можно въ чемъ либо упрекнуть редакторовъ, такъ это не за ихъ рѣшимость примкнуть къ институту, имѣющему громадное общественное и юридическое значеніе, а за то, что они значительно сузили точку зрѣнія, не рѣшившись сойти съ казуистической почвы.

Ст. 2626 проекта гражд. улож., изд. 1905 года, гласитъ: Въ случаяхъ причиненія обезображенія или тѣлеснаго поврежденія, равно какъ и въ случаяхъ лишенія свободы или нанесенія оскорбленія, судъ можетъ назначить пострадавшему денежную сумму по своему усмотрѣнію, принимая во вниманіе, была ли со стороны виновнаго обнаружена злонамѣренность, и другія обстоятельства дѣла, хотя бы пострадавшій не понесъ никакихъ убытковъ (нравственный вредъ).

Ст. 2627: Правомъ на предусмотрѣнное въ предыдущей статьѣ особое вознагражденіе пользуется также женщина, съ которой совершено любодѣяніе, наказуемое по статьямъ 517, 520 и 522 уголовного уложенія, равно какъ и дѣвица, обольщенная обѣщаніемъ на ней жениться, если виновный не исполнитъ своего обѣщанія.

Изложенныя правила дополняются 2 ч. 1655 ст., по которой должникъ, умышленно или по грубой неосторожности не исполнившій обязательства, можетъ быть присужденъ къ возмѣщенію и другихъ, кромѣ указанныхъ выше (имущественныхъ) убытковъ, хотя бы они заключались не въ имущественномъ, а нравственномъ вредѣ и не подлежали точной оцѣнкѣ.

При обзорѣ этихъ статей оказывается, что вознагражденія не будутъ получать члены семьи за смерть главы семьи, что исключены изъ сферы возмѣщенія право авторское, патентное, семейственное право, всѣ виды обольщенія, не составляющіе преступленія, посягательство на нравственное чувство и нравственный долгъ, нарушеніе моральныхъ инте-

¹⁾ Примѣненіе этой схемы въ жизни можетъ дать слѣдующее важное положеніе: свободное судебское усмотрѣніе при опредѣленіи размѣра вознагражденія за моральный вредъ сводится къ тому, что суды всетаки вырабатываютъ болѣе или менѣе приближенные критеріи, такъ что при совершенно одинаковыхъ условіяхъ разные суды назначаютъ почти одинаковое вознагражденіе. Конечно, это не тѣ старыя предустановленныя критеріи, которыми нѣкогда заранѣе сковывалась воля судьи, но все же нельзя сказать, что при наличности такихъ создающихся на практикѣ предѣловъ свободнаго усмотрѣнія мысль судьи, отыскивающей соотвѣтственную сумму вознагражденія, теряется въ какомъ-то безконечномъ пространствѣ.

ресовъ черезъ вторженіе въ чужое жилище или грубое обращеніе съ чужимъ имущественнымъ достоинствомъ и многое другое. Не опасались ли редакторы сразу ввести общее правило, желая проверить сначала дѣйствіе этого института опытнымъ путемъ, на неширокой аренѣ примѣненія? Не этимъ ли объясняется то, что они удовлетворились частными случаями, а самый институтъ втиснули главнымъ образомъ въ отдѣлъ «Объ особыхъ видахъ недозволенныхъ дѣяній»? Но опытъ хорошъ, когда онъ продѣлывается при соблюденіи необходимыхъ условій. Раздѣлить на части институтъ, по существу недѣлимый, искусственно сократить кругъ явленій, на которыя онъ подлежитъ распространенію и которыя въ сущности совершенно однородны, значить обречь заранѣе самый опытъ на плачевные результаты. Какимъ образомъ институтъ сумѣетъ пустить глубокіе корни въ жизнь и судебское правосознаніе, когда будетъ вознаграждаться тѣлесное поврежденіе и не будетъ вознаграждаться смерть, будутъ присуждать за лишеніе свободы и не будутъ присуждать за иныя, быть можетъ, болѣе сильныя лишенія? За нарушеніе покоя сосѣдомъ музыкантомъ, обязавшимся по договору не играть, можно будетъ требовать вознагражденія, при отсутствіи же договора этого нельзя будетъ дѣлать, хотя бы музыкантъ игралъ въ полночное время и со спеціальной цѣлью растревать нервы больного сосѣда. Такого рода опытъ, если редакторы намѣрены его продѣлать, чрезвычайно нежелателенъ и даже опасенъ, разъ рѣчь идетъ о реформѣ.—Дальнѣйшимъ стѣсненіемъ института возмѣщенія нравственнаго вреда въ проектѣ является необходимость для истца доказывать большую или меньшую злонамѣренность причиненія («была ли со стороны виновнаго обнаружена злонамѣренность» въ ст. 2626, «умышленно или по грубой неосторожности неисполнившій обязательства» въ ст. 1655). Это указаніе на злую волю позаимствовано проектомъ изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексовъ. Въ послѣднихъ стремленіе ставить въ зависимость возмѣщеніе моральнаго вреда отъ напряженія злой воли нарушителя явилось результатомъ историческаго вліянія, заключающагося въ томъ, что вознагражденіе за не-матеріальный вредъ въ прежнее время связывалось съ римскими штрафными исками, въ которыхъ учитывался прежде всего злой умыселъ нарушителя. Въ настоящее время возмѣщеніе моральнаго вреда есть институтъ чисто гражданскій, при примѣненіи котораго слѣдуетъ руководствоваться интенсивностью вреда, а не злой волей нарушителя. Умыселъ имѣетъ въ данномъ случаѣ такое же значеніе, какое онъ вообще имѣетъ при взысканіи за вредъ отъ неправомѣрныхъ дѣяній, т. е. онъ можетъ вліять на размѣръ присуждаемаго вознагражденія, а не опредѣлять собою самое право¹⁾.

¹⁾ Новый проектъ швейцарскаго обязательственнаго права для возмѣщенія моральнаго вреда не требуетъ болѣе «злого умысла или грубой неосторожности», какъ дѣйствующій законъ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 г., а говоритъ только объ «особыхъ обстоятельствахъ»—unter der Würdigung der besonderen Umstände. Расширительно толкуетъ законъ германская судебная практика, присуждая

Правильное отношеніе къ возмѣщенію моральнаго вреда приводитъ къ смягченію рѣзкой грани между вредомъ матеріальнымъ и не-матеріальнымъ въ отношеніи права на возмѣщеніе съ ограниченіями, вытекающими изъ самаго существа понятія моральнаго вреда и только въ отношеніи опредѣленія размѣра присуждаемой суммы могутъ быть допускаемы тѣ или иныя спеціальныя указанія.

Во всѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ возмѣщеніе вреда, какъ отъ недозволенныхъ дѣйствій, такъ и отъ нарушеній договоровъ и обязательствъ, потерпѣвшій можетъ потребовать вознагражденія и за вредъ, не составляющій имущественнаго ущерба (нравственный вредъ). При причиненіи смерти такого вознагражденія могутъ требовать члены семьи умершаго, т. е. родители, дѣти, братья и сестры. Требованіе о возмѣщеніи нравственнаго вреда удовлетворяется судомъ по соображеніи серьезности и существенности вреда и его вліянія на потерпѣвшаго, а также другихъ условій случая.

При опредѣленіи по свободному усмотрѣнію количества причитающагося пострадавшему вознагражденія судъ принимаетъ во вниманіе въ числѣ прочихъ обстоятельствъ имущественную состоятельность ответчика.

Эти правила отражаютъ въ себѣ сущность института возмѣщенія моральнаго вреда и могли бы быть предложены въ качествѣ основъ будущихъ постановленій положительнаго закона. Въ томъ видѣ, какъ эти правила изложены, они заключаютъ въ себѣ слѣдующія преимущества¹⁾:

Они даютъ болѣе опредѣленные директивы, чѣмъ статьи проекта гражданскаго уложенія, предоставляющаго удовлетвореніе требованія истца каждый разъ полному усмотрѣнію суда («судъ можетъ» etc). Реальный вредъ, въ чемъ бы онъ ни выразился, путемъ какихъ бы нарушеній онъ ни былъ причиненъ, долженъ найти себѣ возмѣщеніе. Въ то же время судъ не лишенъ права отклонять домогательства незаконныя либо явно произвольныя, вродѣ нѣкоторыхъ

вознагражденіе и при отсутствіи злого умысла. Ср. *Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen*, Bd. 50 № 56. Пестя, служившаго кучеромъ у ответчика, лошадь послѣдняго ударила ногой въ глазъ. Судъ присудилъ, кромѣ содержанія, 30 марокъ für die erlittene Verunstaltung. Ответчикъ указывалъ, что присужденіе за не-матеріальный вредъ предполагаетъ ein eigentliches, subjektives Delikt, das ein Verschulden voraussetze. Всѣ инстанціи, включая и Reichsgericht, отвергли это указаніе, какъ неосновательное. Въ Россіи на необходимости особой виновности нарушителя при возмѣщеніи не-матеріальнаго вреда настаиваетъ А. С. Кривцовъ (Общее ученіе объ убыткахъ 1902 г.). Но авторъ проявляетъ вообще мало сочувствія къ нашему институту, находя, что, по общему правилу, не-матеріальные интересы защищаются или путемъ частныхъ штрафовъ или же, преимущественно — уголовнымъ закономъ (стр. 6).

¹⁾ И здѣсь не касаюсь того, должны ли эти правила фигурировать отдѣльными самостоятельными нормами или быть размѣщены по соответствующимъ отдѣламъ и по какимъ именно: это составляетъ вопросъ ближайшей систематики, едва ли, впрочемъ, имѣющій большое теоретическое, а тѣмъ болѣе практическое значеніе.

требованій мужьями вознагражденія за нарушеніе супружеской вѣрности женами съ соучастниковъ послѣднихъ (съ превращеніемъ такихъ требованій, можетъ быть, въ постоянный промыселъ), или другихъ исковъ, идущихъ въ разрѣзъ съ добрыми нравами. Житейскій тактъ и практическій смыслъ помогутъ судьямъ отметить въ нашемъ институтѣ сорныя травы и вредныя плевелы.

Рѣшающую роль будетъ играть тяжесть вреда, почему легкія душевныя настроенія, хотя бы и причиняющія временную психическую боль, какъ и легкія мимолетныя тѣлесныя боли, не будутъ приниматься въ расчетъ при возмѣщеніи вреда. Этимъ отпадаетъ возраженіе о томъ, что въ ежедневной жизни каждому приходится вольно или невольно причинять другому временныя непріятности, но это не даетъ же основанія для вознагражденія.

Только дѣянія, существенно затрагивающія личныя права и личныя блага въ обширномъ смыслѣ, влекутъ за собой обязанность возмѣщенія. Невозможно точно перечислить личныя права и личныя блага, которыя могутъ быть затронуты нарушеніемъ обязательствъ или — что всего важнѣе — деликтами и къ которымъ въ одинаковой мѣрѣ относятся и покой, и дорогое воспоминаніе, и здоровье и сама жизнь. Законодатель долженъ дать судьямъ разрѣшеніе для всѣхъ случаевъ, дѣлая ему общее указаніе о своей волѣ, чтобы возмѣщеніе получалось лишь за дѣйствительныя страданія и ущербъ, заслуживающіе признанія и вниманія.

Ограниченіе размѣра присужденнаго требованія имущественными средствами нарушителя устранить возможность разорительныхъ для многихъ лицъ рѣшеній о возмѣщеніи моральнаго вреда. Учетъ средствъ нарушителя, хотя и стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчій съ формально-юридической логикой, едва ли однако въ чемъ либо существенно нарушитъ право возмѣщенія. На практикѣ же этотъ коррективъ имѣетъ большое значеніе, почему суды, особенно италянскіе, примѣняютъ его, исходя изъ того, что справедливость не позволяетъ, чтобы въ интересахъ строгаго проведенія начала возмѣщенія моральнаго вреда отдѣльныя лица или даже цѣлыя семьи ввергнуты были въ плачевныя условія жизни¹⁾.

Необходимо принципиальное и независимое отношеніе къ институту возмѣщенія нравственнаго вреда со стороны реформы. Реформаторы нашего гражданскаго права вводятъ въ широкихъ размѣрахъ свободное судейское усмотрѣніе, то самое свободное усмотрѣніе, которое на Западѣ пробило путь въ жизнь идеѣ возмѣщенія моральнаго вреда, давъ фактическую возможность судьямъ при возмѣщеніи ущерба и убытковъ учитывать справедливыя не-матеріальные интересы пострадавшаго. Реформаторы опредѣляютъ денежное вознагражденіе за не-экономическій вредъ

¹⁾ Cesareo Consolo, *Trattato sul risarcimento del danno*, 1908, p. 279. Для нашего права такое постановленіе не было бы принципиальнымъ новшествомъ, такъ какъ законъ и теперь допускаетъ иногда ответственность нарушителя въ мѣру его средствъ (приведенныя выше статьи 661 и слѣд. X т. 1 ч.).

отъ нарушеній договоровъ, отъ многихъ неправомѣрныхъ дѣяній. Остается сдѣлать еще нѣсколько шаговъ, объединить принципъ, распространить его на всю категорію охватываемыхъ имъ явленій. Этимъ будутъ достигнуты единство и внутренняя стройность не только въ области возмѣщенія моральнаго вреда, но и во всей системѣ возмѣщенія вреда и ущерба. Понятно, какое это громадное значеніе имѣло бы для будущихъ судебъ нашего гражданскаго права.

Всякій вредъ, причиненный неправомѣрными дѣйствіями и нарушеніями, подлежитъ возмѣщенію: часто это только имущественный ущербъ, нерѣдко это только моральный вредъ, всего чаще—и тотъ и другой вмѣстѣ.

С. Бѣлякинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 144. 29 іюля 1911 г.

Ст. 1343. Объ утвержденіи положенія о сѣздахъ представителей промышленности и торговли юга Россіи.

Ст. 1344. О разрѣшеніи гор. Чернигову выпуска облигаціоннаго займа въ 100.000 рублей нарицательныхъ.

Ст. 1345. О закрытіи общежитія при московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.

Ст. 1346. О передачѣ завѣдыванія страховою пошлиною изъ министерства торговли и промышленности въ министерство финансовъ.

Ст. 1347. Объ изданіи перваго прибавленія къ почтовому дорожнику выпуска 1911 года.

Ст. 1348. Объ утвержденіи временныхъ правилъ для испытанія и повѣрки экипажныхъ таксометровъ въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ.

Ст. 1349. Объ измѣненіи ст. 7 образцоваго устава сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Ст. 1350. О закрытіи станціи Черемошники сибирской желѣзной дороги для пассажирскихъ операцій.

Ст. 1351. Объ утвержденіи расписанія годового призыва новобранцевъ 1911 года по губерніямъ и областямъ.

Ст. 1352. Объ учрежденіи контроля по постройкѣ восточной части амурской желѣзной дороги.

№ 145. 2 августа 1911 г.

Ст. 1353. О разрѣшеніи гор. Казани выпуска облигаціоннаго займа въ 1.500.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1354. Объ утвержденіи штатовъ Императорскихъ россійскихъ консульства въ Кобдо и вице-консульства въ Айгунѣ.

Ст. 1355. Объ утвержденіи положенія о временномъ комитетѣ по изысканію мѣръ къ охранѣ водоемовъ московскаго промышленнаго района отъ загрязненія сточными водами и отбросами фабрикъ и заводовъ.

Ст. 1356. О присвоеніи дубенскому дѣтскому пріюту вѣдомства учреждений Императрицы Маріи наименованія: „Дубенскій дѣтскій пріютъ имени графини Елисаветы Владиміровны Шуваловой“.

Ст. 1357. О включеніи уѣзднаго члена вятскаго окружнаго суда по глазовскому уѣзду и городского судьи города Глазова въ число дѣйствительныхъ членовъ глазовскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Ст. 1358. О принятіи подъ покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Викторіи Θεодоровны крестовскаго лаунъ-тенисъ-клуба.

Ст. 1359. О присвоеніи пошуйскому городскому четырехклассному училищу, вологодской губерніи, Августѣйшаго имени Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1360. О присвоеніи Августѣйшаго имени Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича городскому четырехклассному училищу въ м. Ичнѣ, черниговской губерніи.

Ст. 1361. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона объ усиленіи слѣдственно-мировой части въ степныхъ областяхъ.

Ст. 1362. О разрѣшеніи перевозки въ срътенскую таможенную для досмотра и оплаты пошлиною всѣхъ иностранныхъ товаровъ, слѣдующихъ изъ таможенъ, расположенныхъ на западно-европейской границѣ и соединенныхъ со срътенскомъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ.

№ 146. 4 августа 1911 г.

Ст. 1363. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища Ц. Ващинской въ гор. Лодзи.

Ст. 1364. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ А. И. Янсономъ въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1365. О передачѣ коммерческаго училища втораго товарищества преподавателей въ С.-Петербургѣ обществу для доставленія средствъ означенному училищу и объ утвержденіи новаго устава онаго.

Ст. 1366. Объ утвержденіи устава неприкосновеннаго капитала Генриха Кирштенъ.

Ст. 1367. Объ измѣненіи редакціи § 12 правилъ особаго учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

Ст. 1368. О разсылкѣ гражданскимъ властямъ вмѣсто маршрутовъ особыхъ свѣдѣній о маршевыхъ командахъ.

№ 147. 5 августа 1911 г.

Ст. 1369. О производствѣ новыхъ выборовъ членовъ государственной думы отъ губерній: минской и черниговской.

Ст. 1370. Объ измѣненіи завѣщательнаго распоряженія коллежскаго ассесора Василя Афанасьева.

Ст. 1371. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія крестьянина Ивана Павлова подъ расширеніе Трифоновской улицы въ гор. Москвѣ.

Ст. 1372. О вознагражденіи за землю, отчужденную изъ владѣнія французскаго гражданина Жана-Луи Ломбара подъ устройство Радонежскаго и расширеніе Золоторожскаго Средняго переулковъ гор. Москвы.

Ст. 1373. О предоставленіи владѣльцѣ фиденкомиссныхъ имѣній „Старо-Шванебургъ“ и „Блуменгофъ“, лифляндской губерніи, баронессѣ Дагмарѣ Вольфъ права продажи крестьянскому поземельному банку входящихъ въ составъ означенныхъ имѣній крестьянскихъ поземельныхъ участковъ.

Ст. 1374. Объ учрежденіи въ мѣст. Чіатуры, шорапанскаго уѣзда, кутаисской губерніи, одной должности старшаго и семи должностей младшихъ горюховыхъ.

Ст. 1375. Объ учрежденіи въ туапсинскомъ округѣ, черноморской губерніи, одной сверхштатной временной должности участковаго начальника и десяти временныхъ сверхштатныхъ должностей старшихъ конныхъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1376. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ, способѣ и условіяхъ взиманія устанавливаемыхъ, согласно закону 2 марта 1910 года, сборовъ въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ въ города и вывозимыхъ изъ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 1377. Объ измѣненіи установленнаго на шестилѣтіе 1908—1913 гг. расписанія мѣстностей, на

разряды по исчисленію квартирныхъ окладовъ на наемъ помѣщеній для офицерскихъ чиновъ.

Ст. 1378. Объ измѣненіи правилъ плаванія по маринскому водному пути.

№ 148. 8 августа 1911 г.

Ст. 1379. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища В. В. Куницкаго въ гор. Люблинѣ.

Ст. 1380. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ горнаго института Императрицы Екатерины II.

Ст. 1381. Объ утвержденіи новаго устава практической химической школы А. Н. Альмедингена въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1382. Объ утвержденіи новаго устава частнаго мужского коммерческаго училища А. В. Шпольскаго въ гор. Воронежѣ.

Ст. 1383. Объ утвержденіи устава частной женской торговой школы Е. В. Шайдеровой въ городѣ Москвѣ.

Ст. 1384. Объ измѣненіи § 2 правилъ о стипендіи с.-петербургскаго купца С. Г. Гурвича, учрежденной въ минскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1385. Объ измѣненіи устава торговыхъ классовъ всероссійскаго общества книгопродавцевъ и издателей въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1386. Объ измѣненіи устава кишиневскаго коммерческаго училища кишиневскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 1387. Объ измѣненіи § 61 устава харбинскаго мужского и § 60 устава харбинскаго женскаго коммерческихъ училищъ.

Ст. 1388. О преобразованіи семикласснаго женскаго коммерческаго училища общества попеченія о женскомъ коммерческомъ училищѣ въ гор. Кѣльцахъ въ восьмиклассное.

Ст. 1389. Объ измѣненіи устава иркутскаго коммерческаго училища.

Ст. 1390. О закрытіи приготовительнаго класса при витебскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 1391. Объ измѣненіи устава бухгалтерскихъ курсовъ литовскаго просвѣтительнаго общества „Saule“ въ гор. Ковнѣ.

Ст. 1392. Объ измѣненіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ С. Н. Милонова въ гор. Самарѣ.

Ст. 1393. Объ утвержденіи устава лужеснянскаго низшаго сельскохозяйственнаго училища.

Ст. 1394. Объ учрежденіи въ гор. Славяносербскѣ одной должности полицейскаго надзирателя.

Ст. 1395. О переименованіи селенія Акмангитскаго, астаховской волости, акмолинскаго уѣзда, въ селеніе „Русско-Ивановка“.

Ст. 1396. О выдѣленіи селеній Приозернаго и Сѣвернаго изъ состава алексѣевской волости, акмолинскихъ уѣзда и области, и объ образованіи изъ этихъ селеній особой Приозерной волости.

Ст. 1397. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Кременчуга, полтавской губерніи, двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1398. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Бійска, Томской губерніи, двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1399. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Томска одной должности городского.

Ст. 1400. Объ учрежденіи въ составѣ аккерманской городской полицейской команды, бессарабской губ., одной должности городского.

№ 149. 9 августа 1911 г.

Ст. 1401. Объ измѣненіи Высочайше утвержденнаго положенія б. комитета министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ дворянина Владиміра Лихачева.

Ст. 1402. Объ утвержденіи правилъ командированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства въ харьковскій и юрьевскій ветеринарные институты съ научною цѣлью.

Ст. 1403. Объ измѣненіи штата управленія владивостокскаго порта.

Ст. 1404. Объ установленіи особыхъ брейдъ-вым-

пеловъ для начальниковъ дивизіоновъ подводныхъ лодокъ.

Ст. 1405. О продленіи дѣйствія временной школы юнговъ въ Кронштадтѣ и о приѣмѣ въ нее въ 1911 году 100 юнговъ.

Ст. 1406. Объ утвержденіи рисунка и описанія знака для лицъ, окончившихъ курсъ въ алексѣевскомъ Донскомъ политехническомъ институтѣ.

Ст. 1407. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія покровителя и почетнаго предсѣдателя особаго комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе въ гор. Орлѣ памятника А. И. Ермолову.

Ст. 1408. Объ утвержденіи нагруднаго знака николаевского инженернаго училища.

Ст. 1409. Объ учрежденіи въ гор. Мысовѣ, забайкальской епархіи, женской общины, съ наименованіемъ оной „Успенская Мысовская женская община“.

Ст. 1410. Объ обращеніи общежитія для православныхъ дѣвицъ при с. Дубровкѣ въ монастырскую общину, съ наименованіемъ оной „Сергіево-Дубровскою общиною“.

Ст. 1411. Объ обращеніи находящейся въ меленковскомъ уѣздѣ женской общины „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ въ общежительный женскій монастырь.

Ст. 1412. Объ обращеніи женскаго общежитія „Отрада и Утѣшеніе“ въ селѣ Дугненскомъ заводѣ, калужской губерніи, въ женскую общину.

Ст. 1413. Объ учрежденіи близъ гор. Верхотурья, екатеринбургской епархіи, женской общины, съ наименованіемъ оной Успенскою.

Ст. 1414. Объ учрежденіи въ селеніи Армавирѣ, кубанской области, третьей должности нотариуса.

Ст. 1415. Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Кейдахъ, ковенской губерніи, должности нотариуса.

Ст. 1416. Объ учрежденіи въ гор. Туринскѣ, тобольской губерніи, должности нотариуса.

Ст. 1417. О срокѣ введенія въ дѣйствіе закона объ учрежденіи должностей мирового судьи въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ енисейской губерніи, якутской и камчатской областяхъ.

Ст. 1418. Объ установленіи границъ воднаго пространства николаевскаго торговаго порта.

Ст. 1419. О размѣрѣ подесятинной платы за участки казенной земли, отводимые подъ добычу нефти въ тургайской области и уфимской губерніи.

Ст. 1420. Объ установленіи сбора за пользованіе при перевозкахъ яицъ вагонами-ледниками сибирской желѣзной дороги.

Ст. 1421. Объ измѣненіи правилъ распределенія провозныхъ платъ за хлѣбные грузы, отправляемые со станцій юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1422. О приѣмѣ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по разсрочиваемому акцизу за табакъ, сахаръ, нефтяные продукты и зажигательныя спички 5 проц. облигацій бакинскаго городского кредитнаго общества въ теченіе втораго полугодія 1911 года.

Ст. 1423. О приѣмѣ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ 4½ проц. облигацій гор. Ревеля въ теченіе втораго полугодія 1911 года.

Ст. 1424. О включеніи сѣверо-донецкой желѣзной дороги въ районъ харьковскаго комитета по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 1425. О включеніи сѣверо-донецкой желѣзной дороги въ районъ дѣйствія харьковскаго комитета по перевозкѣ минеральнаго топлива, руды, флюсовъ, соли и чугуна.

Ст. 1426. Объ измѣненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургский военно-окружный судъ.

(Убийство фельдфебеля).¹⁾

Выѣздной сессіей сиб. военно-окружного суда въ г. Калязинѣ, тверской губ., подъ предѣтельствомъ г.-м. бар. Остенъ-Сакена разсмотрѣно слѣдующее дѣло. Въ ночь на 15 мая т. г. въ колодезѣ возлѣ казармы калязинской конвойной команды найденъ былъ трупъ фельдфебеля команды Затравкина. Выяснилось, что Затравкинъ брошенъ былъ въ колодезь уже мертвымъ и что смерть его произошла отъ удушенія. Сначала въ этомъ преступленіи заподозрѣны были солдаты, стоявшіе въ ночь на 15 мая на караулѣ у сараевъ, находящихся возлѣ упомянутаго колодеза. Но спустя нѣкоторое время, рядовой Янгусевичъ, сидѣвшій въ ночь на 15 мая въ карцерѣ, заявилъ, что онъ изъ окошечка, выходящаго во дворъ казармы, видѣлъ, какъ рядовые Болотовъ, Захаровъ, Зинахъ и Меншаевъ душили фельдфебеля Затравкина, а затѣмъ унесли его куда-то. Какъ только распространилась вѣсть о слѣланномъ Янгусевичемъ заявленіи, изъ Калязина скрылись рядовые Захаровъ и Болотовъ, которые затѣмъ вскорѣ задержаны были въ Москвѣ. Сознался лишь одинъ Захаровъ, выгораживая въ то же время остальныхъ обвиняемыхъ. По словамъ Захарова, онъ одинъ задушил и бросилъ въ колодезь Затравкина.

Обвинялъ пом. военного прокурора полковникъ Павловъ, защищали капитаны Бородинъ и Кудносъ.

Судъ призналъ виновными всѣхъ 4-хъ обвиняемыхъ и приговорилъ Захарова, Зинаха и Меншаева къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а рядового Болотова къ безсрочной каторгѣ.

С.-Петербургский окружный судъ.

(Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія).

(Продолженіе ¹⁾).

Изъ защитниковъ Д. Вонлярлярскаго первымъ говорить прис. пов. С. А. Андреевскій.

Отмѣтивъ, что самой правильной защитой передъ судомъ общества является защита личности подсудимаго, С. А. Андреевскій вспоминаетъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ Дм. Вонлярлярскимъ, когда послѣдній годъ тому назадъ, за нѣсколько дней до ареста, явился къ защитнику за совѣтомъ. Завѣщаніе сразу произвело на защитника впечатлѣніе фантастическаго, но несмотря на всѣ подозрѣнія его и на всѣ замѣчанія, Вонлярлярскій относился къ дѣлу легко и защитнику сразу какъ-то почувствовалось, что это не его рукъ дѣло. И теперь, когда черезъ годъ онъ познакомился со всѣми матеріалами дѣла, это впечатлѣніе еще болѣе въ немъ утвердилось. Защитникъ считаетъ, что Дм. Вонлярлярскій былъ обманутъ тѣми, кому интересно было, въ цѣляхъ личной наживы, использовать нелады, возникшіе въ опекѣ надъ личностью и имуществомъ Огинскаго. Кто былъ первымъ обманщикомъ рѣшить также трудно, какъ трудно опредѣлить, какой изъ микробовъ первымъ попалъ въ организмъ. Правда такая постановка дѣла расходится съ планомъ, предуказаннымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, но этотъ-то послѣдній планъ, построенный на банальной мысли, что всегда виноватъ тотъ, въ чью пользу совершенъ подлогъ и запуталъ все дѣло до того, что въ немъ ничего не разобрать.

Анализируя съ этой точки зрѣнія всѣ обсто-

ятельства дѣла защитникъ прежде всего обращаетъ вниманіе на легенду, легшую въ основаніе дѣла: въ этой легендѣ два секрета, одна выдумка и одна политическая интрига.

— Какимъ образомъ могъ распутаться во всемъ этомъ Дм. Вонлярлярскій? Какимъ образомъ онъ могъ понять, что завѣщаніе Огинскаго противорѣчить и семейнымъ традиціямъ, и бытовымъ условіямъ, и объективной правдѣ?

Укладывая въ эту схему всѣ улики, выдвинутыя обвиненіемъ противъ Дм. Вонлярлярскаго за періодъ до половины мая 1909 года, защитникъ отмѣчаетъ, что въ это время Дм. Вонлярлярскій заболѣлъ, а потомъ переѣхалъ въ лагерь, гдѣ оставался до начала августа, причемъ все остальное, включительно съ появленіемъ завѣщанія, произошло тогда, когда его въ Петербургѣ не было. Вонлярлярскому ставятъ въ улику его близкія отношенія съ Дзуголенцкимъ и т. п. людьми, но при этомъ забываютъ, что дѣло шло о раскрытіи тайны, а въ такихъ случаяхъ даже само правительство прибѣгаетъ къ услугамъ не свѣтскихъ людей, а простыхъ сыщиковъ. Остается сознаніе подсудимаго, но при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно было дано, уликой оно почитаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что и новая юриспруденція вообще и ни при какихъ условіяхъ сознанія за улику не призываетъ.

Заканчивая свою рѣчь, защитникъ указываетъ на ужасное положеніе между двумя линіями обвинителей, въ которомъ находится подсудимый, самъ не желающій никого обвинять.

Во всякомъ случаѣ подсудимому можно простить, ибо онъ не опасенъ, такъ какъ все равно на лицо его нанесено неизгладимое обезображеніе.

Слѣдующій защитникъ, присяжн. повѣр. М. Л. Гольдштейнъ, начинаетъ свою рѣчь заявленіемъ, что онъ не будетъ расшаркиваться передъ присяжными засѣдателями и просить у нихъ извиненія въ томъ, что ему придется задерживать ихъ вниманіе.

Если онъ будетъ говорить то, съ чѣмъ они согласны, имъ не трудно будетъ его выслушать, если же приговоръ ихъ предрѣшенъ въ иномъ смыслѣ, то они тѣмъ болѣе обязаны его выслушать, дабы не могло свершиться судебной ошибки. А что такіе ошибки возможны, доказывается хотя бы тѣмъ, что два русскихъ величайшихъ художника слова, писавшіе о судѣ присяжныхъ, говорятъ, именно, о судебной ошибкѣ.

Защитникъ не боится утомить вниманіе присяжныхъ засѣдателей, но онъ боится того, что ихъ все время уговаривали изъ судей дѣла слѣлаться судьями общественныхъ явленій.

Пусть они не считаютъ, что если на скамью подсудимыхъ посажены люди, занимавшіе особо-высокое положеніе, то это значитъ, что противъ нихъ собраны чрезвычайныя улики. На скамьѣ подсудимыхъ всѣ равны.

И, наоборотъ, если мы на 20-й день слѣдствія все таки сомнѣваемся, то это значитъ, что этихъ людей надо было посадить на скамью подсудимыхъ, чтобы яснѣе можно было освѣтить все дѣло.

— На скамьѣ подсудимыхъ, — повторяетъ защитникъ, — всѣ равны, но это значитъ, что и судить всѣхъ надо одинаково. А прежде всего надо отдѣлать Вонлярлярскаго-сына отъ Вонлярлярскаго-отца: отцу не засчитаютъ ни одного дня страданій сына и сыну не засчитаютъ страданій отца — здѣсь каждый несетъ свое кресто.

Обращаясь къ разбору улики, защитникъ, прежде всего, указываетъ на то, что особо отягчающимъ положеніе подсудимыхъ обстоятельствомъ является та предубѣжденность, съ которой относились къ нимъ и предварительное, и судебное слѣдствія. Чрезвычайно характеренъ въ этомъ отношеніи инцидентъ съ графомъ Залусскимъ, этимъ джентльменомъ съ головы до ногъ. Въ письмѣ, посланномъ графу Залусскому, обвиненіе видитъ своего рода подгото-

¹⁾ См. №№ 25—31 „Правда“.

вление доказательствъ, но вѣдь на эту точку зрѣнія можно стать только тогда, если допустить расчетъ Вонлярлярскаго на то, что въ сношеніи съ нимъ этотъ джентльмэнъ въ первый разъ въ жизни окажется невѣжливымъ человѣкомъ.

Правъ былъ Вонлярлярскій-отецъ, когда говорилъ, что въ этомъ дѣлѣ будутъ заниматься стиркой грязнаго бѣлья. Но кто же этой стиркой занимался? Кто дѣлалъ всяческіе намеки въ сторону наиболѣе безупречныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, напимѣръ, Надежды Дмитриевны, этой „бѣлой чайки, подстрѣленной жизнью“, оскорбить которую не посмѣли бы самыя грязныя уста?.. Въ сторону уважаемаго судьи, сенатора Максимовича?.. безупречнаго человѣка С. Д. Набокова?..

Тутъ говорятъ, что Дм. Вонлярлярскій въ грязи дѣлалъ свое дѣло. Пусть такъ, но вѣдь надо же рѣшить, самъ ли онъ, по собственному ли желанію вошелъ въ эту грязь, или попалъ въ нее потому, что оступился, смотря на небо.

Нужно рѣшить дѣйствительно ли онъ былъ тѣмъ Мефистофелемъ, которымъ рисуетъ его обвинительная власть, а Длуголенцкій, Пилецкій и другіе были невинными Маргаритами.

Поддерживая версію, высказанную предыдущимъ защитникомъ, и характеризуя Дм. Вонлярлярскаго, какъ человѣка, хотя и умнаго, но страдающаго крайнимъ самомнѣніемъ и легкомысленнаго до того, что бредъ онъ принималъ за истину, защитникъ блестящимъ и остроумнымъ анализомъ уликъ доказываетъ, что вовлекли его въ это дѣло красивымъ обманомъ, на который онъ былъ такъ наивенъ.

Защитникъ, между прочимъ, останавливаетъ свое особое вниманіе на дѣтѣхъ и осени 1909 года, когда рѣшительно всѣ шаги по завѣщанію предпринимались не Дмитріемъ Вонлярлярскимъ, а его отцомъ, и, не дѣлая изъ этого никакихъ выводовъ, отмѣчаетъ два обстоятельства, съ особой яркостью подтверждающія его точку зрѣнія: во-первыхъ, то, что Михаловскій и Монкевичъ предупреждали Домбровскаго не говорить Дм. Вонлярлярскому, что завѣщаніе подписано только теперь; и во-вторыхъ, признаніе Домбровскаго, что совѣтъ съ епископомъ выдуманъ былъ только для того, чтобы Дм. Вонлярлярскій повѣрилъ въ завѣщаніе скорѣй. А во всемъ послѣдующемъ періодѣ ужъ никакъ нельзя поставить въ вину подсудимому его обращеніе къ эксперту Буринскому. Защитникъ говоритъ, что наиболѣе вѣрный способъ опредѣлить, фальшива монета или нѣтъ—это обратиться къ фальшивомонетчику.

Въ настоящемъ дѣлѣ двѣ параллельныя плоскости и вся ошибка въ томъ, что ихъ хотятъ соединить. На одну изъ этихъ плоскостей долженъ быть поставленъ Дм. Вонлярлярскій, этотъ смѣшной Донъ-Кихоть. На другой — стоятъ люди, закаленные не только проведеніемъ акціонерныхъ уставовъ, но, можетъ быть, кое-чѣмъ и похуже, и не улика противъ Вонлярлярскаго, что онъ имѣлъ съ ними дѣла: вѣдь есть даже женщины, которыхъ цѣлуютъ, но съ которыми не кланяются...

Въ заключеніе защитникъ обращаетъ вниманіе на тѣ страданія, которыя пережилъ подсудимый, на тяжелыя переживанія тюремныхъ ночей, на мысли, что чернѣе этихъ ночей и, наконецъ, на ту ужасную трагедію, которая рѣдко выпадаетъ на долю людей: онъ былъ свидѣтелемъ, какъ сюда пришла его мать и принесла ему камень, а за что... Деньги бралъ онъ? Но что же тутъ ужаснаго: вѣдь какой нибудь управляющій ломбардомъ получаетъ въ 20 разъ больше чѣмъ офицеръ.

Считалъ онъ себя умнѣе родителей!—Но вѣдь это обычная исторія: даже дѣти Толстого считаютъ себя умнѣе отца.

И еще трагедію переживаетъ подсудимый: онъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, рядомъ со своимъ отцомъ и сознаетъ, что на одной чашѣ вѣсовъ голова отца, а его голова—на другой чашкѣ.

Какъ же ведетъ себя здѣсь отецъ?—Онъ говоритъ сыну: пулю въ лобъ теперь. Ну, а что же онъ говорилъ, когда сынъ заключалъ договоръ съ Голенищевымъ, когда сынъ хотѣлъ уйти изъ дѣла по завѣщанію?

Да, пулю въ лобъ теперь. Ну, а что же онъ говорилъ, когда сынъ заключалъ договоръ съ Голенищевымъ, когда сынъ хотѣлъ уйти изъ дѣла по завѣщанію?

— Вдумайтесь въ это,—говорилъ защитникъ,—и вы поймете, что ждетъ подсудимаго. Какая драма живетъ въ немъ теперь, дѣйствительно совершенно одинокомъ. У него теперь не осталось ни полка, ни родителей...

— И за что все это?

За миражъ, за сказку, за мечту о „ретовскомъ престолѣ“, на которомъ онъ думалъ миловать и защищать „своихъ подданныхъ“.

— Когда-то идеей наказанія было воспроизвести въ немъ само преступленіе,—такъ фальшивомонетчикамъ расплавленнымъ металломъ заливали горло. Это наказаніе уже постигло подсудимаго. Князь съ Козельска Огинскаго теперь арестантъ, богачъ—теперь онъ нищій, не довольно ли этого наказанія?

Въ судебномъ отчетѣ „Рѣчи“ по дѣлу о составленіи подложнаго завѣщанія кн. Б. Огинскаго упоминалось, что присяжный повѣренный Адамчевскій посылалъ телеграмму о томъ, что завѣщаніе найдено, присяжному повѣренному Оппелю и что судъ постановилъ затребовать отъ прис. пов. Оппеля подлинникъ этой телеграммы.

Исправляемъ ошибку: рѣчь шла не о прис. пов. Оппелѣ, а прис. пов. Окелѣ.

Третій день начинается рѣчью перваго изъ защитниковъ Длуголенцкаго, помощн. прис. пов. Д. Д. Данчича.

Съ начала процесса и даже въ обвинительномъ актѣ Длуголенцкій ставился въ положеніе одного изъ главныхъ героевъ дѣла, главныхъ виновниковъ преступленія. Но стоило развернуться судебному слѣдствію, и на первыя мѣста выдвинулись другія лица.

Не желая обвинять Дм. Вонлярлярскаго, защитникъ все таки чувствуетъ необходимость коснуться его, ибо передъ судомъ общественной совѣсти стоитъ диллема, въ разрѣшеніи которой кроется участь подсудимыхъ. Если невиновенъ Дм. Вонлярлярскій, тогда нѣтъ такого наказанія, какимъ судъ общественной совѣсти могъ бы покарать 65-лѣтняго старика, который ради собственного спасенія, ложнымъ оговоромъ топилъ молодого человѣка.

Здѣсь оправдывали Дм. Вонлярлярскаго тѣмъ, что „вокругъ него ходила зараза“. Но отчего же скрыли, что именно въ немъ самомъ находился очагъ заразы, распространившій ту повальную болѣзнь, которая привела на скамью подсудимыхъ 11 человекъ?

Переходя къ фактической сторонѣ дѣла, защитникъ, прежде всего, отмѣчаетъ, что всѣми обстоятельствами дѣла вполне ясно доказывается основное для Длуголенцкаго положеніе: первое свѣдѣніе объ Огинскихъ Дм. Вонлярлярскій получилъ не отъ него и не отъ него получилъ толчекъ преступный замыселъ, ибо, вѣдь съ Длуголенцкимъ Вонлярлярскій познакомился черезъ Кушера, а къ послѣднему онъ обращался за содѣйствіемъ въ дѣлѣ наведенія справокъ объ имуществѣ Огинскаго. Вѣдь, именно, тутъ и кроется клубокъ всего дѣла, и, значитъ, должно быть окончательно отброшено обвиненіе въ томъ, что Длуголенцкій является инициаторомъ всего дѣла.

А все остальное поведение Длуголенцкаго, всѣ тѣ дѣйствія, которыя онъ совершалъ, и по обвинительному акту, и по его собственному признанію, вплоть до начала мая 1909 года—и не могли быть иными, чѣмъ были все равно, добросовѣстно ли заблуждался Дм. Вонлярлярскій въ существованіи завѣщанія, или онъ уже тогда умыслилъ преступленіе. Длуголенцкій въ это время исполнялъ отдѣльныя порученія Вонлярлярскаго по наведенію генеалогическихъ спра-

вокъ, а для этого вовсе не нужно было быть умыслителемъ преступленія, а достаточно было быть обыкновеннымъ честнымъ комиссіонеромъ, которымъ Длуголенцкій и былъ въ теченіе почти всей своей 65-лѣтней безупречной жизни.

Соучастникомъ подлога Длуголенцкій становится лишь весною 1909 г., когда Дм. Вонлярлярскому удалось обмануть его утвержденіемъ, что ни кн. Огинская, ни родственники покойнаго князя спорить противъ завѣщанія не будутъ, ибо появленіе его соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ,—и, кромѣ того, завѣщаніе будетъ проведено въ исключительномъ порядкѣ, послѣ чего произойдетъ миролюбивое соглашеніе между родственниками.

Говорятъ, что Длуголенцкій хотѣлъ шантажировать Дм. Вонлярлярскаго Ярошевскимъ. Но это уже совершенно наивно, ибо послѣ того, какъ Дм. Вонлярлярскій сталъ бы княземъ съ Козельска Огинскимъ, и уже не на скамьѣ подсудимыхъ, а гдѣ нибудь на высокомъ служебномъ посту, примѣнялъ бы свои дипломатическія способности, — какую бы опасность представлялъ бы для него Длуголенцкій? А развѣ такъ трудно было бы Вонлярлярскому зажать ему ротъ?

Ярошевскій не орудіе шантажа, а самое тяжелое наказаніе Длуголенцкаго, ибо ему приходится нести отвѣтъ теперь не только передъ судомъ, но и передъ этимъ человекомъ, котораго онъ увлекъ на скамью подсудимыхъ.

Обращаясь къ отдѣльнымъ уликамъ помощи. прис. пов. Данчичъ для доказательства своего положенія указываетъ, что Длуголенцкій въ моментъ реализаціи завѣщанія исчезаетъ. Онъ присутствовалъ только при подготовкѣ завѣщанія, ибо вѣрилъ, что оно дѣйствительно отвѣчаетъ волѣ Огинскаго и въ судъ не пойдетъ. И когда оно пошло въ судъ, Дм. Вонлярлярскій просто-напросто выбросилъ Длуголенцкаго за бортъ, не заплативъ ему ни гроша, какъ это онъ дѣлалъ обыкновенно со всѣми, въ комъ онъ болѣе не нуждался. И теперь онъ также не падить его, какъ не падить никого изъ своихъ близкихъ, даже—покойныхъ. Такая политика можетъ вызвать только презрѣніе...

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ, гдѣ скамья подсудимыхъ совмѣстила и несчастныхъ виновниковъ преступленія, и несчастныхъ потерпѣвшихъ, у многихъ изъ которыхъ за спиною долгіе годы жизни, а впереди только смерть, и приблизить которую грозятъ арестантскія отдѣленія,—много мѣста для милосердія!

Въ частности, Длуголенцкаго и послѣ наказанія ждетъ изгнаніе изъ польскаго общества, въ которомъ онъ прожилъ всю свою жизнь,—и нищета...

— Недостаточно ли съ него этого!—заканчиваетъ защитникъ.

Второй изъ защитниковъ Длуголенцкаго, помощ. прис. пов. Б. И. Книрша, отмѣчаетъ что въ этомъ, крайне запутанномъ и туманномъ дѣлѣ, ясно только одно, что тотъ человекъ, который виноватъ больше всѣхъ, лжетъ и обманываетъ до сихъ поръ, съ цинизмомъ, коимъ отличается во всѣхъ проявленіяхъ своихъ. И зачѣмъ теперь этому человеку надѣвать, какъ это онъ дѣлаетъ, бѣлые перчатки, чтобы ударить хлыстомъ Длуголенцкаго.

Разобравъ нѣкоторыя улики, защитникъ доказываетъ, что онѣ только подтверждаютъ, что инициаторомъ подлога былъ Дм. Вонлярлярскій.

Кому много дано, съ того много и спросится, но Дм. Вонлярлярскому было не только много дано, но много онъ и самъ взялъ—и того, на что не имѣлъ никакого права: онъ загрязнилъ послѣдніе годы жизни старика Длуголенцкаго и посадилъ на скамью подсудимыхъ рядомъ съ собою своего отца—и онъ же теперь обвиняетъ ихъ въ томъ, что они вовлекли его въ преступленіе.

Защитникъ прис. пов. Пилецкаго, прис. повѣрен. В. М. Бобрисевъ-Пушкинъ, выражаетъ изумленіе,

что самое строгое слово въ судѣ—въ этомъ процессѣ, пришлось ему услышать не отъ представителя государственнаго обвиненія, а отъ защитниковъ Дм. Вонлярлярскаго, ковавшихъ и точившихъ все время оружіе противъ Пилецкаго, и, послѣ мягкой, въ отношеніи него рѣчи прокурора, грозно вызвавшихъ Пилецкаго на смертный бой.

Что касается прокурора, то, дѣйствительно, въ этомъ отношеніи защита Пилецкаго находится въ благопріятномъ, въ юридическомъ смыслѣ, положеніи. Всѣ улики, выдвинутыя прокуроромъ, сводятся къ двумъ: къ дисциплинарнымъ дѣламъ Пилецкаго, но таковыя говорятъ только въ пользу подсудимаго,—и къ увѣдомленіямъ изъ Герлица, при чемъ прокуроръ разъ ставитъ въ вину Пилецкому, что онъ, будто, увѣдомилъ Вонлярлярскаго, что Огинскій здоровъ, а разъ—то, что онъ извѣстилъ своего довѣрителя о болѣзни Огинскаго. Но первое ничѣмъ не доказано, а, затѣмъ, противорѣчитъ самому себѣ, какъ это дѣлаетъ прокуроръ, это значитъ—не разбирать улики, а создавать ихъ.

Что касается защиты Вонлярлярскаго, то ужъ слишкомъ необыкновеннымъ былъ способъ доказательства, примѣненный ею. Такъ и казалось, что она слишкомъ заразилась военной точкой зрѣнія,—часто диктующей реляціи: „Изъ позиціи выбиты, но отступили въ полномъ порядкѣ“.

Дм. Вонлярлярскій представился какимъ-то мягкотѣлымъ существомъ, „мозгъ котораго находится еще въ состояніи пищеваренія“.

Это выраженіе принадлежитъ его отцу, который имѣлъ право послѣднимъ повѣрить въ то, что его сынъ—преступникъ, но слышать такую характеристику изъ устъ постороннихъ людей, какъ будто, и странно.

Не такой человекъ Дм. Вонлярлярскій, что вѣдь, не недѣлю, а два долгихъ года, его можно было водить за носъ обманомъ. Обманной лаской можно приручать животныхъ, но не людей. Во всякомъ случаѣ, защитникъ скорѣе готовъ допустить, что въ Дм. Вонлярлярскомъ воплотился духъ Оттона, императора римскаго, чѣмъ невинной Маргариты.

И не смѣшно ли, что подсудимый, обвиняющій всѣхъ въ томъ, что они его оговариваютъ, забываетъ, что самъ онъ первый оговариваетъ всѣхъ!..

И Дм. Вонлярлярскій и его защита готовы видѣть въ дѣлѣ какую-то польскую, католическую интригу, дѣйствовавшую черезъ другихъ подсудимыхъ. Но какой расчетъ былъ полякамъ садить Дм. Вонлярлярскаго „на Ретовскій престолъ“ и обращать его въ католичество. Не Лойола же это былъ второй, чтобы для него старалось все польское общество и духовенство съ двумя митрополитами во главѣ! И ужъ, во всякомъ случаѣ, завѣщаніе тогда было бы вручено въ твердыя руки, а у ксендза Домбровскаго, хотя руки и были твердыя, но зато—очень нетвердыя ноги, и ему впору было заботиться только о сохраненіи собственнаго равновѣсія, а не завѣщанія.

Нельзя и Пилецкому приписывать участіе въ составленіи завѣщанія, ибо ни одинъ, даже самый плохой, юристъ не могъ бы приложить руки къ такой юридической нелѣпости и безграмотности, какими явилось это завѣщаніе.

И, наконецъ, тамъ была и такая вещь, которая должна послужить могилой для Дм. Вонлярлярскаго. Деньгами, „презрѣннымъ металломъ“, могъ еще чуждому человеку. Но завѣщать такому человеку свой титулъ, которымъ онъ такъ гордился, завѣщать чужаку могилы своихъ предковъ, которыя были ему такъ дороги, — онъ не могъ. Онъ раньше долженъ былъ видѣть этого человека, близко сойтись съ нимъ,—и этотъ человекъ долженъ былъ очаровать князя такъ, какъ Мазепа очаровалъ Марію, прежде чѣмъ она сказала ему:

„Твоимъ сѣдинамъ такъ пристала
„Корона царская...

Изъ Вонлярлярскихъ завѣщаніе могъ поддѣлать только Дмитрій. Предполагать участіе въ подлогѣ отца невозможно по той простой причинѣ, что онъ въ этомъ случаѣ не забылъ бы въ завѣщаніи и себя и не сталъ бы къ сыну въ положеніе вѣчно обязаннаго.

Обращаясь затѣмъ къ анализу событій въ ихъ историческомъ развитіи, прис. пов. В. М. Бобринцевъ-Пушкинъ рѣзко обрушивается на Дм. Вонлярлярскаго и подробнѣйшимъ разборомъ уликъ и ихъ сопоставленіемъ доказываетъ, что весь подлогъ проведенъ былъ Дмитріемъ Вонлярлярскимъ безъ всякаго участія Пилецкаго, какъ и безъ участія Вонлярлярскаго-отца.

Главной уликой противъ Пилецкаго былъ рассказъ Дм. Вонлярлярскаго объ ихъ встрѣчѣ въ Парижѣ, при чемъ уже тогда Пилецкій говорилъ, яко бы, Вонлярлярскому, что свидѣтель по завѣщанію былъ Ольшевскій. Но вѣдь Ольшевскій вообще то появился въ дѣлѣ лишь черезъ два года послѣ этого.

— Когда солнце встало, — говоритъ легенда, — пали стѣны іерихонскія. Но чтобы рассказъ Вонлярлярскаго сталъ правдой, нужно большое чудо: нужно, чтобы солнце пошло вспять!

И такой характеръ носятъ всѣ улики, выдвигаемыя Дм. Вонлярлярскимъ противъ Пилецкаго и своего отца.

— Онъ смѣялся надъ Казанджіевымъ, когда, какъ мать въ лѣсу подводитъ къ грибу своего сына, подводилъ онъ Казанджіева къ Ольшевскому. Но отсюда ему не выйти, смѣясь надъ правосудіемъ!

— При всякомъ оговорѣ надо считаться съ личностью оговорщика. И вотъ, считаясь съ этой личностью, я долженъ указать, что не можетъ здѣсь Дмитрій Вонлярлярскій сказать ни единого слова правды, ибо онъ самъ эту правду растопталъ передъ вами, какъ топталъ ее во время своего признанія жемѣ, когда онъ, чтобы сохранить ея уваженіе, приносилъ въ жертву отца! Не можетъ этотъ человѣкъ говорить правды, ибо вы сами видѣли, что сюда должна была придти мать, чтобы вырвать отца изъ рукъ сына, который хотѣлъ идти къ спасенію по трунамъ.

— Повѣрите ли вы его голосу, — заканчиваетъ защитникъ, — когда онъ не надорвалъ его, чтобы спасти отца!..

Во время рѣчи прис. пов. В. М. Бобринцева-Пушкина В. М. Вонлярлярскій разрыдался. Тихо плакалъ и подс. Пилецкій.

Защитникъ секретаря римско-кат. духовной консисторіи Проневскаго прис. повѣр. А. Д. Самуильсонъ приглашаетъ присяжныхъ засѣдателей разбирать дѣло „о подлогѣ духовнаго завѣщанія“, представленнаго въ судъ 7 августа, — и только это дѣло. А въ этомъ дѣлѣ фигура Проневскаго рисуется въ далекомъ туманѣ!

На жизненномъ пути столкнулись двѣ несоизмѣримыя величины — секретарь р.-к. духовной консисторіи и блестящій гвардейскій офицеръ, и меньшая сила покорилась большей. Но и, покорившись этой силѣ, что же, въ концѣ концовъ, Проневскій сдѣлалъ. Онъ повѣрилъ утвержденіямъ Дм. Вонлярлярскаго, что противъ завѣщанія споровъ не будетъ, и, вообще, оно будетъ проведено вѣсудебнымъ порядкомъ. Но могъ ли онъ не повѣрить преображенскому офицеру, сыну шталмейстера Высочайшаго Двора, человѣку, по показаніямъ всѣхъ свидѣтелей, умѣющему убѣдить каждаго даже тогда, когда онъ говоритъ неправду!

И вотъ это-то обстоятельство и заставило Проневскаго принять участіе въ первомъ подлогѣ, результатъ котораго былъ потомъ уничтоженъ, и съ уничтоженіемъ отпала вся прикосновенность Проневскаго къ настоящему дѣлу, ибо участіе его въ

поддѣлкѣ второго завѣщанія ничѣмъ не доказано. Существуетъ только предположеніе, что въ іюнѣ 1909 г., во время его пребыванія за границей, дѣло № 1041 „о метрикахъ кн. Огинскаго“, онъ разрѣшилъ столоначальнику Монкевичу взять для новаго копирования подписи князя.

Но, вѣдь, это разрѣшеніе существуетъ только въ оговорѣ Монкевича, объективная же правда опровергаетъ это. Обвинять же человѣка за то, что, проживая во Франценсбадѣ, онъ мысленно не противодѣйствовалъ совершенію подлога — невозможно.

Въ фактической части своей рѣчи поддерживая объясненія, данныя пр. пов. А. Д. Самуильсономъ, второй защитникъ Проневскаго прис. пов. Л. А. Базуновъ даетъ чрезвычайно остроумную характеристику подсудимаго.

Конечно, Проневскій взялъ съ Дм. Вонлярлярскаго деньги, и это очень плохо, и защищать его нельзя. Но, вѣдь, отъ этого же все-таки далеко до преступленія. Вотъ тутъ выяснилось, что даже адвокаты брали деньги не за дѣло. А вѣдь Проневскій только секретарь духовной консисторіи.

— Я, — оговаривается защитникъ не хочу этимъ сказать ничего дурного. Консисторія, — учрежденіе правительственное, — я же принималъ присягу и долженъ уважать присутственные мѣста, ибо „нѣсть власти аще не отъ Бога“, но... все-таки это только консисторія! И Проневскій — безпороочно для консисторіи — прослужилъ въ ней 35 лѣтъ и даже выслужилъ пряжку. И за эти 35 лѣтъ безпорочной службы онъ получалъ въ мѣсяць 75 рублей, на которые долженъ былъ существовать съ семьей. Такъ развѣ ужъ такъ безусловно ужасно, что онъ прирабатывалъ на сторонѣ — не преступленіями, конечно, — а хотя отъ добровольныхъ даателей по бракоразводнымъ дѣламъ.

— Правда, здѣсь оглашались невыгодные для него отзывы его клиентов. Но, право же, клиенты по бракоразводнымъ дѣламъ — не эксперты правдивости! И я васъ не считаю способными только за это признать его виновнымъ въ подлогѣ. Вѣдь, это только человѣкъ, который по праву былъ чиновникомъ консисторіи.

23 мая первымъ говоритъ защитникъ В. Вонлярлярскаго, прис. пов. М. Г. Казариновъ.

— Все въ мірѣ имѣетъ двѣ стороны, лицевую и закулисную. И судъ, обыкновенно, происходитъ тогда, когда феерія уже окончена и остались однѣ грубо размалеванныя декорации. Въ этой закулисной сторонѣ дѣла судъ разбирался больше 20 дней, и, дѣйствительно, теперь, когда подлогъ такъ ясенъ и такъ опредѣлились всѣ внутреннія пружины и взаимоотношенія, можетъ удивить, какъ это сразу не было видно, что тутъ подлогъ.

Но, чтобы правильно судить, какъ могъ отнестись къ дѣлу Вл. Вонлярлярскій, въ то время, когда декорации были разставлены, когда хористы ходили по сценѣ, разряженные въ костюмы вельможъ, когда старый и малый аплодировали, а входъ за кулисы закрытъ былъ желѣзною дверью. Вотъ при этихъ только условіяхъ можно рѣшать вопросъ, зналъ ли Вл. Вонлярлярскій о подлогѣ. Если представить себѣ всю ту обстановку, которой тогда былъ окруженъ подлогъ, необходимо прийти къ выводу, что въ правоту дѣла могъ бы повѣрить и любой изъ настоящихъ судей, — оказаться обманутымъ, какъ и Вл. Вонлярлярскій.

Конечно, завѣщаніе, по своему содержанію, очень странно, но развѣ такъ трудно повѣрить въ странное? Блаженный Августинъ говоритъ еще опредѣленнѣй:

— Credo quia absurdum est!

Правда, могутъ сказать, что тутъ земное, а тамъ небесное, но, хотя области эти и разныя, но, вѣдь, способность то мыслить у людей одна! И какъ часто небо мы усѣиваемъ сомнѣніями, а земные пути, какъ цвѣтники, — сѣвѣріями и фантазіями!

Конечно, въ теоріи всѣ скептики, но стоитъ представить фантазію, какъ фактъ, и всякій скептицизмъ разлетается въ прахъ, ибо сердце людское — почва, тысячекратно воздѣлываемая подъ дождіемъ.

И идя по вѣхамъ этого дѣла — по ресторанамъ, отмѣчавшимъ всѣ поворотные пункты — мы видимъ, что у „Медвѣдя“ Адамчевскій, въ Охотничьемъ клубѣ С. Д. Набоковъ, на семейномъ обѣдѣ — родители — всѣ сомнѣвались, когда Дмитрій Вонлярлярскій фантазировалъ на тему о наслѣдствѣ, но стоило ему представить Теклю-Лярскую, какъ фактъ, и Адамчевскій, и Набоковъ, и родители повѣрили, какъ повѣрили сенаторъ Максимовичъ, прис. пов. Бородинъ, нотаріусъ Клокоцкій, увѣрявшій здѣсь, что въ немъ умеръ католикъ и полякъ и ожилъ юристъ. Повѣрили даже законные наслѣдники, какъ на примѣръ, Плаутины, оцѣнившіе свою вѣру въ два милліона, повѣрила, наконецъ, сама княгиня Огинская, начавшая въ безпокойствѣ розыскивать завѣщаніе?

И неожиданно надъ всѣмъ этимъ цвѣтникомъ радужныхъ надеждъ и мечтаній грянулъ громъ, гласило око прокурора...

Занавѣсъ упалъ, феерія должна была прекратиться, но дѣйствующимъ лицамъ, конечно, не легко было разстаться съ мечтой.

Актеры заволновались и стали группироваться по собственнымъ интересамъ, а группироваться приходилось осторожно, ибо боялись всѣ — одинъ давалъ деньги, другой былъ опекуномъ...

Но вотъ Ольшевскій сознался, и Дм. Вонлярлярскій долженъ былъ погибнуть. Тогда являются свидѣтели въ родѣ прис. повѣр. Бородина, которые заявляютъ, что Дм. Вонлярлярскій въ самые рѣшительные моменты спалъ и, хотя въ краткія интервалла lucida и дѣлалъ что то, фдрилъ, подписывалъ, хлопоталъ, но... все таки во всемъ виновитъ отецъ. Явились и другіе свидѣтели и на основаніи показаній, данныхъ подъ вліяніемъ дружбы, родства или страха, написано 10 томовъ слѣдствія, и на основаніи этихъ томовъ слѣдователь подѣлилъ актеровъ на свидѣтелей и на обвиняемыхъ. Такъ получились свидѣтели вродѣ Адамчевскаго, требовавшаго на отвѣтъ 5 минутъ, — вродѣ Бородина и др. Но если они не разобрались въ дѣлѣ о правахъ по завѣщанію покойнаго кн. Огинскаго, какъ же они могутъ разбираться въ настоящемъ дѣлѣ — въ дѣлѣ о правахъ живыхъ людей! А разъ тогда они содѣйствовали обращенію подложнаго завѣщанія въ подлинное, какъ теперь они смогутъ превратить правосудіе въ произволъ?

Переходя далѣе къ характеристикѣ своего подзащитнаго, прис. повѣр. М. Г. Казариновъ указываетъ, что здѣсь представляли Вл. Вонлярлярскаго, какъ человѣка исключительной энергіи и кипучаго труда. Пусть такъ, но вѣдь всегда энергія и трудъ даютъ благопріятные результаты, изъ ничего они создаютъ милліоны. А у Вонлярлярскаго все происходило наоборотъ, и милліоны превращались въ ничто; незначитъ ли это, что независимо отъ энергіи и труда онъ былъ оторваннымъ отъ почвы фантазеромъ? Почему же онъ при такихъ условіяхъ не могъ повѣрить въ завѣщаніе?

Обращаясь, затѣмъ, къ женѣ Вл. Вонлярлярскаго, защитникъ доказываетъ, что никто въ судѣ не понималъ этой женщины, не понималъ моря той тоски, которой напитана она, какъ губка водою. Мужа ли, сына ли отнять у нея, развѣ ей не все равно? Развѣ это хоть каплю сможетъ добавить къ ея горю? Вѣдь ея сердцу нанесены раны, залечить которыя сможетъ только смерть! И не топить своего сына пришла она сюда. Развѣ мать и сынъ не одно цѣлое? Развѣ она не понимаетъ, что, быть можетъ, сама она виновата въ томъ, что у сына ея столь слабая воля! Никогда мать не рѣшится осудить сына и всегда найдетъ у нея для

сына благословеніе. Не топить его пришла сюда она, а только сказать правду! И правда ея сводится къ утвержденію, что мужъ ея человѣкъ доверчивый, мало пригодный для практической жизни. Такъ развѣ же, дѣйствительно, есть что-либо въ его личныхъ качествахъ, что противорѣчило бы этой характеристикѣ?

— Скажутъ, сынъ и отецъ всегда близки другъ другу по духу и крови; сынъ всегда подѣлится съ отцомъ. Но это теорія, а жизнь говоритъ намъ иное. Въ жизни отцы — это, по французской пословицѣ, — банкиры, данные дѣтямъ самой природой. А для чего берутся деньги, банкирамъ развѣ говорить? Отцы нужны дѣтямъ еще для хлопотъ, для бѣготни по канцеляріямъ, и получаютъ въ благодарность не откровенность, а стремленіе дѣтей отдалить ихъ подъ опеку.

Говорятъ, только Вонлярлярскіе и могли задумать такое дѣло, ибо у нихъ связи. Но гдѣ же эти связи были у полк. Вонлярлярскаго, когда государственный банкъ чуть ли не ежедневно душилъ его напоминаніями о векселяхъ!

Гражданскій истецъ говоритъ, что они играли на православіи, на національной идеѣ, хотѣли быть героями. Дѣйствительно, прахъ многихъ героев поконтъ въ своихъ нѣдрахъ русская земля, но такихъ героев, которые съ такою легкостью поступались бы своею вѣрой, еще не было и не будетъ. И если бы сынъ посвятилъ отца въ свою идею, то такой старый и опытный человѣкъ сказалъ бы сыну, что опаснѣе всего трогать тѣ чуждыя народности, которыя присосались къ русской груди...

Предсѣдатель останавливаетъ защитника, предлагая ему воздержаться отъ неумѣстныхъ выраженій.

— Отецъ сказалъ бы сыну, — продолжаетъ защитникъ, — что католичество — это шнага, рукоять которой въ Римѣ, лезвіе же — по всему міру, и натенуться на него можно вездѣ!

Отецъ сказалъ бы сыну, что преступленіе покрыть нельзя, что министры и сановники за проступки разлетаются теперь, какъ листья подъ осеннимъ вихремъ, что люди даже болѣе высокаго положенія, чѣмъ министры, бываютъ вынуждены уѣзжать за границу за неподобающіе поступки!

Переходя къ разбору уликъ, прис. повѣр. М. Г. Казариновъ доказываетъ, что установить, будто отецъ зналъ о подлогѣ, невозможно. А на догадкахъ основывать обвинительный приговоръ невозможно.

Улики вѣтъ ни одной, и видя свое безсиліе, прокурорская власть дошла до того, что ставила въ вину подсудимому отсутствіе уликъ! Это уже напоминаетъ разказъ о средневѣковомъ судѣ. Судили вѣдму: обвиняли ее въ томъ, что, сваривъ ребенка, она приготовила изъ него волшебную мазь, съ помощью которой летала на шабашъ. Уликъ не было, и рѣшили произвести „мѣстный осмотръ“; но когда могилу разрыли, оказалось, что трупъ ребенка самый обыкновенный. И тогда прокуроръ воскликнулъ, обратясь къ судьямъ: „Посмотрите, какая страшная преступница передъ вами: она сумѣла полмѣнить трупъ!“ — И преступница была сожжена!

Такъ и по этому дѣлу отсутствіемъ уликъ стараются доказать, что передъ судомъ сверхъ-естественный, дьявольскій преступникъ!

— Но я вѣрю, — заканчиваетъ защитникъ, — что всѣ личные и общественные счеты вы сумѣете оставить за порогомъ вашей совѣщательной комнаты. Я вѣрю, что въ вашемъ судѣ скажется кристалльная совѣсть великаго народа!

Второй защитникъ В. М. Вонлярлярскаго прис. повѣр. Л. А. Базуновъ, обращаетъ вниманіе на странное обстоятельство: несмотря на то, что на скамѣ подсудимыхъ 11 человѣкъ, рѣчь прокурора была посвящена, главнымъ образомъ, одному В. Вонлярлярскому. Получается такъ, что съ нимъ — про-

куроръ выйдетъ „побѣдителемъ“, безъ него—дѣло проиграно.

— Какъ бы такое усердіе, а равно и политическая борьба, которую велъ здѣсь съ подсудимымъ повѣренный гражданскихъ истцовъ не затемнила всего дѣла,—тѣмъ болѣе, что насчетъ политики не постигались даже нѣкоторые изъ свидѣтелей. Но нужно помнить одно, что, какъ бы ни относиться ко всей прошлой дѣятельности Вл. Вонлярлярскаго, передъ нами только дѣло о подлогѣ завѣщанія, и въ этомъ дѣлѣ—подсудимый не виноватъ. И нельзя ставить ему въ вину его самоувѣреннаго, быть можетъ, даже развязнаго поведенія на судѣ. Если учесть мученія и терзанія человѣка невиннаго—тонъ его будетъ понятнымъ.

Противъ Вонлярлярскаго выдвинуты не улики, которыхъ нѣтъ, а нѣчто, въ одно и то же время и большее, и меньшее чѣмъ улики: намеки на какія-то предпріятія, обвиненія въ политическихъ доносахъ.

Не возражалъ на первыя, ибо они остались только намеками, защитникъ, отмѣчая, что политическіе доносы на прис. повѣр. Бородину было бы только бесполезной тратой времени, съ негодованіемъ отвергаетъ самую мысль о подлогѣ, и доказываетъ, что Бородинъ совершилъ величайшій грѣхъ, говоря здѣсь объ этомъ.

— Если и виновенъ въ чемъ-нибудь старикъ Вонлярлярскій,—воскликаетъ далѣе защитникъ,—то лишь въ томъ, что, дѣйствительно, давалъ сыну деньги, а не приучилъ его работать. А что касается до вліянія, то, право же, человѣкъ, учившійся въ Оксфордскомъ университетѣ, готовившійся къ профессурѣ, занесенный первымъ не только въ обвинительный актъ, но и на мраморную доску того учебнаго заведенія, которое онъ окончилъ,—не такъ-то подверженъ вліянію того, кого онъ считалъ „маховымъ дуракомъ“.

— А что касается оговора, то мнѣ, право же, стыдно,—говоритъ Л. А. Базуновъ,—касаться этой мрачнѣйшей страницы настоящаго дѣла. Оговоръ сыномъ отца, оговоръ, сдѣланный за спиной,—что можетъ быть хуже этого? Но, вѣдь, все же этотъ оговоръ взять теперь назадъ, его не существуетъ. Да и логически онъ невозможенъ. Какой отецъ подведетъ своего сына подъ преступленіе. Такой злодѣй былъ бы существомъ противъестественнымъ! И мы видѣли, что и здѣсь онъ бился въ стараніяхъ разъяснить дѣло, ибо не можетъ отецъ подарить безъ борьбы своего сына прокурору.

Не отецъ рассказывалъ здѣсь сказки, сказки рассказывало обвиненіе, когда утверждало, что отецъ жертвовалъ своимъ сыномъ, чтобы украсить остатокъ дней своей жизни! Какой бы отецъ рѣшился передъ собственной логикой бросить сына, хуже чѣмъ на преступленіе,—на позоръ?

И здѣсь еще обвинили отца въ томъ, что рекомендовалъ сыну застрѣлиться. Да право же, отцу легче видѣть сына мертвымъ, съ раздробленной головой, чѣмъ живого,—съ бубновымъ тузомъ!

Обращаясь къ Н. С. Вонлярлярской и вспоминая, что во время ея показаній рыдалъ не только мужъ ея, но и секретарь духовной консисторіи Проневскій и прис. повѣр. Пилецкій, защитникъ негодуетъ и изумляется, какъ могъ прокуроръ сказать, что показаніе ея было инсценировано „подъ занавѣсъ“.

— Самъ прокуроръ сказалъ это подъ занавѣсъ,—воскликаетъ защитникъ,—ибо сейчасъ же потребовалъ перерыва!

Заканчивая свою рѣчь, прис. повѣр. Л. А. Базуновъ обращаетъ вниманіе, что осужденіе виновнаго—это погребеніе мертвеца, но осужденіе виновнаго—это могила живому человѣку, и потому съ особой осторожностью должны отнестись присяжные засѣдатели къ обсужденію виновности обвиняемаго, отрѣшась отъ тѣхъ специфическихъ задачъ,

которыя поставлены имъ прокуроромъ и гражданскимъ истцомъ.

Сильное впечатлѣніе оставляетъ рѣчь перваго изъ защитниковъ прис. повѣр. Казанджіева, прис. пов. И. И. Бибикова, который, какъ юристъ старой школы, сурово осуждаетъ своеобразные приемы „новой юстиціи“, которые онъ усматриваетъ въ этомъ дѣлѣ.

Слѣдствіе выяснило, что въ отношеніи Казанджіева нѣтъ никакихъ уликъ, и наоборотъ, есть явныя доказательства его полной невинности, что нашелъ и прокуроръ, почти отказавшійся отъ обвиненія. А между тѣмъ, Казанджіевъ обвиняется въ подстрекательствѣ, за что налагается высшая мѣра наказанія.

Опровергать улики, конечно, не приходится, ибо ихъ нѣтъ, но должно, вмѣсто этого спросить, какимъ образомъ случилось, что слѣдственные власти не видѣли этого въ теченіе 2 почти лѣтъ, пока онъ воздвигали свою пирамиду обвиненія.

— Что случилось новаго? Что измѣнилось? Что пошатнулось,—воскликаетъ защитникъ,—за это время, что теперь Казанджіева готовы признать невиннымъ?

Слѣдствіе ничего не дало... Я ждалъ,—говоритъ защитникъ,—что прокурорская рѣчь дастъ что нибудь. И что же? Въ рѣчи своей прокуроръ говорилъ, что Казанджіевъ—„снобъ“ и что онъ „думаетъ“, будто Казанджіевъ не могъ не знать о преступленіи! Но снобизмъ, даже если онъ доказанъ, не преступленіе,—а что „думаетъ“ прокуроръ, насъ совершенно не интересуетъ. Сомнѣнія прокуроръ не имѣетъ права приносить въ судъ!

Невѣрно онъ сказалъ, будто обвинительный актъ есть безпристрастное изложеніе! Обвинительный актъ, это—сводка уликъ и, составляя его, подписывая актъ, прокуроръ долженъ разрѣшить всѣ свои сомнѣнія, а—не въ судѣ. Нельзя на основаніи „сомнѣній“ предавать человѣка суду и причинять ему напрасный позоръ!

Съ театромъ тутъ сравнивали все, что было. Пусть такъ, но занавѣсъ въ этомъ театрѣ, упавъ, раздавилъ мастерового, который не могъ отвѣтить за дѣйствія актеровъ. Впрочемъ, падалъ, задѣлъ этотъ занавѣсъ и прокурорскую власть, ибо показано, что строя пирамиду обвиненія можно замуровать въ нее и живого человѣка!

Анализируя обстоятельства по дѣлу и доказывая, что въ немъ осталось много неизслѣдованнаго, неразъясненнаго, что могло бы пожалуй, иначе освѣтить все дѣло, какъ, на примѣръ, странное поведеніе гр. Потулицкаго, фактъ нахожденія прусскимъ королевскимъ архивариусомъ въ архивѣ Огинскихъ восьми документовъ о кровномъ родствѣ Огинскихъ съ Вонлярлярскими, переданныхъ затѣмъ гр. Залускому, защитникъ переходитъ къ обвиненію Казанджіева въ профессиональных нарушеніяхъ и доказываетъ ихъ отсутствіе.

Характеризуя его, какъ честнаго и порядочнаго человѣка, защитникъ указываетъ на его разбитую жизнь и заканчиваетъ свою рѣчь словами горячей вѣры въ разумъ русскаго суда присяжныхъ засѣдателей, благодаря которому, въ залахъ судовъ не приходится, какъ это бываетъ во Франціи, ставить памятниковъ невинно осужденнымъ.

— Мы здѣсь,—говоритъ второй защитникъ Казанджіева прис. пов. А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ,—находимся въ судѣ гласномъ, публичномъ, и подсудимый, выходя отсюда послѣ оправданія, не расточается аки дымъ. Онъ долженъ работать, зарабатывать деньги, чтобы содержать себя и близкихъ. Вотъ почему мы не можемъ удовлетвориться той формулой, которую въ отношеніи Казанджіева предлагаетъ вамъ прокуроръ, ибо, если расшифровать ее онъ, по примѣру дореформеннаго суда, предлагаетъ вамъ „оставить его въ подозрѣніи“.

И вотъ, поэтому необходима защита отъ такого оправданія.

Прокуроръ, въ своей рѣчи жаловался на то, что онъ одинъ, а противъ него такъ много защитниковъ. Онъ ошибся и не противниковъ нашелъ онъ въ большинствѣ изъ нихъ, а союзниковъ. И когда начались рѣчи, вмѣсто обычнаго облегченія, которое чувствуется въ залѣ съ началомъ преній, въ судѣ становилось все душнѣе и душнѣе и дошло, наконецъ, до того, что одинъ изъ защитниковъ цѣлую національность пытался посадить на скамью подсудимыхъ.

— Здѣсь забыли, что все одинаково страдают!

— Представьте себѣ толпу, — говоритъ защитникъ, — честныхъ простыхъ людей, — она спокойно идетъ, но стоитъ бросить въ нее горсть золота, и какая подымется свалка, какъ исказятся лица... Стоитъ крикнуть, что ей угрожаетъ огонь, и галантные дотолѣ люди ради своего спасенія начнутъ наносить смертельные удары другимъ. Такъ и здѣсь: теперь подсудимымъ угрожаетъ судебная опасность, тогда — тогда искушало ихъ золото. И когда лица ихъ исказились, хорошо подчеркивать прокурору некрасивость ихъ лицъ, но зачѣмъ дѣлаютъ это они сами! Вѣдь тогда потеряли головы не только они, потеряны были головы и у ксендзовъ, и у сенаторовъ!..

Что же страннаго въ томъ, что могъ тогда потерять голову и Казанджіевъ, но, потерявъ голову, чести онъ не потерялъ и, именно, благодаря ему многое было въ дѣлѣ раскрыто! И, вѣдь, даже здѣсь, когда что-нибудь было неясно, за правдой обращались къ Казанджіеву!

Отчего же тогда обвинительная власть не пожелала видѣть Казанджіева въ числѣ свидѣтелей, а не подсудимыхъ? Отвѣтъ на это кроется въ ея отношеніи къ уликамъ. Для торжественныхъ дней украшаютъ голыя стѣны гирляндами цвѣтовъ, но здѣсь гирляндами краснорѣчія украсили бѣдность доказательствъ. Когда Мольеровскаго врача — дровосѣка спросили, почему онъ считаетъ, что сердце на правой сторонѣ, а печень на лѣвой, онъ отвѣтилъ, что это новая медицина, такую же новую юстицію представляютъ вамъ здѣсь.

И до сихъ поръ думалъ, что незнаніе преступленія — доказательство невинности, но здѣсь договорились до непостижимыхъ вещей. Здѣсь въ отсутствіи уликъ видятъ главную улику; въ сопоставленіяхъ видятъ здѣсь доказательства и вотъ этимъ хотятъ свести васъ съ истиннаго пути!

На основаніи этого сажаютъ на скамью подсудимыхъ — невинныхъ.

Въ поведеніи Дм. Вонлярлярскаго защитникъ винитъ дурныхъ совѣтниковъ и, считая, что завѣщаніе поддѣлано, несомнѣнно имъ доказываетъ, что все-таки тутъ не было подлога духовнаго завѣщанія съ цѣлью полученія наслѣдства, а было обыкновенное „мошенничество“, съ особыми приготовленіями, такъ какъ Дм. Вонлярлярскій, запутавшійся въ долгахъ, преслѣдовалъ одну цѣль: устроить себѣ кредитъ, и дѣйствовалъ по примѣру своихъ предшественницъ Ольги Штейнъ и Терезы Эмбергъ, попутно высасывая деньги и отъ отца.

И не доказательство противъ этого, что онъ обѣщалъ заплатить долги отца Голенищеву, ибо протестъ отцовскихъ векселей прежде всего отражался на его собственномъ кредитѣ.

И только съ этой точки зрѣнія, вполне понятна кипучая энергія отца, вбрызгавшаго въ завѣщаніе, и спокойствіе сына, который успѣвалъ обдѣлывать свои дѣла.

Эта структура дѣла не такъ поэтична, но въ дѣлахъ о подлогѣ судебная правда поэтичной не бываетъ никогда!

Нельзя ставить въ вину Казанджіеву, что онъ такъ пріобшился къ этому дѣлу.

— Не заработкомъ живутъ адвокаты, какая-ни-

будь тысяча рублей быстро расходуется въ рукахъ человѣка, не получающаго опредѣленнаго жалованія. Живутъ они мечтою, что вотъ-вотъ раздастся звонокъ, войдетъ кліентъ и дастъ сразу заработать такой „кушъ“, который обезпечитъ надолго.

— Можно ли особенно винить Казанджіева, что онъ пошелъ на унижительныя условія.

— Къ Казанджіеву же шли за его связями. Было лестно и нужно, чтобы свидѣтели были разысканы повѣреннымъ жены министра юстиціи. Но, вѣдь, когда обращаются за связями, не говорятъ же: помогите намъ совершить подлогъ! И не по милости прокурора выйдемъ мы отсюда оправданными, а потому, что мы невиновны!

— Обвинитель долженъ признать, что это привлеченіе было ошибкой.

— Я не буду говорить вамъ о разбитой жизни подсудимаго — жизнь можно поправить, но ту чашу слезъ, которая наполнена слезами Казанджіева и его жены, обвинитель теперь подноситъ, какъ чашу съ ядомъ, другимъ подсудимымъ. Онъ говоритъ Казанджіеву: пусть за ваши страданія заплатятъ вамъ Вонлярлярскіе. Но Вонлярлярскій-старикъ, человѣкъ дореформенный, виноватъ развѣ только въ одномъ, что родился слишкомъ поздно, а, что касается сына, то довольно рѣчей, произнесенныхъ здѣсь, чтобы пожалѣть его. И мы не признаемъ за обвинителемъ права нашими слезами распоряжаться, какъ собственнымъ оружіемъ. И тѣ слезы, которые онъ бросалъ въ лицо другимъ, какъ бы не получить ему обратно — въ свое лицо!..

Защитникъ Ярошевскаго пом. прис. пов. М. Я. Шептовицкій рисуетъ тяжелую картину жизни его подзащитнаго, послѣ ошибки, допущенной имъ въ жизни, вынужденнаго жить подъ чужимъ именемъ, безъ возможности создать законное существованіе своимъ дѣтямъ, въ вѣчной нуждѣ. Что же страннаго, что онъ былъ соблазненъ и запуганъ Длуголенцкимъ. И во всякомъ случаѣ, въ то время, какъ другихъ участниковъ подлога ждалъ кубокъ радостей, на долю Ярошевскаго досталась чаша позора, бѣдствій и униженія.

Защитникъ Мэнкевичъ прис. пов. Гейдаттель доказываетъ, что его подзащитный также жертва нужды и людей болѣе сильныхъ.

Защитникъ кс. Домбровскаго, пом. присяжн. пов. баронъ Остенъ-Дризенъ останавливается на склонности его подзащитнаго къ спиртнымъ напиткамъ и видитъ въ этомъ корень зла. Если же эту несчастную страсть откинуть, передъ нами священникъ, пользовавшійся уваженіемъ и любовью многихъ изъ своихъ прихожанъ.

Засѣданіе сб. окружнаго суда 24 мая неожиданно открывается заявленіемъ защитника подс. Михаловскаго, прис. пов. В. Г. Генкена, о томъ, что онъ кореннымъ образомъ расходится во взглядѣ на способъ защиты со своимъ подзащитнымъ и проситъ судъ выяснитъ вопросъ, не найдетъ ли поэтому нужнымъ Михаловскій освободить его отъ защиты.

На соответствующій вопросъ предсѣдателя Михаловскій заявляетъ, что онъ хотѣлъ бы соображенія въ свою защиту изложить въ послѣднемъ своемъ словѣ, въ виду чего окружный судъ освобождаетъ прис. пов. Генкена отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей защитника.

Х Р О Н И К А.

Въ совѣтѣ министровъ въ засѣданіи 4 августа разсматривался вопросъ объ исключительныхъ по охранѣ положеніяхъ въ Имперіи, причемъ одобрены предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ о продленіи срока дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 14 августа 1881 г., положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія еще на одинъ годъ (а именно, по 4-е сентября 1912 г. или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе указаннаго срока), о дальнѣйшемъ оставленіи въ исключительномъ положеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи и о сохраненіи за нѣкоторыми губернскими начальствами предоставленныхъ имъ временно особыхъ полномочій по охранѣ общественнаго порядка и безопасности. Что касается Кавказа, то тамъ рѣшено сохранить исключительныя по охранѣ положенія на существующихъ основаніяхъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ оставить безъ послѣдствій всеподданнѣйшую петицію сейма Финляндіи отъ 23 октября 1908 г. объ учрежденіи высшаго административнаго суда.

Вѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было предоставить императорскому финляндскому сенату выработать проектъ Высочайшаго постановленія о пересмотрѣ учрежденія сената, а также его штата, въ цѣляхъ лучшей постановки производства подвѣдомственныхъ сенату административно-судебныхъ дѣлъ.

Въ виду выбитія изъ состава госуд. думы членовъ ея отъ минской губерніи—Мезенцова и черниговской—Глѣбова, на основаніи статей 118 и 123 положенія о выборахъ въ гос. думу (сводъ законовъ, томъ I, часть 2, изданіе 1907 г.) и согласно статьямъ 144 и 145 того же положенія, Высочайше повелѣно: произвести новые выборы одного члена гос. думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ: минской губерніи—восемнадцатаго сентября и черниговской—пятого сентября сего 1911 года.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что лица, досрочно-освобожденные изъ мѣстъ заключенія, на основаніи закона 22 іюня 1909 г., могутъ быть привлекаемы къ освидѣтельствованію въ годности къ военной службѣ и принимаемы на военную службу только по окончаніи установленнаго надъ ними по ст. 15 названнаго закона надзора общества патрона или мѣстнаго комитета.

Въ главное медицинское управленіе поступилъ рядъ отзывовъ отъ органовъ городскихъ самоуправленій, которымъ былъ разосланъ на заключеніе разработанный вѣдомствомъ проектъ жилищнаго устава. Большинство городскихъ думъ отнеслось въ общемъ сочувственно къ проекту устава и выска-

зало положеніе, чтобы не устанавливались закономъ единообразныя минимальныя нормы санитарнаго благоустройства городовъ и чтобы городскимъ самоуправленіямъ было предоставлено выработать эти нормы сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Министерство торговли и промышленности разсылаетъ биржевымъ комитетамъ новыя правила надзора за экспортомъ хлѣба. Правила эти вступаютъ въ силу съ 15-го августа.

Въ прав. сенатѣ слушалось дѣло по вопросу о преданіи суду уѣзднаго члена окр. суда по невельскому уѣзду витебской губ. Ивановскаго.

Г. Ивановскій, разсмотрѣвъ дѣло кр. Шафрова по обвиненію по 511 и 515 ст.ст. улож. о наказ., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ. Осужденный подалъ апелляціонную жалобу въ окружный судъ и послѣдній уменьшилъ наказаніе Шафрову до 3 мѣсяцевъ, причемъ копию приговора препроводилъ уѣздному члену Ивановскому. Послѣдній срокъ опредѣленнаго Шафрову наказанія указалъ при исполненіи приговора не въ 3 мѣсяца, а въ 8 мѣсяцевъ, и Шафровъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ содержался 6 мѣсяцевъ. Ошибка была замѣчена не уѣзднымъ членомъ Ивановскимъ, а окружнымъ судомъ при обсужденіи представленія невельскаго особаго совѣщанія о досрочномъ освобожденіи Шафрова.

Сенатъ опредѣлилъ уѣзднаго члена Ивановскаго предать суду спб. судебной палаты по 411 ст. улож. о наказ.

Правит. снатома преданъ суду по 2 ч. 286 ст. улож. о нак. мировой судья 1-го участка кавскаго уѣзда (округъ иркутской судебной палаты) Сусликовъ за то, что оскорбилъ въ своей камерѣ поручика 31-го сибирскаго стрѣлковаго полка Калиновскаго. Поручикъ Калиновскій былъ командированъ въ камеру судьи по дѣлу полка. Явившись къ разбору дѣла, поручикъ нашелъ двери камеры судьи закрытыми и поэтому позвонилъ въ камеру. Когда же камера открылась и судья приступилъ къ разбору дѣла, то, вызвавъ къ столу поручика Калиновскаго, выразилъ свое неудовольствіе по поводу звонковъ, сказавъ: «Вы не думайте, что пришли въ казарму и имѣете дѣло съ солдатами, это вамъ не казарма и не ваши солдаты».

Въ Архангельскѣ арестованные въ февралѣ ссыльные Литаевъ, Ворошиловъ и Избицкій обвинялись въ составленіи и посылкѣ въ легальную прессу протеста отъ имени ссыльныхъ противъ избиеній въ зенитуйской каторгѣ. Всѣ они, просидѣвъ полгода въ тюрьмѣ, посылаются этапомъ въ Печору. Первымъ двумъ административно продленъ срокъ ссылки на годъ.

«Рѣчи» пишутъ изъ Якутска о современной ссылке:

Условія ссылки становятся съ каждымъ годомъ все болѣе суровыми, и якутская администрація все

круче расправляется съ мѣстными ссыльными. Сначала возобновили ссылку въ вилуйскій округъ потомъ въ верхоянскій, теперь въ колымскій и даже дальше. Ссылка въ «конституціонную» эпоху далеко превзошла ссылку, существовавшую въ худшія времена 80-хъ гг. И характерно, что эту новую эру ссылки открылъ тотъ самый губернаторъ Крафтъ, который въ началѣ своей административной дѣятельности проявлялъ по отношенію къ политическимъ ссыльнымъ нѣкоторую гуманность и содѣйствовалъ въ началѣ нѣкоторымъ культурнымъ начинаніямъ. Съ нынѣшняго года отмѣнено зимнее движеніе административно-ссыльных (въ думѣ, какъ извѣстно, кредиты на админ. ссылку сокращены...) и имѣвшіе несчастье попасть въ александровскую пересыльную тюрьму (около Иркутска) зимой должны дожидаться теперь отправки въ якутскую область до весны т. е. по полугоду. Первая лѣтняя партія пришла въ этомъ году въ Якутскъ 10-го іюня,—въ ихъ числѣ 30 политическихъ. Заботами полицеймейстера Волховскаго, который, кстати сказать, самъ переведенъ въ Якутскъ, какъ въ ссылку, изъ Вѣлостока за допущенное имъ во время еврейскихъ погромовъ превышеніе власти, ссыльные были отведены въ тюрьму, тогда какъ прежде обычно по пріѣздѣ въ Якутскъ отпускались на свободу въ городѣ и уже затѣмъ получали назначенія, по которымъ и отправлялись. 12 іюня якутскій губернаторъ, Крафтъ, въ сопровожденіи полицеймейстера и совѣтника областн. правленія посѣтилъ тюрьму—его появленіе сопровождалось красно-рѣзчивой иллюстраціей взятаго имъ новаго курса—двое изъ политическихъ, прибывшихъ въ новой партіи, не пожелавшіе снятъ передъ губернаторомъ по его приказанію, шапокъ, были, по его личному распоряженію, отправлены на 5 сутокъ въ карцеръ (В. Зензиновъ и И. Анардовичъ). Назначенія ссыльные получили небывало далекія—Харитоновъ—въ Верхоянскъ, Барановъ, Крюковъ и Чхеидзе—въ Средне-Колымскъ, Верещинскій—въ Нижне-Колымскъ, Каланчевъ и Цыплаковъ—въ с. Абый, верхоянск. окр., Зензиновъ—въ Русское Устье при впаденіи р. Индигирки въ Ледовитый океанъ, въ 3,000 в. отъ Якутска. Характерно, что двое изъ ссыльных (Цыплаковъ и Верещинскій), назначенные первоначально по близости (Амчинская слоб.—180 в. отъ Якутска), были послѣ столкновенія на почвѣ несниманія передъ губернаторомъ шапокъ переназначены въ наиболѣе отдаленныя мѣста ссылки. Что же касается Русскаго Устья, то ссылка туда до сихъ поръ еще не практиковалась. До 10-го іюля, когда отходить изъ Якутска пароходъ на Булунъ, всѣ вынуждены сидѣть въ тюрьмѣ, Зензинову же придется просидѣть въ тюрьмѣ еще лишнихъ три мѣсяца, такъ какъ губернаторъ распорядился отправить его по мѣсту назначенія только зимнимъ путемъ.

Въ Тифлисѣ 8 августа приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Кристесіашвили, присужденнымъ къ казни военно-окружнымъ судомъ за убійство, грабежъ и вооруженное сопротивленіе стражникамъ.

Библиографія.

Prof. Liefmann. Kartelle u. Trusts und die Weiterbildung der volkswirtschaftlichen Organisation.

Книга, заглавіе которой нами выписано, можетъ служить превосходнымъ примѣромъ того, кто и какъ долженъ писать научно-популярныя сочиненія. Авторъ ея извѣстенъ своими научными работами въ сферѣ картельныхъ организацій въ широкомъ смыслѣ этого слова. Первая болѣе крупная его работа это Die Unternehmerverbände, появившаяся въ печати въ 1897 г. Эта работа еще результатъ занятій автора въ университетской семинаріи подъ руководствомъ профессоровъ Серинга и Вебера. Но тѣмъ не менѣе книга сразу обратила на себя вниманіе научнаго міра и стала неизбѣжнымъ источникомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдователей этого важнаго и труднаго вопроса нашей хозяйственной жизни. Засимъ Лифманъ продолжалъ неустанно работать надъ этимъ вопросомъ съ той настойчивостью и систематичностью, которая отличаютъ нѣмецкихъ ученыхъ. Въ журналахъ можно найти массу его статей, посвященныхъ разнообразнымъ вопросамъ картельнаго права и картельной практики. Наконецъ въ 1909 г. Лифманъ напечаталъ новую обширную работу «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. Eine Studie über den Modernen Kapitalismus und Effektenwesen. Работа эта тѣсно связана съ его «Unternehmerverbände». Сравненіе этихъ двухъ работъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того огромнаго научнаго труда, который былъ затраченъ на выясненіе вопросовъ предпринимательскаго строя авторомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, отдѣляющихъ объ эти работы. Последняя работа посвящена выясненію того, какъ осуществляется задача образованія крупныхъ капиталистическихъ предпріятій среди условій хозяйственной жизни, предъявляющихъ къ нимъ все большія и большія требованія.

Понятно, что авторъ такихъ работъ является исключительно подготовленнымъ для осуществленія трудной задачи написанія популярной книги, посвященной выясненію явленія, тѣмъ менѣе понятнаго, что при всей своей сложности оно отличается еще и сравнительной новизной. Къ тому же затрагивая самыя разнообразные интересы общества, вопросъ этотъ возбуждаетъ не одну только научную любознательность, но и самыя жизненные вопросы. И необходимо безпристрастіе хорошо освѣдомленнаго ученаго, чтобы надлежащимъ образомъ трактовать эти вопросы.

Въ своей популярно-научной книгѣ, которая является вторымъ, но совершенно переработаннымъ изданіемъ, авторъ отнюдь не стремится къ дешевой популярности, столь соблазнительной въ такого рода вопросахъ. Стараясь быть по возможности яснымъ, совершенно избѣгая такъ называемаго научнаго аппарата, онъ тѣмъ не менѣе стремится раньше всего къ научному выясненію вопроса во всей полнотѣ. И это удается ему въ тѣмъ большей степени, что онъ одинаково освѣдомленъ въ вопросахъ экономическихъ и юридическихъ. Мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи съ нимъ могутъ соперничать развѣ только Меслени и Баумгартъ, авторы извѣстной работы Kartelle und Trests.

Разсмотрѣвъ вопросъ о существѣ разнаго рода картельныхъ организацій, о причинахъ ихъ возникновенія (гл. 1), авторъ засимъ переходитъ къ разсмотрѣнію вліянія картельныхъ организацій какъ на промышленность (гл. 2), такъ и на потребителей (гл. 3), при чемъ авторъ выдѣляетъ вліяніе этихъ организацій на конечныхъ потребителей, и на производителей, перерабатывающихъ продукты, создаваемые картелированной промышленностью, и, наконецъ, на торговлю. Наиболѣе самостоятельно разработана эта послѣдняя часть главы. Приминая въ общемъ къ работѣ Бониковскаго, посвященной этому

вопросу, авторъ однако, гораздо глубже всматривается въ его существо. Для выясненія трестовъ, въ противоположность картелямъ, Лифманъ сравнительно подробно останавливается на американскихъ трестахъ (гл. 4). Быть можетъ въ этомъ отдѣлѣ автора можно упрекнуть за нѣсколько сухую исторію американскихъ трестовъ, которая даетъ благодарный матеріалъ и для болѣе красочнаго изложенія. Это изслѣдованіе о картеляхъ и трестахъ дополняется засимъ главой (5-ой), посвященной дальнѣйшимъ образованіямъ въ области хозяйственныхъ организаций, которыя авторъ объединяетъ подъ названіемъ *Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaften*. Это для большой публики вѣроятно наиболѣе цѣнная часть книги, ибо вопросъ, которому посвящена эта глава, есть результатъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, мало разработанный даже и въ спеціальной литературѣ. Последняя—6-ая глава посвящена вопросу государственнаго регулированія картельныхъ отношеній. Быть можетъ во всей книгѣ это наиболѣе слабая глава. И это тѣмъ болѣе досадно, что пишущій эти строки совершенно согласенъ съ правильностью большинства взглядовъ, излагаемыхъ авторомъ. Глава превосходная въ смыслѣ ясности при чрезвычайной сжатости изложенія. Но мнѣнія противниковъ излагаются настолько суммарно, аргументы настолько экономно приводятся авторомъ, что цѣль его—убѣдить читателя въ правильности своихъ взглядовъ,—авторомъ достигается быть можетъ не въ той мѣрѣ, которая была бы желательна.

Книга г. Лифмана въ виду такихъ выдающихся достоинствъ, можетъ быть рекомендована каждому, желающему ознакомиться съ вопросомъ во всей полнотѣ и въ вполнѣ научномъ изложеніи.

А. К.

Влад. Гордонъ.—Уставъ гражданского судопроизводства съ позднѣйшими узаконеніями, законодательными мотивами и разъясненіями Сената. Систематическій сборникъ. Изд. 5 испр. и допол. Спб. 1911 г.

Появленіе перваго изданія этого „Сборника“, составленнаго профессоромъ харьковскаго университета В. М. Гордономъ, авторомъ выдающихся научныхъ работъ по гражданскому процессу („Искъ о признаніи“, „Основаніе иска“ и т. д.), было нами привѣтствовано на страницахъ этой почтенной газеты. Предсказаніе наше о несомнѣнномъ успѣхѣ, который выпалъ на долю „Сборника“, къ великому неудовольствію, сбылось: передъ нами лежитъ уже пятое его изданіе. Очевидно, главнымъ образомъ практики, оцѣнили его по достоинству—онъ сталъ настольною книгою. *Habent sua fata libelli*—можно сказать о подобныхъ сборникахъ. Книжный рынокъ ими заполненъ, и изъ всей этой массы изданій Уставовъ, 1 ч. Х т. и Уложенія судья улыбнулась изданіямъ Н. С. Таганцева, покойнаго А. Л. Боровиковскаго, Ширкова и Шрамченка и В. М. Гордона. Значитъ есть въ нихъ нѣчто, вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ юридической публики. Прежде всего, весьма цѣненъ приемъ составленія „Сборника“—я бы его назвалъ Таганцевскимъ въ противоположность Книримовскому,—это именно систематическій—тезисы: безъ выписокъ изъ рѣшеній; а тезисы изложены, въ предѣлахъ отдѣльныхъ статей, въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ, въ видѣ, какъ выражается составитель, „ученій сената“. Этотъ терминъ ученій мы находимъ не совсѣмъ удачнымъ, намекающимъ на общеобязательное значеніе сенатскихъ рѣшеній, что мы не признаемъ. И дѣйствительно, когда говорить „ученіе“, то предполагается, что рѣчь идетъ о чемъ то единомъ, не допускающемъ противорѣчій, а между тѣмъ кассационная практика богата противорѣчіями и обратитъ ее въ рядъ „ученій“ значить

очистить ее отъ противорѣчій, конечно, приписавъ правило объ отмѣнѣ позднѣйшимъ рѣшеніемъ, болѣе ранняго. Разъ этой чистки нѣтъ, а ее по крайней мѣрѣ, принципиально, нѣтъ въ „Сборникѣ“ проф. Гордона, то нѣтъ въ немъ и „ученій“ сената. Да, принципиально этой чистки нѣтъ, но тѣмъ не менѣе почтенный составитель позволилъ себѣ „тамъ гдѣ предшествующая практика ясно представляется оставленною, а позднѣйшая дѣйствующею“ приводить лишь послѣднюю. Мы не совсѣмъ понимаемъ, какъ себѣ можно „ясно представить“ практику оставленною. Нѣтъ никакихъ гарантій въ томъ, что практика „оставленная“, а такова прекрасная практика перваго десятилѣтія кассационнаго сената, вдругъ станетъ дѣйствующею, и дѣйствующею ко благу правосудія. Желательно было бы, чтобы въ послѣдующія изданія „Сборника“ была включена и эта „оставленная“ практика. Вообще проф. Гордонъ, въ случаѣ противорѣчій, относится съ нѣкоторымъ пристрастіемъ къ „позднѣйшей практикѣ, давая по этой практикѣ болѣе подробныя извлеченія“. Возьмемъ напр. ст. 660, §§ 2 и 3: о возможности присужденія съ третьяго лица взысканія при производствѣ главнаго дѣла, сказано пара словъ (безъ „иначе“), а о невозможности такового присужденія говорится подробно съ присоединеніемъ мотивовъ (явно несостоятельныхъ). Желательно, чтобы и съ этой стороны были въ послѣдствіи сдѣланы исправленія.

„Сборникъ“ проф. Гордона выгодно отличается отъ другихъ ему подобныхъ тѣмъ, что въ немъ помѣщены законодательные мотивы. Составитель использовалъ весь матеріалъ бывшій въ его распоряженіи. Но, къ сожалѣнію, въ его распоряженіи былъ крайне скудный и отрывочный матеріалъ, а для первоначальнаго текста устава одно извѣстное изданіе государственной канцеляріи. Изданіе это составлено болѣе чѣмъ неудовлетворительно и неумѣло. Подъ цѣлымъ рядомъ статей, очень важныхъ, но неясныхъ и вовсе никакихъ мотивовъ не помѣщено, напр. подъ 334 въ связи со ст. 332, нѣтъ никакихъ объясненій. А между тѣмъ въ Архивѣ Госуд. Совѣта имѣется кассационный матеріалъ, въ избыткѣ разъясняющій чуть не каждое слово въ статьяхъ устава. Дѣтъ двадцать тому назадъ въ подлежащихъ сферахъ возникла мысль издать въ систематическомъ порядкѣ весь этотъ матеріалъ. Уже были намѣчены лица, которымъ работа эта должна была быть поручена, а именно В. К. Случевскій и пишущій эти строки. Но слухамъ, тогдашніе сенаторы кассационныхъ департаментовъ изъ страха, что обнаружатся уклоненія кассационной практики отъ мысли законодателя, такъ рѣшительно воспротивились опубликованію мотивовъ, что все это было отложено... *ad calendas graecas*.

Теперь исчезла прежняя свѣтобоязнь и мы думаемъ, что, проф. Гордону открыли бы доступъ въ драгоцѣнное хранилище; онъ сумѣлъ бы извлечь оттуда все необходимое—чѣмъ оказалъ бы и наукѣ и практикѣ неоцѣнимую услугу. Мы говоримъ это не въ видѣ укора, а опять въ видѣ пожеланія которое могло бы осуществиться въ послѣдующихъ изданіяхъ „Сборника“.

Въ заключеніе можемъ охарактеризовать „Сборникъ“ проф. Гордона двумя словами: прекрасная книга.

Проф. А. Гольмстенъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

О правахъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ удовлетворилъ искъ В. Недзвѣдкаго къ инженеру М. Малкіелю о 496 руб. 35 коп. вознагражденія за убытки.

Повѣренный Малкіеля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Раммъ, принесъ кассационную въ правительствующій сенатъ жалобу.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу и принимая во вниманіе: 1) что кассационная жалоба принесена отъ имени Матвѣя Малкіеля нѣкимъ Раммомъ, состоящимъ, какъ видно изъ приложенной къ жалобѣ довѣренности, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, и 2) что помощникамъ присяжнаго повѣреннаго не предоставлено права на веденіе чужихъ дѣлъ (ст. 245 уст. гр. суд.),—правительствующій сенатъ, на основаніи ст. 584, п. 4, ст. 755, п. 2, и ст. 801 уст. гр. суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія. (Указъ отъ 31 мая 1911 г. за № 6190).

Отмѣняетъ ли манифестъ 3 ноября 1905 года и указъ 9 ноября 1906 года (собр. узак. № 263, ст. 1859) дѣйствія ст. 194 и 195 полож. о позем. устр. посел. бессарабской губерніи? 1).

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, призналъ, что вопросъ о томъ, можетъ ли считаться отмѣненнымъ дѣйствіе ст. 19 общ. полож. о крест. (особ. прил. къ т. IX св. зак., изд. 1902 г.), разрѣшается отрицательно въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ состоявшемся 2 ноября рѣшеніи общаго собранія 1 и 2 кассац. д-товъ правит. сената по однородному съ настоящимъ вопросу, предложенному на обсужденіе и законное постановленіе правит. сената оберъ-прокуроромъ вслѣдствіе ордера министра юстиціи; ст. 195 полож. о позем. устройствѣ посел. бессар. губ. (особ. прил. къ т. IX изд. 1902 г.) постановляетъ: „съ переходомъ въ другое сословіе поселянннъ теряеть право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ“. Дѣйствіе означенной статьи должно быть признано отмѣненнымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г., а именно, ст. 3 сего указа, гласящая: „отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ общества.... е) вообще при приобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь впродъ до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно приобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами“.... и 2) ст. 194 полож. о позем. устройствѣ поселяннъ бессар. губ. (особ. прилож. къ т. IX изд. 1902 г., а по изд. 1876 г., ст. 40) постановляетъ: „каждый поселянинъ можетъ уступить свой участокъ другому поселянину, принадлежащему къ одному съ симъ сельскому обществу или постороннему лицу, принятому въ общество на основаніи установленныхъ правилъ“. По тексту же вышеуказанной статьи 19 участки надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы лицамъ, приписаннымъ или приписываемымъ къ сельскимъ обществамъ, засимъ возникаетъ вопросъ, могутъ ли быть сии земли продаваемы лицамъ, припи-

саннымъ или приписываемымъ вообще къ какому либо сельскому обществу, которому продаваемая земля отведена въ надѣль. Точный смыслъ ст. 19 общ. пол. о крест. (изд. 1902 г., соотвѣтствующій п. 2 ст. 1 закона 14 декабря 1893 г. собр. уз. 1894 г. № 15 ст. 94), вполне уясняется разсмотрѣніемъ происхожденія сего закона. Первоначальнымъ проектомъ, выработаннымъ комиссіей подъ предсѣдательствомъ сенатора Плеве и внесенномъ въ государственный совѣтъ министромъ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаремъ Дурново, предполагено было отчужденіе упомянутыхъ участковъ „разрѣшать только въ руки членовъ того же общества, какъ прежнихъ, такъ и вновь поступающихъ“, но, при обсужденіи того проекта въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, большинство членовъ его, признавая необходимымъ совершенно устранить лицъ некрестьянскаго сословія отъ покупки надѣльной земли, затруднились, однако, идти по пути ограниченія круга ея покупателей такъ далеко, какъ это дѣлаетъ проектъ, и воспрещать приобрѣтеніе этой земли кому либо, кромѣ членовъ того же самаго общества. По мнѣнію большинства, ограниченіе круга приобрѣтателей надѣльной земли могло бы повести къ обезцѣненію ея и къ облегченію богатымъ однообщественникамъ скупки этихъ земель и сосредоточенія въ своихъ рукахъ многихъ надѣльныхъ участковъ. Съ другой стороны, большинство членовъ находило, что приписка лица къ одному изъ сельскихъ обществъ уже достаточно гарантируетъ однородность его интересовъ съ интересами членовъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу, посему и нѣтъ основаній къ устраненію такихъ лицъ отъ приобрѣтенія надѣльныхъ участковъ. Это мнѣніе большинства, согласно съ которымъ проектирована редакція нынѣ дѣйствующаго закона, удостоено Высочайшаго утвержденія (отч. госуд. совѣта 1893 и 1894 годовъ ст. 596 и слѣд.). Посему не представляется никакого сомнѣнія, что по второму п. ст. 1 закона 14 декабря 1893 г. участки надѣльной земли, приобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящие въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть продаваемы ими лицамъ, приписаннымъ не только къ одному съ ними, но и ко всякому другому сельскому обществу (см. сб. рѣш. общаго собранія прав. сената 1899 г. § 15), а засимъ надлежитъ признать, что означенный общій законъ, вошедшій въ ст. 19 общ. пол. (изд. 1902 г.), отмѣнилъ дѣйствіе ст. 40 пол. о поз. устр. посел. бессар. губ. (изд. 1876 г.), повторенной въ ст. 194 (изд. 1902 г.), заключеніе это находитъ себѣ достаточное подтвержденіе и въ текстѣ примѣчанія по позднѣйшему прод. 1906 г. къ ст. 20 общ. пол. о крест., коимъ значитъ, что дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 18, 19 и 20 общ. пол. (изд. 1902 г.) не распространяется на губернію ставропольскую, на губерніи и области Кавказскаго Края, а также и на Азіатскую Россію, кромѣ, однако, земель, отводимыхъ нижнимъ чинамъ и населенію упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ.

Исчерпывающее значеніе означеннаго перечисленія и неуказаніе бессарабской губерніи въ числѣ мѣстностей, изъятыхъ отъ дѣйствія сего общаго закона, недопускаетъ затѣмъ возможности удержанія для этой губерніи правила, находящагося въ противорѣчій съ указанною статьею 19 и установленія, такимъ образомъ, для бессарабской губерніи изъятія въ законѣ не указаннаго. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ находитъ 1) что представленное впервые при кассационной жалобѣ удостовѣреніе казенной палаты, равно какъ и указаніе просительницы впервые въ той же жалобѣ на послѣдовавшее уже послѣ состоявшагося опредѣленія судебной палаты перечисленіе просительницы изъ мѣщанскаго сословія, не бывшее въ виду судебныхъ инстанцій при разсмотрѣніи дѣла по существу, не могутъ подлежать обсужденію пра-

1) См. журналъ „Право“ за 1911 г. № 9, стр. 556.

вительствующаго сената (рѣш. 1902 г. № 18, 1904 г. № 78); 2) что установивъ, что ко времени совершенія дарственнаго акта на подворный участокъ надѣльной земли просительница выбыла изъ состава сельскаго общества, выйдя замужъ за мѣшанина, каковой выводъ относится къ существу дѣла, подлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (5 ст. учр. суд. уст.), судебная палата имѣла достаточное основаніе признать правильнымъ отказъ въ утвержденіи приведенной дарственной записи, на томъ одномъ основаніи, что, по силѣ ст. 19 общ. пол. о крест. (т. IX особ. прил. изд. 1909 г.), участки надѣльной земли, приобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ; 3) что означенное правило имѣетъ свою силу и въ настоящее время, какъ видно изъ вышеприведенныхъ соображеній общаго собранія правит. сената и рѣшенія общаго собранія 1909 г. № 40; 4), что, въ виду сего, правильность этого вывода не можетъ ни въ чемъ поколебать признанія статьи 194 и 195 пол. о позем. уст. посел. бессарабской губ. утратившимъ свое значеніе; 5) что вопросъ о наслѣдованіи въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ подлежать обсужденію, такъ какъ предметомъ дѣла является вопросъ объ утвержденіи дарственной записи, и 6) что затѣмъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія не представляется никакихъ основаній. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ кассационную жалобу жены поселанина Маріи Майеръ оставилъ безъ послѣдствій.

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что право чрезвычайныхъ земскихъ собраній производить какіе бы то ни было экстраенные и непредвидѣнные дѣйствующими смѣтами расходы иначе какъ путемъ отнесенія ихъ на назначенную по симъ смѣтамъ запасную сумму, не вытекаетъ изъ прямого смысла закона, коимъ съ полной точностью опредѣлено различіе между очередными и чрезвычайными собраніями, выражающееся въ порядкѣ созыва тѣхъ или другихъ собраній и въ объемѣ ихъ правъ. Что касается земскихъ дѣлъ, вовсе изъятыхъ отъ обсужденія на чрезвычайныхъ собраніяхъ, то къ таковымъ надлежитъ отнести лишь разсмотрѣніе и утвержденіе проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ, вносимыхъ, на точномъ основаніи ст. 8 прил. къ ст. 6 полож. земск. учр., губернскими и уѣздными земскими управами въ подлежащія очередныя земскія собранія, никакихъ же иныхъ ограниченій въ указанномъ смыслѣ для чрезвычайныхъ земскихъ собраній закономъ не установлено. Поэтому распорядительная власть чрезвычайныхъ земскихъ собраній по предметамъ, вообще предоставленнымъ закономъ вѣдомству земскихъ учреждений, за упомянутымъ изъятіемъ, вполнѣ совпадаетъ съ правами очередныхъ собраній въ отношеніи управленія и распоряженія земскимъ хозяйствомъ и чрезвычайныя собранія могутъ наравнѣ съ очередными постановлять, между прочимъ, о производствѣ новыхъ расходовъ, о приобрѣтеніи и отчужденіи имуществъ, о заключеніи займовъ и о погашеніи ихъ съ тѣмъ, чтобы сими постановленіями не измѣнялись обращенныя къ исполненію земскія доходныя смѣты и раскладки. Допущеніе какихъ либо въ указанномъ отношеніи иныхъ ограниченій собственно для чрезвычайныхъ собраній, не отвѣчая изъясненному выше смыслу закона, съ практической стороны крайне стѣснило бы дѣятельность земскихъ учреждений, ибо запасная сумма, вносимая въ смѣту въ размѣрѣ не

свыше 5 проц. общаго итога смѣтныхъ расходовъ по своей незначительности не всегда можетъ служить источникомъ для покрытія внезапно возникшихъ неотложныхъ потребностей. (Указъ отъ 6 іюля 1911 года за № 7782).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что изъ сопоставленія ст. 412 со ст. 422 уст. прим. нал., св. зак., т. V, изд. 1903 г., надлежитъ заключить, что при соединеніи въ одномъ промышленномъ предпріятіи нѣсколькихъ находящихся въ непосредственной связи производствъ на такое заведеніе должно быть взято одно промысловое свидѣтельство; такими непосредственно связанными производствами, согласно примѣч. къ § 30 инструкціи и прим. полож. должны быть признаны: а) отдѣльныя ступени обработки того же матеріала, и б) вспомогательныя производства при главномъ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что содержимые однимъ обществомъ электрической трамвай и электроосвѣтительное предпріятіе не могутъ считаться непосредственно связанными производствами, такъ какъ эксплуатация одного предпріятія не обусловливается эксплуатациею другого. (Указъ отъ 19 іюля 1911 года за № 8078).

Судебный департаментъ правит. сената.

Указъ московскому коммерческому суду.

Въ исковомъ прошеніи повѣренный опекунами надъ личностью и имуществомъ Надежды Семеновой, присяжный стряпчій Гурскій изложилъ, что отецъ малолѣтней, Василій Семеновъ, состоя товарищемъ на вѣрѣ въ полномъ товариществѣ, составленномъ Н. Поздѣвымъ и Г. Церетелли для эксплуатаціи имѣній кутанеской губ. „Чальская Гора“, вступилъ въ соглашеніе съ представителемъ товарищества Поздѣва и Церетелли, Александромъ Сурменевымъ, о покупкѣ имъ, Семеновымъ, изъ имѣній, принадлежащихъ товариеству, 100.000 деревъ за сумму 20.000 р., каковую и внесъ полностью, но осуществить своихъ правъ на рубку лѣса въ имѣніяхъ лишенъ былъ возможности за невыполненіемъ товариществомъ главнаго условія сдѣлки, а именно, за неисходатайствованіемъ отъ надлежащаго лѣсоохранительнаго комитета необходимаго разрѣшительнаго свидѣтельства на рубку лѣса, а равно сплавныхъ билетовъ, обязанность доставить таковыя возложена была на продавца—товарищество Поздѣва и Церетелли,—въ обусловленный соглашеніемъ срокъ. Въ виду того, что торговая сдѣлка, въ силу которой уполномоченнымъ товариществомъ, Сурменевымъ, были получены 20.000 р., не состоялась по винѣ отвѣтчика, повѣренный истицы просилъ московскій коммерческій судъ присудить съ отвѣтчика—товарищества въ пользу его довѣрительницы 20.000 руб.

Повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла коммерческому суду по роду дѣла, ибо, по его мнѣнію, въ основу иска положена не торговая сдѣлка о вырубкѣ лѣса.

Московскій коммерческій судъ нашелъ отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія, ибо таковой долженъ быть возбужденъ, въ силу ст. 184 уст. суд. торг., ранѣе, чѣмъ отвѣтчикъ вступилъ въ объясненія по существу иска, но въ данномъ случаѣ и въ существѣ своемъ отводъ неправиленъ, такъ какъ искъ возникъ изъ сдѣлки по покупкѣ истцомъ у отвѣтчика 100.000 деревъ, которыя имѣли быть вырублены не только изъ собственнаго лѣса, но и изъ снятыхъ въ аренду лѣсовъ, эксплуатация коихъ служила предметомъ дѣятельности товарищества „Поздѣвъ и Церетелли“, носившей коммерческій харак-

теръ. Эта сдѣлка по отношенію къ отвѣтчику во всякомъ случаѣ являлась торговою и потому данный искъ, за силою 40—42 ст. уст. суд. торг., подлежитъ вѣдѣнію коммерческаго суда. Что касается указанія повѣреннаго отвѣтчика на то, что за прекращеніемъ товарищества „Поздѣвъ и Церетелли“ искъ, предъявленный опекой Семеновой къ несуществующему товариществу, не можетъ быть признанъ заявленнымъ правильно, то истецъ въ правѣ былъ предъявить искъ къ товариществу Чальской Горы „Поздѣвъ и Церетелли“ въ лицѣ представителя Поздѣва, имѣя въ виду, однако, лишь сего послѣдняго, какъ отвѣтственнаго по дѣлу лица, ибо Поздѣвъ, какъ явствуетъ изъ содержанія письма его, представленнаго къ дѣлу въ конѣи и адресованнаго на имя опеки Семеновой, несмотря на выходъ Церетелли изъ товарищества, все же продолжалъ именовать себя представителемъ товарищества и единолично вступилъ въ переговоры съ англійской компаніей относительно способа расчета съ ней за проданное послѣдней товарищеское предпріятіе. Въ виду изложеннаго, признавая Поздѣва отвѣтственнымъ по дѣламъ товарищества и обязаннымъ въ силу 1513 ст. т. X ч. 1 возратить уплаченные за дѣсь деньги, коммерческій судъ искъ удовлетворилъ.

Правительствующій сенатъ, признавая заключеніе коммерческаго суда по вопросу о подсудности настоящаго дѣла сему послѣднему правильнымъ, находитъ, что заключеніе договора съ представителемъ, дѣйствовавшимъ на основаніи довѣренности отдѣльныхъ товарищей, а не товарищества, не можетъ служить основаніемъ къ признанію неправильнымъ предъявленія иска, вытекающаго изъ означеннаго договора, къ товариществу, а не къ отдѣльнымъ товарищамъ; а такъ какъ, несмотря на выходъ Церетелли изъ товарищества, Поздѣвъ все же продолжалъ именовать себя представителемъ товарищества и какъ таковой вступилъ въ переговоры съ англійской компаніей по поводу способа расчета за проданное ей товарищеское предпріятіе, то слѣдуетъ признать, что искъ опеки къ товариществу „Поздѣвъ и Церетелли“, въ лицѣ представителя Поздѣва, предъявленъ правильно. Признавая искъ доказаннымъ, правительствующій сенатъ рѣшительное опредѣленіе московскаго коммерческаго суда оставилъ въ силѣ. (Указъ отъ 29 іюля 1911 г. за № 1961).

Конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома „Е. Плотичина С-я“ отнесъ претензію Н. Рахманова, основанную на векселяхъ и, частью, на исполнительныхъ листахъ, въ суммѣ 413.355 р. 84 коп. къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія, въ суммѣ 62.846 руб. 33 коп.—къ 1 роду и 4 разряду и въ суммѣ 84.361 руб. 71 коп.—исключилъ изъ счета долговъ несостоятельнаго.

Московский коммерческій судъ дѣйствія конкурса признавалъ правильными.

Въ частной жалобѣ несостоятельный П. Плотичинъ, указывая на то, что судъ не далъ ему возможности доказать подложность выводовъ конкурса относительно претензіи Н. Рахманова и, не потребовавъ названныхъ документовъ, исключилъ изъ своего обсужденія всѣ сдѣланныя жалобщикомъ указанія на недобросовѣстность и злоупотребленія членовъ конкурса, какъ голословныя и бездоказательныя, просилъ предоставить ему срокъ для отобранія изъ конкурса необходимыхъ документовъ, преписать суду допросить его, несостоятельнаго, въ публичномъ засѣданіи о причинахъ упадка и о всемъ дѣлѣ Плотичинныхъ и признать претензію Рахманова подлежащею исключенію по точному смыслу ст. 584 и 585 уст. суд. торг. и даже при соблюденіи имъ ст. 584 уст. суд. торг. подлежащею отнесенію ко 2 роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія.

Правительствующій сенатъ нашелъ, что указаніе

Плотичина на пропускъ предусмотрѣннаго ст. 492 уст. суд. торг. (ст. 585, изд. 1893 г.) срока должно быть признано неимѣющимъ для дѣла значенія, такъ какъ въ подтвержденіе претензіи Рахманова до постановленія конкурсомъ своего опредѣленія по существу данной претензіи имъ были представлены документы; что претензіи, основанныя на протестованныхъ векселяхъ и исполнительныхъ листахъ и подтвержденные спискомъ кредиторовъ, исходящимъ отъ самого жалобщика, должны быть отнесены къ 1 роду и 2 разряду долговъ несостоятельнаго, и что допросъ несостоятельнаго должника по данной претензіи законъ отнюдь не ставитъ обязательнымъ условіемъ для отнесенія претензіи къ 1 роду и 2 разряду. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ оставилъ частную жалобу Петра Плотичина безъ послѣдствій. (Указъ отъ 3 августа 1911 года за № 1963).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 140.

Если несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17-ми-лѣтняго возраста, съ согласія попечителя выдана общая довѣренность на совершеніе актовъ опредѣленнаго рода, то будутъ ли дѣйствительны отдѣльные, совершенные по этой довѣренности, безъ письменнаго согласія попечителя, акты?

Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. (См. рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 521).

Подписчику.

Можно ли, возражая противъ иска по векселю, доказывать путемъ свидѣтельскихъ показаній, что банкъ по ошибкѣ упустилъ погасить подпись бланкоподписателя?

Одни свидѣтельскія показанія недостаточны для опроверженія содержанія передаточной надписи. См. объ этомъ разъясненія сената въ комментаріи Каминка къ ст. 18 и 33.

Подписчику № 1648.

Совмѣстима ли по закону должность общественнаго (казеннаго) раввина со званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ въ виду разъясненій, преподанныхъ рѣш. общ. собр. прав. сен. 1895 г. № 40 и 1906 г. № 10 (см. также отчетъ совѣта прис. повѣр. окр. с.-петерб. суд. палаты за 1907 г. стр. 19 и сл.).

Подписчику № 401.

Можетъ ли частный повѣренный, имѣющій свидѣтельство на право ходженія по чужимъ дѣламъ отъ судебныхъ мѣстъ прибалтійскихъ губерній, продолжать свою дѣятельность въ качествѣ частнаго повѣреннаго и послѣ принятія его въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ (ст. 4061 учр. суд. уст.; ст. 245 уст. гр. суд.).

Подписчику № 3452.

Можетъ ли должникъ, послѣ несостоявшагося второго торга на его имѣніе и послѣ возбужденія залогодержателемъ ходатайства объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, но до постановленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ, внести всю сумму долга по закладной съ % и издержками и затѣмъ просить объ утвержденіи новой закладной на то имѣніе?

Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что залогодержателю, приобретающему имѣніе въ порядкѣ ст. 1068 уст. гр. суд., право собственности на имѣніе принадлежитъ лишь съ момента постановленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ (см. рѣш. гр. касс. деп. 1895 г. № 40 и др.).

Подписчику № 3603.

Можетъ ли быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями договоръ съ посредникомъ (факторомъ) маклеромъ?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіемъ гр. касс. деп. 1910 г. № 67.

Подписчику № 1574.

Обязательна ли для вѣнбачнаго подписка, данная его матерью его отцу, о полученіи ею полного удовлетворенія?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіемъ гр. касс. деп. 1910 г. № 52.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные ответы исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣрстныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ и. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-ое августа, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Малахова и др. оренбургск. о. с. 1525 ул.; Маркова екатеринод. о. с. 1454 ул.; Корелина и др. спб. о. с. 567 ул.; Слободыньскихъ винницк. о. с. 1489 ул.; Кулевой и др. елисаветград. о. с. 1454 ул.; Чахурскаго спб. о. с. 1642 ул.; Почкайло и др. минск. о. с. 1654 ул.; Прошлецова нижегород. о. с. Караваева казанск. с. п.; Комаровскаго варш. с. п.; Бергеро одесск. о. с.; Баранова череповецк. о. с. 1455 ул.; Швыковскаго виленск. с. п.; Лалина р.-вольмарск. м. с.; Потановой екатеринбургскаго о. с.; Лабынцевыхъ курск. о. с. 1464 ул.; Давлетбаева и др. уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Габдулгалимова уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Сергѣева тверск. о. с. 1455 ул.; Половинкина вологодск. о. с. 1655 ул.; Бараева вологодск. о. с. 1654¹ ул.; Сличенко курск. о. с. 1654¹ ул.; Орлова моск. о. с. 1455 ул.; Феденко екатеринославск. о. с. 1455 ул.; Пурина спб. с. п. 1489 ул.; Магераммъ-оглы и др. тифлисск. с. п. 1454 ул.; Гжалова тифл. с. п.; 1629 ул.; Кэва спб. с. п. 1606 ул.; Папелянца и др. тифл. с. п. 1451 ул.; Праскунина моск. с. п. 129 уг. ул.; Дроздюка и др. екатеринодарск. о. с. 1454 ул.; Михеенко витебск. о. с. 1655 ул.; Евсѣева и др. ростовск. на-Д. о. с. 1525 ул.; Попова и др. вятск. о. с. 169 уст.; Костина и др. саран. о. с. 1634 ул.; Василия и др. тифлисск. с. п. 1630 ул.; Истомина вологод. о. с. 1489 ул.; Рокницкаго вилен. с. п. 1454 ул.; Пушни и др. луб. о. с. 1451 ул.; Сигаева и др. еум. о. с. 1642 ул.; Сорокина тиф. с. п. 102 уг. ул.; Халилова тиф. с. п. 1612 ул.; Алѣева

вологодск. о. с. 1489 ул.; Истелеузова и др. урал. о. с. 1643 ул.; Рылова и др. вятск. о. с. 1453 ул.; Подкопая спб. о. с. 1630 ул.; Зайцева и др. екатеринбургск. о. с. 1489 ул.; Пичугова владимірск. о. с. 1482 ул.; Ягунова ростов. н./Д. о. с. 1484 ул.; Казимирука орлов. о. с. 1632 ул.; Бычкова рязанск. о. с. 931¹ ул.; Фаддѣвой и др. владимір. о. с. 172 уст.; Суеты и др. гродненск. о. с. 1489 ул.; Мамуда-Вердиоглы и др. тифлисск. с. п. 1453 ул.; Цуладзе тифлисск. с. п. 102 уг. ул.; Туганбаева ташкент. с. п. 931¹ ул.; Козлова кашинск. о. с. 1455 ул.; Синельникова могилевск. о. с. 1629 ул.; Россейкина симбирск. о. с. 1654¹ ул.; Рыбина и др. казанск. о. с. 1489 ул.; Мацишевскаго варш. с. п. 1454 ул.; Евстигнѣева спб. с. п. 270 ул.; Краснокутскаго и др. курск. о. с. 1483 ул.; Вихарева казанск. с. п. 362 ул.; Зарицкаго и др. уманскаго о. с. 1629 ул.; Алексѣева и друг. великолукскаго о. с. 1489 ул.; Гречишкіна саратов. окр. с. 169 уст.; Торгашева саратовскій окр. с. 1455 ул.; Парашенко елисаветградск. о. с. 1525 ул.; Аджія и др. кишинев. о. с. 1489 ул.; Вещеславской лужк. о. с. 1454 улож.; Гунько лужк. о. с. 924 улож.; Мусетенко уманск. м. с.—краѣ; Гейнрихсена спб. о. с. 1666 улож.; Сосновскаго минск. о. с. 1489 ул.; Чирика и др. минск. о. с. 1453 ул.; Добршанскаго минск. о. с. 1489 улож.; Марусича житомірск. о. с. 1454 улож.; Бѣлоуса и др. уманск. о. с. 1160 улож.; Матвѣевой и др. владимірск. о. с. 1594 улож.; Пивоварова таганрогск. о. с. 1454 ул.; Бѣлевыхъ вятск. о. с. 1489 улож.; Мелешко и др. таганрогск. о. с. 1629 ул.; Полякова тверск. о. с. 1630 улож.; Кондратова тульск. о. с. 931¹ улож.; Пувановыхъ тульск. о. с. 1612 улож.; Радченко орловск. о. с. 1454 улож.;

Бѣлоусова екатеринбургск. о. с. 1484 улож.; Ткачевой екатеринославск. о. с. 1642 улож.; Новомлинскаго таганрогск. о. с. 1654¹ улож.; Бѣлова калужск. о. с. 169 уст.; Щепана-Моравскаго и др. варшавск. с. п. 102 угол. улож.; Пумпура спб. с. п. 102 угол. улож.; Саванели тифлисск. с. п. 378 улож.; Рыдванова иркутск. с. п. 1642 ул.; Матасова спб. с. п. 1630 ул.; Яковлева одесск. с. п. 102 уг. ул.; Валуйскаго курск. о. с. 556 ул.; Рева и др. барнаульск. о. с. 1627 ул.; Пусепа спб. с. п. 1681 ул.; Грашалькина тифлисск. с. п. 996 ул.; Черногаева и др. могилевск. о. с. 1692 ул.; Звѣрева нѣжинск. о. с. 1654¹ ул.; Дубовика и др. нѣжинск. о. с. 1655 ул.; Цегельнаго херсонск. о. с. 1642 ул.; Якубина кievск. с. с. 1484 ул.; Бѣлаша и др. лубенск. о. с. 1655 ул.; Чиркина курск. о. с. 1489 ул.; Плетнева екатеринб. о. с. 1609 ул.; Макаренко и др. 1634 ул.; Евилова тульск. о. с. 1655 ул.; Кантаурова владимирск. о. с. 1484 ул.; Кушнера лубенск. о. с. 1489 ул.; Сабли лубенск. о. с. 1484 ул.; Галченкова калужск. о. с. 1653 ул.; Федоткина калужск. о. с. 1545 ул.; Семеновыхъ и друг. тульск. о. с. 169 уст.; Волконскаго и друг. московск. о. с. 1667 ул.; Вылегтанина и друг. вятскимъ о. с. 1489 улож.; Лацгалова спб. с. п. 1453 ул.; Озолина и др. спб. с. п. 1642 ул.; Закупскаго и др. ташкент. с. п. 1681 ул.; Паша-оглы тифлисск. с. п. 1455 ул.; Кули-Ратимъ-оглы иркутск. с. п. 571 ул.; Иванюкова иркутск. с. п. 1647 ул.; Ирацкаго варш. с. п. 1630 ул.; Удриса спб. с. п. 1655 ул.; Паниловыхъ тифлисск. с. п. 1454 ул.; Нагибина иркутск. спб. с. п. 1453 ул.; Червинской варш. с. п. 1451 ул.; Чивкиладзе и др. тифлисск.

с. п. 102 уг. ул.; Кривошикъ луцк. о. с. 1454 ул.; Пѣчирскаго витебск. о. с. 1449 ул.; Эльсть и др. витеб. о. с. 1484 ул.; Евхимика и др. грод. о. с. 1449 ул.
Протесты тов. прок.: тифлисск. с. п. Джукели 310 ул.; гродненск. о. с. Бреймана и др. 925 ул.; тверск. о. с. Перепелкина 309 ул.; псков. о. с. Петскаго 1160 ул.; екатеринбургск. о. с. Погодаева 1647 ул.; тифлисск. с. п. Каранашвили 129 уг. ул.; вилен. о. с. Корсакова 1612 ул.; сарат. с. п. Габидуллина 1655 ул.

РЕЗОЛЮЦІИ.

28—29 іюля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Минкевича витеб. о. с. Варсобины и др. самар. о. с.; Соколова востромскаго о. с.; Лабоды минск. о. с.; Славинскаго и др. спб. с. п.; Гольдберга виленск. с. п.; Свидера 2 петроков. м. с.; Короваева казанск. с. п.; Лисаневичъ харьков. с. п.; Торговичева екатеринбургск. о. с.; Шафаревича и др. виленск. о. с.; Лившицъ и др. ковельск. м. с.; пов. юго-восточн. ж. д. елецк. о. с.; Козловскаго винницк. о. с.; нач. кievск. окр. пут. сообщ. каменецк. м. с.; Шевырева ростов. н./Д. м. с.; Оноре спб. ст. м. с.; Яцковскаго одесск. с. п.; Селедцова кievск. о. с.; Враженко екатеринодар. о. с.; Кукина екатеринослав. о. с.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Амани, Марія Александрова, д. мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 555.	Сиб. е. с.
Амани, Елизавета Александрова, д. мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 555.	Сиб. е. с.
Алипатовъ, Косма Ивановъ, каз.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 537.	Хоперск. окр. оп.
Вашмаковъ, Иванъ Михайловъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по умалишенію. Р. VII, ст. 554.	Сиб. е. с.
Винговитовъ, Иванъ Герасимовъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. управл. надъ имѣн. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 551.	Самарск. губ. пр.
Гершельманъ-фонъ, Алексѣй Эдуардовъ, канд. пр.	С. о. 15 авг. № 65. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 883.	Сиб. к. с.
Десятова, Анна Семенова, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 542.	Москов. губ. пр.
Европеусъ, Сергѣй Ивановъ, колл. асс.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по растр. умств. способн. Р. VII, ст. 545.	Пермск. дв. оп.
Ивановъ, Левъ Владимировичъ, колл. асс.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 556.	Царскосельск. дв. опека.
Ияфатьевъ, Иванъ Васильевъ, с. отст. полк.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 540.	Московск. с. с.
Ковалевъ, Викторъ Николаевъ, инж. техн.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 557.	Саратовск. с. с.
Кузнецовъ, Александръ Яковлевъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 544.	Пензенск. с. с.
Наумова, Наталія Іосифова, пот. дв.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 552.	Сам.-Ставропол. дв. опека.
Невзстѣевъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 538.	Костром. губ. пр.
Павловъ, Наумъ Петровъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 549.	Самарск. губ. пр.
Писковъ, Иванъ Семеновъ, каз.	С. о. 11 авг. № 64. Опекун. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 534.	Втор. дон. окр. опека.
Плясуновъ, Степанъ Косминъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 536.	Зем. нач. 7 уч. орловск. у.
Прозорова, Марія Андреева, мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 547.	Самарск. с. с.
Ребровъ, Сысой Викуловъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 541.	Московск. губ. пр.
Реутъ, Иванъ Васильевъ, каз.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. Р. VII, ст. 546.	Лубен. у. съездъ.

Роговъ, Николай Борисовъ, отст. подп.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по растр. умств. способн. Р. VII, ст. 539.	Моск. с. с.
Рябцевъ, Григорій Андреевъ, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 535.	Иркутск. с. с.
Семеновъ, Яковъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 558.	Зем. нач. 4 уч. Сторицк. у.
Сергѣева, Парасковья Андреева, мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 547.	Самарск. с. с.
Скавропская, Анфиса Саркисова, мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 548.	Самарск. с. с.
Собольковъ, Владиміръ Григорьевъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 550.	Самарск. губ. пр.
Степановъ, Алексѣй Семеновъ, мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 882.	Моск. к. с.
Т-во подъ фирм. „Торг. д. В. И. Зайцевъ и К ^о “.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 876.	Самарск. о. с.
Ушаковъ, Иванъ Яковлевъ, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшедств. Р. VII, ст. 553.	Спб. с. с.
Хромой, Алексѣй Никитинъ, кр.	С. о. 11 авг. № 64. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 543.	Моск. губ. пр.
Шнайдерманъ, Іосель, лѣсопром.	С. о. 11 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 875.	Радомск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Брянцевъ, Иванъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 15 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 32, ст. 366), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 326.	Спб. к. с.
Вахабъ, Ата-Мухамедъ Абду, сарт.	С. о. 11 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 20, ст. 227), за прекращ. кредитн. претенз. и уменьш. долга менѣе 1500 р. Р. VIII, ст. 323.	Ташкентск. о. с.
Договъ, Самуилъ Шевтилевъ.	С. о. 11 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 4, ст. 10), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 324.	Таганрогск. о. с.
Доктионовъ, Дмитрій Григорьевъ, куп.	С. о. 15 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 104, ст. 1331), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 327.	Ставропольск. о. с.
Николаева, Елизавета Епатьяева, кр.	С. о. 15 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 10, ст. 103), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 325.	Спб. к. с.
Пупышевъ, Иванъ Петровъ, куп.	С. о. 15 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 7, ст. 82), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 328.	Саранульск. о. с.
Пупышевъ, Федоръ Ивановичъ, куп.	С. о. 15 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 7, ст. 82), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 328.	Саранульск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аббасовымъ, Исандеромъ-Гаджи Аббасъ-оглы и Мамедъ-Алія Гаджи Аббасъ-оглы.	Аббасъ-оглы, Усубу Гаджи.	С. о. 11 авг. № 64. У мир. судьи аму-дарьинскаго отд. 1 уч. 12 ноября 1899 г. Р. IV, ст. 337.	Елисаветпольск. о. с.
Березинимъ, Петромъ Владимировымъ.	Флеккенштейну, Роберту Робертову.	С. о. 15 авг. № 65. У спб. нот. Ивашкевича, 4 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 341.	Спб. о. с.
Веберомъ, Максимиліаномъ Карловымъ.	Веберу, Ивану Карлову.	С. о. 15 авг. № 65. У кievскаго нот. Воробьева, 12 нояб. 1909 г. № 12153. Р. IV, ст. 349.	Кіевск. о. с.
Гончаровой, Маріей Федоровой, кр.	Моторину, Михаилу Ильину, кр.	С. о. 11 авг. № 64. У воронежск. нот. Герасимова, 21 февраля 1905 г. Р. IV, ст. 327.	Воронежск. о. с.
Голонской, Луцизлей Викентьевой.	Свидерскому - Малярчуку, Семену Степанову, пор. зап.	С. о. 15 авг. № 65. У кишиневск. нот. Швамберга, 16 іюля 1910 г. Р. IV, ст. 348.	Кишиневск. о. с.
Демьяновымъ, Макаріемъ Максимовымъ, кр.	Раковскому, Феликсу Михайлову.	С. о. 15 авг. № 65. У ровенскаго нот. Яроцкаго, 5 марта 1911 г. Р. IV, ст. 345.	Луцк. о. с.
Карловой, Евдокіей Сергѣевой, кр.	Павлову, Евфимію Фотіеву, кр.	С. о. 11 авг. № 64. У ливенскаго нот. Быкова, 26 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 333.	Елецк. о. с.
Кривенькимъ, Михайломъ Ивановичымъ, кр.	Кривенькому, Дометію Иванову, кр.	С. о. 15 авг. № 65. У липовецк. нот. Скуратовскаго, 24 февр. 1900 г. Р. IV, ст. 340.	Уманск. о. с.
Кулишенко, Вѣрой Тимофѣевой.	Кулишенко, Арсенію Трифонову, тит. сов.	С. о. 15 авг. № 65. У кievскаго нот. Крюгера, 30 сент. 1905 г. № 4716. Р. IV, ст. 350.	Кіевск. о. с.
Лавровымъ, Михайломъ Николаевымъ.	Лаврову, Федору Николаеву.	С. о. 11 авг. № 64. У спб. нот. Каченовскаго, 13 сент. 1907 г. Р. IV, ст. 330.	Спб. о. с.
Ларионовымъ, Федоромъ, кр.	Фролову, Василию, кр.	С. о. 15 авг. № 65. У сычевск. нот. Вельяминова-Зернова, 20 декабря 1910 г. Р. IV, ст. 352.	Смоленск. о. с.
Лиццной, Маріей Фемистокловой.	Лиццину, Борису Николаеву.	С. о. 15 авг. № 65. У таганрогск. нот. Сукуренько, 27 февр. 1906 г. № 686. Р. IV, ст. 346.	Таганрогск. о. с.
Наумовымъ, Прокофіемъ, Василиемъ и Маріей Андреевыми.	Штылику, Семену Федорову.	С. о. 15 авг. № 65. У рижскаго нот. Ибянскаго, 25 іюня 1908 г. Р. IV, ст. 338.	Витебск. о. с.
Наумовымъ, Прокофіемъ, Василиемъ и Маріей Андреевыми.	Штылику, Семену Федорову.	С. о. 15 авг. № 65. У рижскаго нот. Ибянскаго, 24 апр. 1908 г. Р. IV, ст. 339.	Витебск. о. с.
Пѣловымъ, Николаемъ Ливерьевымъ.	Александрову, Лейбъ Мошеву.	С. о. 11 авг. № 64. У спб. нот. Арцибушева, 17 февр. 1911 г. Р. IV, ст. 334.	Спб. о. с.

Нѣмовымъ, Дмитріемъ Трофимовымъ, кр.	Нѣмову, Алексѣю Дмитріеву, кр.	С. о. 11 авг. № 64. У ростовск. на-Д. нот. Федоровскаго-Прокшенко. 13 августа 1909 г. Р. IV, ст. 332.	Ставропольск. о. с.
Наршевымъ, Алексѣемъ Ивановичемъ.	Михайлову, Николаю Васильеву, пом. пр. пов.	С. о. 11 авг. № 64. У спб. нот. Харичкова, 26 ноября 1908 г. Р. IV, ст. 335.	Спб. о. с.
Поповымъ, Константиномъ Михайловымъ, дв.	Попову, Александру Михайлову, дв.	С. о. 15 авг. № 65. У сарат. нот. Дыбова, 8 января 1910 г. Р. IV, ст. 342.	Саратовск. о. с.
Рапопортъ, Арономъ Эльевичъ, куп.	Тевверготину, Петру Гаврилову, мѣщ.	С. о. 11 авг. № 64. У пензенск. нот. Гуль, 31 января 1909 г. Р. IV, ст. 329.	Пензенск. о. с.
Сиражатдиной, Бибі.	Мирзаеву, Махмудсану Калайдаръ.	С. о. 15 авг. № 65. У козандск. нотар. Перешивалова, 24 сен. 1910 г. Р. IV, ст. 344.	Ново-Маргеланск. о. с.
Сусоровымъ, Петромъ Ильичемъ, дв.	Сусоровой, Маріи Александровой, дв.	С. о. 15 авг. № 65. У Иркутск. нот. Горбунова, 29 и 31 янв. 1911 г. Р. IV, ст. 347.	Иркутск. о. с.
Суфійемъ, Ходжи Артыкъ Суфи Курбанъ.	Исаметдинову, Ходжи Юнусъ Джанъ Ходжи.	С. о. 15 авг. № 65. У старо-маргеланск. нотар. Левицкаго, 20 февр. 1910 г. Р. IV, ст. 343.	Ново-Маргеланск. о. с.
Толстой, Варварой Сѣргѣевой, граф.	Васильеву, Владиміру Никитину, кр.	С. о. 15 авг. № 65. У сызранск. нот. Максимова, въ іюль или авг. 1909 г. Р. IV, ст. 351.	Симбирск. о. с.
Шматко, Александрой Фроловой.	Федосовой, Маврѣ Фроловой.	С. о. 11 авг. № 64. У ставропольск. нот. Манжосъ-Вѣлаго, 3 сент. 1908 г. Р. IV, ст. 336.	Ставропольск. о. с.
Штраухъ, Маврикіемъ.	Дегтереву, Иларіону.	С. о. 11 авг. № 64. У спб. нот. Стржалко 23 марта 1908 г. Р. IV, ст. 331.	Спб. о. с.
Юдинымъ, Владиміромъ Александровымъ, дв.	Юдину, Василию Александрову, отст. лейт.	С. о. 11 авг. № 64. У староослск. нот. Махонина 26 июня 1910 г. Р. IV, ст. 328.	Курск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

1) Поступило въ продажу второе изданіе Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и исправленное и дополненное, съ приложеніемъ особаго отдѣла „Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“ (ст. 683 ч. I т. X Св. Зак. и объясненія къ ней). Цѣна. 2 руб. въ переплетѣ.

2) Желѣзнодорожное Право. Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.

3) Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ. Цѣна 30 коп.

4) Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства (по поводу новаго проекта Общаго Устава Россійскихъ жел. дор., выработаннаго комиссіей подъ предѣлательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.

5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать обширное изданіе: „Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній отъ и до всѣхъ станцій рос. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.